

СЕМЕЙКА

В ТОМ ЧИСЛЕ...

*Уважаемые читатели!
Взрослые и маленькие!*

Альманах, который вы держите в руках, несколько необычен.

Вообще-то все номера альманахов отличается друг от друга не только содержанием, что естественно, но и настроением, которое зачастую зависит от врывающейся в него жизни. Прошлый выпуск, например, был окрашен в печальные тона - он открывался стихами покойной Ольги Бешенковской, там же были опубликованы мои воспоминания об умершем друге, поэте Петре Свенцицком и работы ушедшего молодым художника Александра Шевчука. За что я и получил от одной читательницы упрёк в излишней мрачности шестого номера.

Может, потому, что этот выпуск седьмой (цифра 7, как известно, магическая), может, так сошлись звёзды (опять же не без мистики), в этом альманахе появилась новая рубрика «У зеркала». В ней будет идти речь о том труднообъяснимом, а порою и таинственном, с чем мы сталкиваемся в нашей повседневности или узнаём из литературы и средств массовой информации. В новой рубрике «Литературные хроники» вашему вниманию предлагается труд талантливой поэта из Дортмунда Евгения Кагана - поэма «Погост-манифест». Необычен номер и тем, что впервые здесь появились переводы: опять же - новая рубрика «Переводческий зал». Пока только переводы поэзии, но, думаю, и переводная проза в дальнейшем найдёт место на страницах альманаха.

Жизнь внесла и в этот номер свои коррективы. Прошлым летом я после почти трехлетнего перерыва побывал на Украине, что отразилось на обилии в этой «Семейке» украинских авторов. И кто бросит в меня за это камень?! Впрочем, если что, то, как водится, читатель всегда прав ...

Всех вам благ!

Составитель

Генрих КАЦ
Кельн

Позвонил знакомый писатель, один из тех, кто способен радоваться чужим удачам.

- Слушай, какие у Генриха Каца классные стихи!
И стал читать.

Генрих Кац - и впрямь интересный, со своим узнаваемым голосом поэт. Когда он подарил мне книгу «Избранное», то по укоренившейся (подозреваю, дурной) привычке я стал пометать карандашом понравившиеся стихи, и очень скоро книга буквально пестрела «птичками»...

Творчество Генриха по душе и ещё одному литератору, поэту Даниилу Чкония, автору предисловия к упомянутой выше книге. Он убеждён: «стихотворения Каца, за которыми - свежий, неожиданный, то печальный, то иронично-озорной художественный взгляд, экспрессивность и энергетика, не могут не нравиться одновременно осведомлённому профессионалу и неискущённому, искреннему читателю...»

Здесь самое время предложить этим столь разным читателям стихи автора.

Листвы разноцветной семейство
По мокрой дорожке ползет.
Какое печальное действо -
Из бывшего дома исход!
Вчера только сладко дышалось,
На ветке усевшись верхом.
А нынче окончилась шалость -
В ладошки играть с ветерком.
А нынче зеленые силы
Уносит осенний поток,
И в листьях застрял
Хлорофилла
Последний глубокий глоток.

Дождей осенних барабанный стук
Идет три дня, а кажется - полгода.
Взлетает ветру в такт промокший сук,
Которым дирижирует погода.
Без выходных природа занята:
Весенний гимн уже слагает озимь,
Пока себя записывает осень
На диск долгоиграющий зонта.

Почти баллада о дворнике

А дворник Сидоров сидел за белой скатертью
Чуть в стороне от горестных бесед.
Приперся на поминки нашей матери,
Как лестнично-площадочный сосед.
Был дворник в доме знаменит запоем,
Однообразно жизнь его несла.
И знали мы - за стенкой он завоет
В зарплату, двадцать первого числа.
А здесь, библиотекаря добрее,
Сидел серьезен, благостен и тих.
Хотел узнать, как просят, мол, евреи
Последнее прощенье у своих.
Мы, выжившие в русских коммуналках,
Глушили с горя водку, а не квас.
И Сидоров сказал: «Мамашу жалко!
А похороны тоже, как у нас».
Отринув свод своих запойных правил,
Не зная, может, даже слова «такт»,
Поминки рядом с пьянкой не поставил.
И недопитым свой стакан отставил.
И уваженье обозначил так.

Акустика барака

Акустика барака -
«Хрущевский» старый дом.
Когда на первом драка,
То страшно на втором.
Гремит подобье цирка,
С петель слетает дверь.
Считай - включают стирку,
Циклевку или дрель.
И всех в час ночи с коек
Срывает неглиже -
Счастливо баба стонет
На третьем этаже.

Местечковая нежность - с узорной каемочкой,
А еврейская нежность - в особенной рамочке.
Вот прожили полвека, она его - Сёмочка.

И ругались, и дрались, а он ее - мамочка.

Эх, сто грамм законные!
Ух, стаканы чайные!
Болтовня вагонная,
Спутники случайные.
Где же это видано:
Полчаса, как вмазали -
Все секреты выданы,
И вся жизнь рассказана.

Ну разве забудешь, в натуре,
Хоть век на земле проживи,
Шашлык золотой на шампуре
В горячей червленной крови.
Но все же признайся, дружище,
Главней самого шашлыка -
Шашлычного запах дымка,
Душа отлетевшая пищи.

Академик Павлов

Академик Павлов
Физиолог-классик,
Зря собачек мучил,
Чтоб слюна текла.
Сам-то без сигнала
К институтской кассе
Подходил, как бобик,
Первого числа.

Анна Ахматова

Травила власть великую старуху,
Добывшую для мира вечный стих.
Но, говорят, являя силу духа,
Она прощала недругов своих.
В писательском поселке Комарово
Под бесконечный комариный звон,

Она гуляла молча и сурово,
Отвешивая недругам поклон.
Но на изгибах губ,
Закрытых гордо,
Прочесть непросто: «Господи, прости!»
Она прощала их,
Как будто мертвых,
Так издавна ведется на Руси.

Из цикла «Красный уголок»

1

В подвале ЖЭКа - Красный уголок
Кого-то даже развлечет, но кроме,
И ностальгией может уколоть.
Но, словно, понарошку, - не до крови.
Вот снимки лучших украшают стенд
(сантехники, лифтерша и электрик).
Кривые трещинки бетонных стен
Завешаны собранием эклектик .
Но придает реальный колорит
Присутствие еще живого духа -
Под ленинским портретом сладко спит
Из партячейки вечная старуха.

2

В нашем вытрезвителе сидят
Норм не знающие гегемоны -
Токарь, полирующий синяк,
Слесарь, калибрующий флегмону.
Между ними маются доцент,
Трагик и певец с помятой рожей
(гениальный, словно Джо Дассен,
но с начальной стадией цирроза).
И хотя их мучает коллапс,
Не считайте, что они пропойцы.
Просто здесь сплочен рабочий класс
И интеллигентная прослойка.

3

Вот и открыли Андропова бюст

(Очерк в газете вчерашней).
Вас успокою: «А я не боюсь!»
Но, если честно, мне страшно.
Страшно - опять извернется ужом
Новая трасса канала.
И пригодится для стелы «Ежов»
Камень «Мемориала».
Видно, в России сейчас ренессанс -
Снова Лубянка окрепла.
Скоро, наверно, «обрадует» нас
Феликс, восставший из пепла.

Песни

Фотографы, линзы на церковь нацельте,
Здесь радость и люди в красивых одеждах.
Сегодня семья начинается в церкви,
Но грустно - когда-нибудь кончится здесь же.
Все будет у них - и победы и беды,
И будней тоска по нечетным и четным.
Пока же невеста печальная в белом,
И с нею жених жизнерадостный -
В черном.

Конечно, представляется наградой
Погожая погода для теней.
От них, бегущих и стоящих рядом
Дни солнечные кажутся полней.
Вы замечали, как при встрече с теми,
Кого вы не видали много лет,
Беседуют отдельно ваши тени,
Синхронно реагируя на свет?
Они - на поводке перед глазами.
Но явной фальши иногда стыдясь,
С зеркал бетонных тени исчезали,
Как будто обрывая связь.

Наталья ХАТКИНА
Донецк

МАЛЫШ И ДВА БАБУИНА

Малышу было уже под тридцать. Однако весь поселок Чапаевка называл его Малышом.

Заработок у него был странный, непостоянный — то густо, то пусто. Массовик-затейник нового времени. Организация юбилеев, свадеб и корпоративных вечеринок. То он косил капусту косой, то варил в своем флигельке гороховый супчик на электрической плитке. Флигельек достался ему от дедушки, а то он так бы и мотался по друзьям, спал на собачьем коврикe в углу, сучил во сне ножками — хрупкий изящный блондин, мастер дифирамба и комплимента.

О, как он мог постичь натуру клиента! Непостижима натура клиента, который сам не знает, чего хочет, но требует, чтобы — о! А что — о? Как он себе представляет это «о»? Может, вообще — квадратным? Чувствовать надо. Малыш чувствовал.

Умение влезть без мыла в душу сделалось вторым «Я» Малыша — и он был в поселке «душечкой-хлопотушечкой», пластырем на любую царапину. Просто по-другому уже не мог. Бегал для соседей в аптеку за лекарствами, выгуливал и кормил чужих собак — если вдруг кто уезжал в командировку. Добрые слова рассыпал за собой — как инверсионный след: «О, Николаич, у тебя калитка новая!», «Глебовна, откуда такие тапки? Зашибись!» На рыбалку его сопровождало не менее пяти-шести ребятишек — не мог отказать, хотя предпочитал посидеть над водой в одиночестве.

Рыбалка, грибы, просто лес, озеро, река — страсть человека, которого тошнит от ресторанов. Нет, выпить он был не прочь — но в тихой семейной обстановке.

Тихую семейную обстановку ему создавали две крепкие пожилые — лет шестидесяти — женщины: баба Вера и баба Катя. Малыш попросту называл их бабуинами — и они не обижались. По вечерам Малыш, если не было нужды обрядиться в смокинг и галстук-бабочку, приходил к соседкам поиграть в дурачка и угостить их разговорами и притыренными с очередной свадьбы спиртными напитками. Около полуночи то с кухни бабы Веры, то с балкончика бабы Кати раздавались душевные народные песни — «Цыганка гадала, за ручку брала...» Малыш вел теноровую партию, бабуины солидно басили в терцию.

В молодости Вера и Катя пахали на стройке, а выйдя на пенсию, сколотили строительную бригаду «Обе-две». Ходили по домам, клеили

обои, красили полы. Малыш целовал им шершавые руки и дарил на Пасху их любимые сладкие духи.

В апреле для Малыша настала свадебная страда. Все беременные спешили зарегистрировать брак, потому как в мае замуж выходить — всю жизнь маяться, а в июне будет слишком видно.

Месяц никто затейника «на поселке» не видел. Вернулся он бледный, но гордый — с распухшими лицом и кошельком. Подошел к своему флигельку — и ахнул! Стены выбелены — как украинская хата на Полтавщине. Вокруг окон намалеваны цветы и птицы, глазки да лапки.

— Як яечко! — гордо сказали бабуины. Это было их рук дело.

Внутри на стенах красовались новые шпалеры, явно «сэкономленные» у кого-то из клиентов, а на полу — представьте! — даже ламинат (из того же источника). Вернее, ламинат был из двух источников: «под дерево» и «под мрамор». Но хитрые бабуины расположили его крупной «шашечкой», так что вышло очень креативно.

Старое дедушкино кресло застелили новым самовязанным ковриком. Малыш упал в кресло и заплодировал. Похвалы и благодарности забили из него фонтаном. Потом он полез в карман за кошельком. Но шершавые руки тружениц остановили его.

— Так просто ты не отделаешься!

— Чем могу служить? — по-офицерски осведомился затейник.

— Отвези нас на природу! — потребовали строительши. — Что мы видим? Пол—потолок, пол—потолок, пол—потолок... Стенка! А мы хотим рыбку половить, грибы-ягоды пособирать, соловьев послушать... А ты... Ты места знаешь... И вообще — нам одним страшно!

Малыш сильно сомневался, что бабе Вере и бабе Кате может быть когда-нибудь страшно. Не тот материал. Но с другой стороны — мест они действительно не знают. И потом май — святое время, свадебный штиль, разгул цветенья.

— Девочки! — ахнул тамада-природолюб. — Окститесь! Какие в мае ягоды? Да и рыба... Нерест у нее, в основном... Не клюет. Любовь же — тут не до клева.

— А мой любил, помнится, после этого дела борщеца навернуть... — рассиялась баба Вера.

— И мой тоже... Да под рюмочку... — затуманилась баба Катя.

И они обменялись ревнивыми кинжальными взглядами.

Малыш, во избежание погружения бобылок в дела давно минувших дней, немедленно согласился вывезти их на природу. А будут ли грибы-ягоды — там посмотрим, лишь бы соловьи пели...

Бабуины намариновали бидон мяса с луком — без шашлыков они себе природу не представляли. Потом живенько упаковали рюкзаки и поклялись,

что с Малыша — только общее руководство и палатка, а все остальное — они сами.

...Молоденький милиционер Валерик одиноко маялся на своем посту — охранял дорогу, ведущую в некие загадочные коттеджи. У коттеджей была своя охрана — и даже с собаками, но Валерику все равно было предписано торчать и не пущать. Некурящему Валерику совершенно было нечем развлечься. Поэтому он даже обрадовался, когда (ага, в сиреневых сумерках мая) на дороге показалась троица диверсантов. Странная это была троица, неожиданная: две плотных старухи с набитыми рюкзаками и мальчик со свернутой палаткой и бидоном. Валерик заступил диверсантам дорогу. Но рта открыть не успел — его опередил этот странный «мальчик-не мальчик». И Валерик, поддавшись непонятному обаянию, выдал все секреты: как пройти по камешкам на небольшой островок, где и птички поют, и травы цветут, насчет грибов он не знает, раков ловить строго запрещено — линька у них, а вот, говорят, под корягой прячется вот такой сом... Килограммов на тридцать! Старый, не до нереста ему, обжоре... Валерик, увлекшись, стал размахивать руками... Вот если б его поймать... Да не вытянешь...

Так и кострище есть... Но вы ж костер заливайте сразу, как...

— Не бойсь!

Мальчик рассыпался в благодарностях, старухи изобразили нечто вроде книксена, и диверсанты удалились в сторону заповедного островка. Из старушечьих рюкзаков раздавался нежный стеклянный звон.

Часа через полтора над островком стал подниматься дымок. Валерику показалось, что запахло мясом. Грустно, грустно на посту одинокому милиционеру свежей майской ночью...

Неожиданно раздался топот. Это шлепала о землю заслуженными кроссовками баба Вера.

— Сынок, я тут тебе покушать принесла...

Она протянула служивому солидную порцию шашлыка на пластиковой тарелочке и водочку в пластиковом стаканчике. Не забыты были соленый огурец и кусок белого хлеба.

Как шустрая старуха ухитрилась не расплескать водочку — бегом ведь добиралась! — непонятно.

Валерик шашлык принял, а от водочки отказался — на работе ж.

Баба Вера выдохнула, лихо опрокинула стаканчик, откусила от огурца и растворилась во тьме.

Малыш установил палатку, забрался в спальник и тут же уснул. Разбудил его громкий шепот:

— Вера, Вера, шо ж не спится-то мне? Дома только перед телевизором сяду — и уже сплю... Вот сплю — только сяду...

— А ты сядь... — захихикала боевая подруга. — Сядь, Катя...

Тамада на отдыхе закрыл глаза. В сонном его мозгу носились украденные тувельки невест, пляшущие вприсядку шафера, рыдающие тещи...

Проснулся он на рассвете. Старух в палатке не было. Раздевшись, Малыш выскочил из палатки и ухнул в прибрежную воду. Как ухнул — так и выухнул! Холодно! Растираясь и одеваясь, он разглядел в озере непромокаемую бабу Катю. Она лазала по поясу в воде, совала руки под коряги и громко шипела:

— Врешь, не уйдешь!

Баба Катя ловила сома. Обернувшись, она крикнула:

— Ты мяса пока поешь, мяса! И отдыхай!

— А Вера где?

— А Вера по грибы пошла...

Малыш пожелал подруге удачи, в самом деле, поел мяса и растянулся в спальнике под тенистым деревом...

Когда он проснулся, солнце уже стояло высоко. Баба Катя, хекая, рубила топором огромную черную тушу. Килограммов двадцать в рыбине точно было. Баба Вера сидела на траве перед кучей грибов и опасливо поглядывала на Малыша. Ей уже хотелось его разбудить и спросить, можно ли это есть...

— Гигрофор белый! Съедобен! — определил заслуженный грибник-любитель. — Варим, солим...

Могучие старухи торжествующе переглянулись.

Через пять дней Валерик увидел все ту же группу, отправляющуюся в обратный путь. Малыш продемонстрировал стражу порядка здоровенный мешок собранного на месте стоянке мусора:

— Все собрали! Донесу до ближайшей помойки! Вот те крест!

Мусор был довольно однообразен: стеклянные бутылки и многократно использованная одноразовая посуда.

Добычливые бабуины скромно молчали. В их рюкзаках мастерски были уложены соленые грибы в пластиковых пакетах и куски копченого в самодельной коптильне сома.

— А вы... это... Вы друг другу — кто? — запоздало любопытствовал постовой.

Баба Вера неожиданно хихикнула и высказалась загадочно:

— Бабуины мы, а это — наш вожак.

Валерик долго смотрел вслед удаляющейся троице.

И вдруг ему подумалось:

«Это любовь...»

Так неожиданно.

Литкафе

Здравствуйтесь! Вы пишете стихи или прозу? Проходите! Мы вам - виртуальную чашечку кофе, вы нам - свое реальное стихо- или прозотворение.

Здравствуйтесь! Вы любите стихи или прозу? Проходите! Мы вам - виртуальную чашечку кофе, реальные стихи и рассказы, вы нам - ваше доброжелательное внимание: ведь авторы, даже очень самоуверенные с виду, всегда волнуются...

Согласно Уставу, в кафе каждый раз будут приглашаться всё новые и новые авторы. Прежним остаётся только место встречи. Его, как мы помним, изменить нельзя.

Добро пожаловать!

Людмила БУРАТЫНСКАЯ
Донецк

Виноградное вино

Тянет плесневым грибочком от холодного подвала,
Там у свекра восемь бочек виноградного вина.
То и дело под сорочкой (чтоб жена не увидала)
Он графинчики выносит, чуть пошатываясь, нам.

Мы в Керчи почти неделю. Ходим к морю спозаранку,
Добываем черных мидий, удим мраморных бычков,
Запекаем над треногой на заржавленной жестянке,
Моем персики под краном, угощаем земляков.

Возвращаемся с добычей. Двух, в шипах, огромных камбал
Тащим. Нам их в рыбколхозе рыбаки сменяли на
Запотевшую бутылку, что под серым прячем камнем -
Чтоб до времени не спиться - виноградного вина.

Ворованные яблоки вкусней!
Мы, ребята, скворчиной сбившись стаей,
Пока в сторожке дремлет дед Корней,
На сад его, как птицы, налетаем.

О землю гулко яблоки стучат,
Срываясь с тяжело обвисших веток.
Потрескивают сучья, невзначай
Ногой неосторожною задеты.

Когда оскомой терпко сводит рот,
В кровь обдираясь, - лаз плетневый узок -
Бежим, прижав душистое добро,
Набитое в сорочки, к голым пузам.

И только через годы дед Корней
Расскажет, как искал, куда бы деться,
Пока в саду мы... Знал, что только в детстве
Ворованные яблоки вкусней.

Несколько дней...

Ленты, оборочки, туфельки из парусины -
Мелом натерты старательно до белизны -
Кепки, ковбоек, турманы в утренней сини -
Девочки, мальчики... Несколько дней до войны.

В воздухе сладком от кипенно-белых акаций,
Смех заразительней, звездные ярче огни.
И не отмыты еще на мальчишеских пальцах
Пятнышки от несмываемых школьных чернил.

Несколько дней... А пока их, счастливых, бессонных,
Ночи июньские прячут, тревогу тая...
Смотрит восторженно в небо - с тяжелой косою
Русоволосая девочка - мама моя.

Лунник

С утра на пуговички пижмы,
Вчера ещё звенящий луг
Застёгнут наглухо и выжжен
В преддверии грядущих вьюг.

Пора беспечного наива
Прошла. И строки вновь легки -
Пусть плачется безмолвно ива
В жилетку синюю реки.

А ты всё считаешь руны
Камней прибрежных. И восток
Давно померк. Но вспыхнул лунник -
Последний развернул цветок.

Давно зарос густой отавой
Душистый луговой покос.
В сиянье лунном стынют травы,
Играя россыпями рос.

А август стряхивает звезды
В пропахший медом волглый лес,
И золотые абрикосы,
Сверкая, катятся с небес.

Наталья ФОМИНА
Норильск

СЧАСТЬЕ

3 года: Мама. Теплая, мягкая, рядом. Пахнет молоком. Взяла на руки. Поцеловала. Счастье!

7 лет: Новое платье, ни у кого такого нет! И кукла – большая, красивая. Гости, торт, свечи. Мама, теплая, мягкая, рядом. Гладит по голове, сидит рядом, обнимает. Никого нет. Счастье!

14 лет: Пригласил! Дискотека! Короткая юбка, ресницы накрашены. Держит за руку! А потом идем домой. Провожает, смотрит, поцеловал! Мама, теплая, мягкая, ничего не видит... Счастье!

20 лет: гитара до утра, поцелуи, конспекты, лекции, экзамены. Не выспалась, сдала! Мама – теплая, мягкая, по телефону. Прислала денег. Денег нет. Но счастье!

25лет: Замуж? Замуж! Платье, гости! И он! ОН! Все впереди! Летая! Девчонки, посиделки, прически, колготки и мама, мама приехала! Теплая, мягкая, рядом. Счастье!

30 лет: Дочка. Теплая, мягкая рядом. Маленькая, моя. Пахнет молоком. Я – мама. Поцеловала – счастье!

35 лет: Поеду к маме. Оставляю детей. Соберусь, отдохну. Карьера, проблемы и он, ОН! Тянет в никуда. Все к черту. Не могу больше. Решила! Развод! Точка! Все. Легко. Счастье!

45лет: Внучка. Платье – ни у кого такого нет! И кукла, большая, красивая. Гости. Дочь – мама. Я – рядом. Сидим, обнимаемся. Никого нет. Счастье!

55 лет: Звонок. Дочь. Поговорили. Прислала денег. Денег нет. Внучка – гитара до утра, поцелуи, конспекты, экзамены, лекции, не выспалась, сдала. Сдала – позвонила – счастье!

65 лет: Проснулась. Приехала дочь к маме. Оставить детей. Карьера, проблемы, собраться. Развод, так развод! Главное - рядом. Внучка. Замуж. Прически, колготки, девчонки. И я! Счастье!

75 лет: Подошли очки. Достала лекарство. Торт, свечи, платье... ни у кого такого нет!.. Правнучка. Маленькая, теплая, пахнет молоком. Счастье!

85 лет: Проснулась! Счастье!

Виталий ШНАЙДЕР

Ганновер

Я и Вы

Меня вы упрекаете за то,
что не подвержен я, как вы, гордыне,
но я из плена вырвался, отныне
мне тесно местечковости пальто.

Моей душе противно решето
идей национальных, словно в тине,
запутались вы в них, сей паутине
предпочитаю волю и простор.

Гармонии надмирной слабый отзвук
мне слышится, и на бумаге оттиск
тех неземных мелодий остается.

Вы слышите лишь собственные речи,
ворованным торгуя первородством;
я вышел в ночь, беду взвалив на плечи.

Hannover, 19 - 25 мая 2002 г.

*...земля везде тверда,
рекомендую США
Иосиф Бродский*

Он понял вдруг, что чувство русской речи

почти утратил. И на сердце мгла.
И повторяло эхо: «Онемечен...»
И речь чужая небо обожгла.

И небо опрокинулось, сдавило.
Жизнь теплилась лишь где-то на краю
сознания. И неведомая сила
толкала в ледяную полынью...

Земля тверда везде, но речь - иная,
вот перемены местности итог.

И от хребтов Урала до Синая
звучат наречья разные, сменяя
чуть глуховатый на гортанный слог.

Парковый этюд

Bad Nenndorf

Здесь почти вангоговские
поля:
горизонт уходит куда-то
вверх,
растворяется там,
и миндаля
горьковатый запах,
и меры сверх
свежего воздуха,
коего гладь,
греясь на солнце,
дает миражи;
но солнце заходит,
и вот опять
поля Ван Гога - они от Бога, -
поля Ван Гога
из спелой ржи.

Мая КЛИМОВА
Донецк

УСТАРЕВШИЙ СИМВОЛ

Че Гевара застеснялся. Сморщился и сразу же перестал быть символом Войны и Свободы. Кожа напоминала высушенное тесто, грязное и кислое. Правая щека сузилась, вытянулась вертикально в тонкую полоску, глаз окосел и впился в бровь, сломав ее пополам. Левая щека - наоборот - растянулась вширь, стала толстой, как у хомяка, лихорадочно воруящего урожай. Глаз над этой жирной гулей смотрел иронично и немного презрительно, как будто не я изменила его выражение, а он сам решил посмеяться над моими пассажами.

«Ты не в замке, милая, - читала я в выпуклом зрачке, - и не принцесса, ты глупая баба, и что бы ты ни сотворила со мной, мое место не изменится».

- И над тобой тоже властно время, - сказала я Че Геваре и закрыла ладонью глумливый глаз

Но второй, правый, не зевал, отвлекся от густого разлома брови и впялился в меня, разглядывая строго, как смотрит учитель на ученицу, застукав ее с сигаретой.

Я немножко подумала и поцеловала вечного революционера в нос. Подняла голову. Никакой реакции. Пополамный взгляд все такой же суровый, даже еще больше. И вопрос - а ты записалась в добровольцы - меня возмутил. Ничего себе! Он еще смеет спрашивать!

Я приблизилась быстро, что бы Че Гевара не догадался о моих намерениях, и укусила его прямо за глаз. По идее он должен был бы взвыть от боли. Но не издал ни звука. Зато когда я оторвалась, наконец, от революционных век, глаз блеснул мокрым. Слеза? Неужели мужественный человек плачет? Но моя душенька не успела насытиться злорадством, догадка отрезвила - это не слезы! Это моя слюна.

- Сволочь! - прошептала я Че Геваре в ухо, - ты редкостная сволочь! Все революционеры сволочи!

Идол миллионов молчал.

Сами собой, без импульса из мозга, руки сложились ковшиком и в эту теплую ямку опустилось мое лицо.

- Я тебя ненавижу! - сказала я.

Хотелось плакать. Глумливый подлый Че оставался с той стороны рук, и я не видела его из-за занавеси из мяса и костей.

Ну и черт с ним! Пусть смеется!

Какое-то время я так и оставалась, окунув лицо в ладони. А потом тыльной стороной, где-то в районе кисти почувствовала нежное касание.

Вздрыгнула. Подняла голову.
Че Гевара целовал меня!
Нежно поглаживал колючей щекой мои руки, касался сомкнутыми
спокойными губами кожи, от чего она покрывалась мурашками.
Лицо Че теперь было гладким и благородным, брови выстроились
часовыми, асимметрия не безобразила больше нос.
Он был почти красивым, мой кепочный герой.
Я погладила подбородок, лоб и околыш на кепке.
Ни складочки! Ни морщинки!
Порода, черт возьми, порода!
И сразу же уловилась победа. Его победа надо мной. Мне захотелось взять
в руки флаг с револьвером и, собрав гарем единомышленниц, выйти на
площадь. Поскандировать с гневом, поднять кулак в небо, гордо взобраться
на баррикаду вслед за своим харизматическим вождем и повелителем...
- Дорогая! Давай выбросим эту дурацкую футболку! Мне уже не по
возрасту носить морду на пузе, честное слово, да и символ какой-то...
устаревший...

*Александр ШЕВЧУК
Дюссельдорф, 1963 - 2005*

Осипу Мандельштаму

Опустилась ночь в королевский зал,
Олимпийский маяк погас.
И горят над обрывом мои глаза,
Как огни корабельных глаз.
Что за блажь - за строкою рождают строку?
Петроградский ночной арест...
Что за скорбь - суету поездов глотать,
На ладонях перронов в снегу стоять
И гадать по линиям рельс?

*Друзья, поймите,
что я вам снюсь
М. Цветаева*

Я сон,
Я снюсь продувным ветрам.
Я сон,

Мне боль отрубленных рук
Земля напорочит.
Я если уеду вовсе -
С собою возьму Петербург
И там
Вместо люстры
Повешу белые ночи.
Я бег,
Я поезд на полосе
И с крыш -
Я ветер по городам.
Я шел на блеск,
И меня обманули блики.
Париж,
Я видел твой Нотр-Дам,
А рядом
Как звон венчальный -
Иван Великий.
Я год,
Не тот, что от прикрас,
А тот,
Что от похорон.
Я боль,
Где память погасшая -
Там звездопад мой ярост.
Я год,
Я выбит из букв
На кладбище Монпарнас.
Но это не я, а он.
А я утонул,
Захлебнувшийся Бабьим Яром.
Я камень,
Кто кинул меня - ослеп.
Я цемент,
Я там рожден,
Где в церкви провисла кровля.
Я кость,
Земля - мой могильный склеп.
Я камень,
Не просто камень -
Осколок Белоцерковья.

Я сон...

Памяти поэта

*Бессмертны все,
Бессмертно всё...
А. Тарковский*

Мы живем от беды до беды,
Узнавая друг друга при встрече,
И потоки небесной воды
Обжигают нам руки и плечи.

Где следы от натруженных ног,
Где рыбацкие сети провисли,
Желто-лунно струился Ван Гог,
И мне снились всю ночь кипарисы.

И сегодня в мой будничнѣй сор,
По мальчишески ссорясь с тенями,
Опускается вечер, как вор,
Шелестя, шелестя простынями.

Зажигали огни маяки,
По реке уплывали паромы,
И прощали меня моряки,
И прощались со мною вороны.

И за теплым отцовским плечом
Был я меньше по росту - хоть смерьте.
Ты сказал: «Мне и смерть нипочѣм»
Среди стройного хора бессмертѣй.

Спадает снег на города, как соль,
И, размывая огоньки свечные,
Несутся сны бездонные, как вдоль
Путей железных поезда ночные.

Мне снится - сквозь меня бежит река,
И свет вечерний, бледный, как покойник,
Ссыпает бесконечные века

В песочные часы на подоконник.

Как никогда решительный такой,
День отгорел и отошел в сторонку,
А я пошел, и ветер мне вдогонку
Запел легко, как дьяк, за упокой.

Как тяжела у смертного одра
Симфония Его гудков перронных,
И весь сентябрь в заботах похоронных
Носился дождь с утра и до утра.

А мне приснились голоса и корни
Тех голосов, и с редкой быстротой
Взрывался гром, и ветер до утра,
Как Дон Кихот, сражался с пустотой,
Раскачивая в окнах колокольни.

18. 04. 2005, 00:19

Униклиника Дюссельдорф

Переводческий зал

Замечательный детский и сатирический поэт, переведенный на многие языки народов мира, сам много и успешно переводивший Владимир Орлов как-то заметил:

Переводя со всех народов,
Не зная горя и забот,
Из всех на свете переводов
Люблю почтовый перевод!

Поэт, конечно же, шутил, ибо никакое вознаграждение не может сравниться с радостью от успешно сделанного перевода! В одном из предстоящих номеров альманаха запланирован разговор об искусстве перевода.

Коротко об авторах стихотворений, переведенных на русский язык.

Эдгар Аллан По (1809 -1849) - американский писатель-романтик, критик, предтеча символизма

Андреас Грифиус (1616 - 1664) - наиболее значительный немецкий поэт эпохи Тридцатилетней войны.

Джозеф Редьярд Киплинг (1865 - 1936) - английский писатель, лауреат нобелевской премии 1907 года.

Но едва окно открыл я, - вдруг, расправив гордо
крылья,
Перья черные взъероша и выпячивая грудь,
Шагом вышел из-за штор он, с видом лорда древний
ворон,
И, наверно, счел за вздор он в знак приветствия
кивнуть.
Он взлетел на бюст Паллады, сел и мне забыл кивнуть,
Сел - и хоть бы что-нибудь!

В перья черные разряжен, так он мрачен был и важен!
Я невольно улыбнулся, хоть тоска сжимала грудь:
«Право, ты невзрачен с виду, но не дашь себя в обиду,
Древний ворон из Аида, совершивший мрачный путь,
Ты скажи мне, как ты звался там, откуда держишь
путь?»

Каркнул ворон: «Не вернуть!»

Я не мог не удивиться, что услышал вдруг от птицы
Человеческое слово, хоть не понял, в чем тут суть,
Но поверят все, пожалуй, что обычного тут мало:
Где, когда еще бывало, кто слышал когда-нибудь,
Чтобы в комнате над дверью ворон сел когда-нибудь
Ворон с кличкой «Не вернуть?»

Словно душу в это слово всю вложив, он замер снова,
Чтоб опять молчать сурово и пером не шелохнуть.
«Где друзья? - пробормотал я. - И надежды
растерял я,
Только он, кого не звал я, мне всю ночь терзает
грудь...
Завтра он в Аид вернется, и покой вернется в грудь..."
Вдруг он каркнул: «Не вернуть!»

Вздвогнул я от звуков этих, - так удачно он ответил,
Я подумал: «Несомненно, он слышал когда-нибудь
Слово это слишком часто, повторял его всечасно
За хозяином несчастным, что не мог и глаз сомкнуть,
Чьей последней, горькой песней, воплотившей жизни
суть,
Стало слово «Не вернуть!»

И в упор на птицу глядя, кресло к двери и к Палладе
Я придвинул, улыбнувшись, хоть тоска сжимала грудь,
Сел, раздумывая снова, что же значит это слово
И на что он так сурово мне пытался намекнуть.
Древний, тощий, темный ворон мне пытался намекнуть,
Грозно каркнув: «Не вернуть!»

Так сидел я, размышляя, тишины не нарушая,
Чувствуя, как злобным взором ворон мне пронзает
грудь.

И на бархат однотонный, слабым светом озаренный.
Головою утомленной я склонился, чтоб уснуть...
Но ее, что так любила здесь, на бархате, уснуть,
Никогда уж не вернуть!

Вдруг - как звон шагов по плитам на полу, ковром
покрытом!

Словно в славе фимиама серафимы держат путь!
«Бог, - вскричал я в исступленье, - шлет от страсти
избавленье!

Пей, о, пей Бальзам Забвенья - и покой вернется
в грудь!

Пей, забудь Линор навеки - и покой вернется в грудь!»
Каркнул ворон: «Не вернуть!»

«О вещун! Молю - хоть слово! Птица ужаса ночного!
Буря ли тебя загнала, дьявол ли решил швырнуть
В скорбный мир моей пустыни, в дом, где ужас правит
ныне, -

В Галааде, близ Святыни, есть бальзам, чтобы
заснуть?

Как вернуть покой, скажи мне, чтобы, все забыв,
заснуть?»

Каркнул ворон: «Не вернуть!»

«О вещун! - вскричал я снова, - птица ужаса
ночного!

Заклинаю небом, богом! Крестный свой окончив путь,
Сброшу ли с души я бремя? Отвечай, придет ли время,
И любимую в Эдеме встречу ль я когда-нибудь?

Вновь вернуть ее в объятия суждено ль когда-нибудь?
Каркнул ворон: «Не вернуть!»

«Слушай, адское создание! Это слово - знак прощанья!
Вынь из сердца клюв проклятый! В бурю и во мрак -
твой путь!

Не роняй пера у двери, лжи твоей я не поверю!
Не хочу, чтоб здесь над дверью сел ты вновь
когда-нибудь!

Одиночество былое дай вернуть когда-нибудь!»
Каркнул ворон: «Не вернуть!»

И не вздрогнет, не взлетит он, все сидит он, все
сидит он,

Словно демон в дреме мрачной, взгляд навек вонзив
мне в грудь,

Свет от лампы вниз струится, тень от ворона ложится,
И в тени зловещей птицы суждено душе тонуть...

Никогда из мрака душу, осужденную тонуть,
Не вернуть, о, не вернуть!

*Перевод с английского
В. Бетаки*

Андреас ГРИФИУС

Слёзы отечества, год 1636

Мы всё ещё в беде, нам горше, чем доселе.
Бесчинства пришлых орд, взъяренная картечь,
Ревущая труба, от крови жирный меч
Похитили наш труд, вконец нас одолели.

В руинах города, соборы опустели.
В горящих деревнях звучит чужая речь.
Как пересилить зло? Как женщин оберечь?
Огонь чума и смерть... И сердце стынет в теле.

О, скорбный край, где кровь потоками течет!
Мы восемнадцать лет ведем сей страшный счет.
Забиты трупами отравленные реки.

Но что позор и смерть, что голод и беда,
Пожары, грабежи и недород, когда
Сокровища души разграблены навеки?!

Перевод с немецкого Л. Гинзбурга

Редьярд КИПЛИНГ

Дорога через лес

Когда-то дорога была через лес,
и минуло семьдесят лет.
Ты видишь, что сделали дождь и зной:
дороги той больше нет.
Ни знака, что кем-то был путь проторён
(с тех пор, как поднялся лес),
но он - под натиском анемон,
под вереском - не исчез.
Там вяхиря самка гнездо свила,
там рай для семьи барсука.
Когда-то дорога сквозь лес была.
Об этом спроси лесника.

И если под вечер войдёшь в тот лес
в зените лета, когда
прохладой овеют края небес
форельную гладь пруда,
там выдры непуганой свист-манок
услышишь: шорох и свист,
и мерную дробь лошадиных ног -
сквозь лес, что тернист и мглист,
сквозь чащу стремительный вечный галоп
стихии наперерез;
знакомый, как запах росистых троп,
потерянный путь через лес...
Но нет пути через лес.

Перевод с английского

М. Гершенович

Райнер Мария РИЛЬКЕ

Из «Сонетов Орфею»

Сонет Х1Х

Мир, изменяясь, плывёт
тень потоком,
всё совершенное ждёт
встречи с истоком.

Сквозь превращений круг
шире, свободней
льётся божественный звук
лиры господней.

Смысл страданий во мгле.
Кто б нас любви научил?
Путь наш куда из могил,

кто нам ответит?
Песня одна на земле
святит и светит.

Перевод с немецкого Г. Певзнера

Леонид ТАЛАПАЙ

Фантазия зимы

Белый снег на ветвях, на балконах, на крышах,
На чугунном коне и на всаднике снег,
Загуляла зима, сыплет без передышек,
Все пути заметя, всё засыпав и всех.

Заметает кусты, вековечные липы
И газетный киоск, что напротив окна,

До рассвета зима столько статуй налепит,
Будто прошлое Рима учила она.

Ей, зиме, всё равно: хоть реальность, хоть сказка,
Ей лепить всё равно, хоть рабов, хоть богов,
Хоть Октавии стан, хоть Тиберия маску,
Хоть Антония бюст... Ей достанет снегов.

Но почудится вдруг, что печальный Аврелий
У дороги с поникшей стоит головой,
Будто знает уже, что величье империи
На лопате, что дворник поднимет вот-вот,

Что растают снега, что не вечны хоромы,
Что в означенный час разольётся река
Даже шире чем Стикс, где задобрить Харона
Хватит бедной душе одного медяка.

Перевод с украинского В. Авцена

НЕ ИЗВЕСТНЫЙ АВТОР

Домик у моря

Я знаю домишко -
холодный заброшенный дом,

возле моря
я знаю
замёрзший покинутый всеми домишко.

Если был бы я мышкой
и мышкою жил в доме том,

какою я был бы
замёрзшей покинутой мышкой.

Перевод с английского В. Левина

Читалка

Александр ВАСИЛЕНКО

Заль

Григорий ТАНЧЕНКО

Ганновер

ДРАКОН НА ЩИТЕ

Коза жалобно блеяла. Дракон прижимал ее когтистой лапой к земле, вертел тяжелой башкой и пытался плевать огнем. Получалось плохо. Выпустив совсем жидкий клубочек пламени, он захлебывался и принимался надсадно кашлять черным дымом. Толпа мужичков, назойливых, словно осы, со злым азартом кружила вокруг и как будто бы пыталась с ним расправиться.

Куда этим сиволапым, подумал рыцарь, наблюдавший с пригорка. Шкуру чащобного дракона так просто не пробить. Нужно благородное оружие да рука умелая. И даже тогда - лишь если в убойное место...

Но мужички свое дело знали. Вооруженные длинными палками, к которым были приделаны ножи-свинорезы, они стремились ткнуть зверюгу в глаз или в пасть. Пособить себе хвостом дракон не мог - мешала сеть и тяжелые бревна по ее краям.

Похоже, что это была мужицкая ловушка. На дракона!

Вообще-то иметь оружие крестьянам северного королевства дозволено не было. Даже владение длинным ножом считалось злодейством. Правда, никто и никогда не интересовался, чем же крестьяне режут свиней.

А дракон-то совсем старь, догадался рыцарь. И похоже, что слеп на один глаз. Но, чтобы тебя причислили к драконоборцам, годится и такая древняя тварь. Если фортуна улыбнется - можно будет украсить щит изображением сраженного монстра.

Последние три дня рыцарь путешествовал один. Его оруженосец, вечно голодный рыжий юнец, заболел. Налопался какой-то гадости и три дня не вылезал из кустов. Пришлось оставить его в последней деревне, на попечении местных жителей. По этому поводу рыцаря временами грызло беспокойство, но что уж тут сделаешь...

Местность эта была дикая, малонаселенная. Крестьяне свободные и тоже дикие. И еще - здесь водились драконы.

Конечно, гигантских летающих рептилий - могущественных, владеющих магией - тут никогда и не бывало. Но чащобный дракон - тоже чудовище!

Голод научит и собаку траву жрать. Выпустив в последний раз изрядное количество вонючего дыма, монстр развернулся и с шумом прынул сквозь

кусты, прихватив, однако, козу. Сеть с бревнами некоторое время волочилась за его хвостом, затем оторвалась.

И стало тихо.

Рыцарь спустился с холма. Крестьяне, еще возбужденные схваткой, оживленно переругивались, собирали в вязанки разбросанные шести, служившие им копейными древками, потирали набитые синяки и шишки.

- Мир вам, добрые поселяне! - приветствовал рыцарь ошарашенно глядящих на него мужичков.

- Мир и тебе, пан рыцарь, коль не шутишь, - пробасил здоровенный мужик, до самых глаз заросший черными курчавыми волосами.

Мужички с любопытством разглядывали пришельца.

- Карл Збышек из Ясеня, странствующий рыцарь, - представился тот. - Вижу я, что изнывают здесь добрые поселяне от набегов злобного дракона.

«Поселяне» переглянулись.

- Ну, вообще-то не сказать, что изнываем, - озадаченно произнес рябой мужичишко, - у Зыбунов, вона, волки прошлой зимой столько скота задрали, куда там нашему дракошке.

- Нашему-то супостату ентой козы на неделю, почитай, хватит, - добавил кто-то.

- На месяц!

- Эка ты сказанул! На неделю. Мож и меньше.

Охотнички заспорили.

- Добрые поселяне! - нетерпеливо воззвал Збышек. - Есть ли в вашем селе постоянный двор или трактир, где нашелся бы достойный приют для усталого путника?

Крестьяне прекратили спорить и почесали в затылках.

- Мы и слов-то таких не знаем, пан добрый. А чтоб переночевать - так можешь у Мачко-бобыля.

Изба Мачека с виду была очень уж неказистой. Камышовая крыша обросла лишайниками, бревна почернели от времени. Однако внутри жилище оказалось несколько не грязнее постоянного двора. На ужин хозяин предложил горькую лепешку из гороховой муки и похлебку из черного корня. И желудевое пиво. Впрочем, пойло, которое он окрестил пивом, воняло сивухой, да и вкус запаху соответствовал.

Странствующий рыцарь, конечно, был поразборчивее своего оруженосца, но ради дела исправно пил эту бурдомагу, отщипывал кусочки горькой лепешки и старательно направлял сбивающийся с темы разговор на дракона.

- Раньше-то? Раньше дракон много злее был, - задумчиво промолвил бобыль, вылавливая из помятого котелка плохо очищенные кусочки черного корня, - это сейчас он козу или овечку утащит, слопаёт и спит себе в берлоге. А в стародавние времена быков и лошадей воровал-то, вона как!

- Людей? Людей тоже ел, сказывают. Пастуха там, али пастушку. Рыцаря какого-нибудь, что воевать его приезжали, бывало, жарит. Лютая была зверюга, ох лютая!

- Почему здесь живем? А земли здесь свободные были, когда наши деды сюда пришли. Вот они и поселились...

- Дык куда идти-то? В город или в кабалу? А здесь мы свободные землепашцы...

- Нет, ежели бы его кто убил, конечно, лучше бы стало. Коз бы никто не воровал. Лесок, где у него логово, можно б под покос расчистить.

- В другую сторону расчистить? Тоже можно... Только этот-то лесок поближе...

Утро задалось сырým и туманным. Впрочем, чего и ждать на исходе лета.

Самой захудалой мыслишки или хоть простенького плана, как справиться с драконом, у рыцаря не было. Те, кто строит планы хотя бы на два хода вперед, в его возрасте уже давно сделали карьеру. По меньшей мере - удачно женились. Но Карл Збышек неколебимо верил в доблесть и удачу.

Место, где происходила вчерашняя стычка крестьян с драконом, он нашел быстро. И направление, куда утащила бестия злосчастную козу, определилось легко. Жаль только, что нет с ним оруженосца. Ч-черт...

Надо было вылить тот прокисший супчик на голову хозяина харчевни.

Теперь вот придется привязать лошадь к осине и переться через непролазный кустарник. Причем, если уж остался один - то или с арбалетом наизготовку, или с протазаном.

Рыцарь выбрал протазан.

Еще не поздно повернуть обратно и сделать вид, что эта деревня никогда на его пути и не попадалась. Но так хочется поместить на свой щит изображение дракона... К тому же он отдал целый талер за ржавую пилу.

Как убить дракона, Збышек представлял себе лишь в самых общих чертах. Но что меч и кинжал не годятся для того, чтобы отделить от драконьей туши рог и когти, - это он давно догадался.

Лесок был самый подходящий для проживания в нем драконов - овраг на овраге. Что тут только эти поселяне расчищать под покос собираются... А дракон, хотя протоптал к своему логову изрядную тропинку, замостить ее кирпичом и убрать коряги не удосужился. И еще... За время странствий рыцарь успел убедиться, что в мире предостаточно мест, где пахнет отнюдь не фиалками, но тяжкую вонь, усиливающуюся по мере приближения к логову, он прежде и вообразить не мог.

Встреча с драконом произошла неожиданно. Сначала Збышеку показалось, что очень уж причудливый завал перегородил дно оврага. И лишь когда из этого хаоса приподнялась огромная змеиная голова и тусклый

безжалостный взгляд уставился на рыцаря, до него наконец дошло, в какую авантюру он ввязался. Хотя, надобно сказать, ввязывался он и в более гиблые дела.

Или нет?

Издав воинственный клич, рыцарь выпростал запутавшийся в ветвях кустарника протазан и бросился на дракона. Дважды он безуспешно пытался заставить зверюгу поднять переднюю лапу, открывая подмышку, которая, по слухам, у драконов-чащобников чешуей не прикрыта. Наконец животное соизволило махнуть конечностью - но с выпадом по убойному месту Збышек оплошал, или и не было там никакого убойного места. Доброе, надежное древко переломилось как былинка. Рыцарь выхватил меч и яростно ринулся в атаку. Тускло звякнув о броню чешуи, меч вылетел из его рук и приземлился где-то позади.

Тогда рыцарь достал пилу.

Измученный дракон раскрыл пасть и попытался плюнуть огнем. Вместо этого он разразился едким и вонючим дымом. Кашлял дракон яростно, как застарелый курильщик, умирающий от рака легких, но не желающий избавляться от пагубной привычки. Вдруг монстр словно поперхнулся. Он захрипел, вздыбил могучий хвост, ударил им со всей силы по вершинкам кустарника. Тело его дернулось в мучительных конвульсиях - и через несколько минут агонии перед оторопелым Збышеком лежал мертвый дракон. Разрыв сердца.

Рыцарь отыскал свой меч, несколько раз осторожно ткнул им безжизненную тушу. А потом принялся отпиливать когти.

Прошли годы. Рыцарь-драконоборец Карл Збышек из Ясеня успел принять участие в двух небольших войнах и массе всевозможных потасовок. После гибели старшего брата и всего его семейства Карл стал владельцем разрушенного закопченного замка и двух обезлюдевших деревушек. Пока он воевал, крестьян попросту разворовали. Лицо Збышека было изуродовано шрамом, в походах он получил хроническое воспаление мочевого пузыря, на правой руке не хватало двух пальцев. Он все еще оставался странствующим рыцарем. В свое время старший брат приобрел ему снаряжение и заплатил первоначальный взнос этому братству. С тех пор изменить свою судьбу у Збышека не было ни денег, ни желания.

Силуэт дракона, время от времени подновляемый, красовался на его щите. И как-то вышло так, что рыцарю вдруг захотелось еще раз посетить места, где он сражался с этим монстром. Сражался - и победил...

Опять, как и тогда, стояла прохладная пора позднего лета. На этот раз вместе с очередным вечно голодным оруженосцем Карл Збышек вполне

благополучно добрался до деревни, за которой начиналась глушоба. Край бескрайних болот, перемежаемых угрюмыми лесами.

Вот только деревни как таковой не было.

Поля и покосы уже заросли молодым леском; там, где стояли дома, буйствовала крапива. Дорога, хотя и не накатанная, но аккуратно обкошенная, привела всадников к единственному домику, жилищу того самого Мачко-бобыля.

Вышедший на оклик бобыль угрюмо рассматривал приезжих. Збышек достал серебряный талер.

- Прими на постой гостей, добрый поселянин!

Мачко-бобыль радоваться гостям не спешил. Он огляделся, озабоченно потер сизый нос и наконец хрипло буркнул:

- Не велит его светлость барон... Попадет мне... Ну да ладно, ежели добавит пан еще монетку...

В избе, как ни странно, было чисто и опрятно. На ужин хозяин испек лепешки из гороховой муки и сварил похлебку из черного корня. После трапезы плеснул гостям и себе в новенькие глиняные кружки желудевого пива. Оруженосец, глотнув из своей кружки только раз, немедленно отправился проведать лошадей.

Рыцаря Мачко-бобыль не узнал: шрам и годы сделали свое дело. А Збышек за свою жизнь уяснил одну очень хорошую истину - абсолютно незачем рассказывать жителям, что ты уже проходил через эти места.

- Говорят, тут драконы водились, - как бы ненароком спросил Збышек.

- Там, - махнул рукой куда-то в неопределенность Мачек, - может, и сейчас они водятся. А у нас тут уже лет семь-восемь, - он начал считать по пальцам, - нет, точно семь! Уже семь лет как нет. Один паршивый рыцарёшка извел нашего дракона.

- А что, умирая, дракон какое-то заклятье на эту местность наложил? Ведь тут, я думаю, раньше не маленькая деревня была. Вон сколько крапивы-то.

- Чащобный дракон? Заклятье?! - изумился Мачек. - Да не-е-ет.

- Отчего же тогда: был дракон - была деревня, не стало дракона - и сразу не стало деревни?

- Ну ты, почтенный пан, уж и скажешь - сразу! Где там... Не сразу совсем.

- Что, жить без дракона стало хуже? - терпеливо спросил Збышек.

- Нет! Конечно, лучше! Он же, зараза, коз воровал! Да что там коз! Вообще всё, что под лапу попадет, тащил. У бабки Марицы хлёбово для свиней стояло. Налетел, вместе с кадушкой сожрал! Старый был, охотиться уже не мог...

Мачек налил еще по кружке желудевого пойла.

- Нет, пан добрый. Никакого заклятия эта глупая бестия не накладывала. Всё как-то само собой получилось. Раньше-то трудно было. А тут сразу такие дела пошли: это мое, и то мое тоже... Купцы потом заезжать начали. У Михи-соседа жена с купцом сбежала... Вот... Потом то, потом сё... Капулькины по пьяному делу Монтякинского дедка до смерти пришибли. Или наоборот... Тут, само собой, промежду ними кровная ненависть, значит, началась. Рогулек-то мы ой как много понапасли, еще против дракона. Ой, что было, что было... А потом... Потом приехал, значит, барон Листопедров со своими мордоротами. Грамотку нам показал... Да... Мол, подарил король, долгих лет ему жизни, земли наши барону Листопедрову за усердную службу его. А что скажешь? Куда пойдешь? Все друг другу враги... Кое-кто, конечно, в город ушел. Остальные остались у Листопедрова: в холопах, стало быть... Ну и развезли его мордороты Копулькиных и Монтякиных по разным деревням - больно уж ненавистники они друг дружке стали. Даже при Листопедрове пробовали биться. А меня, значит, тут оставили. Охотничьи угоды здесь теперь у барона. Охраняю я, стало быть... Да. Вроде как этот... егерь, вот. Или лесник. А дракон... что дракон... Заклятьев он не знает...

Ночью рыцарь долго не мог уснуть. Мачко-бобыль ворочался, что-то бормотал сквозь дрему. Лишь один раз Збышеку удалось разобрать:

- Не твой дракон, ты его и не трожь...

Я-то тут при чем, подумал Збышек.

Литературные хроники

Евгений КАГАН

Дортмунд

Слово к читателю

*Виктор Серж, сопредседатель Московского
литературного общества «Классики XXI века»*

Читатель, за мной!

Вам предстоит увлекательное, но очень непростое чтение.

Евгений Каган не умеет иначе - и в этом его достоинство.

Пожалуйста, попытайтесь прочесть всё до конца, не бросайте, споткнувшись о первые же строки этого - не побоюсь сказать - эпохального поэтического труда, и вы не пожалеете!

Евгений родился в 1948 году в Киеве. Окончив с золотой медалью школу, поступил в мединститут. По завершения учебы рекомендован на научную работу, трудился радиобиологом, медицинским экологом (гигиенистом), медицинским и радиационным генетиком, цитогенетиком; впоследствии перешёл на

лечебную деятельность в качестве психиатра, нарколога, психотерапевта, проходя в каждом случае соответствующую дальнейшую профилизацию и специализацию и доведя число своих «узких» медицинских и биологических профессий до доброго десятка.

В 1974 г. он поступает в заочную аспирантуру Института медицинской генетики Академии медицинских наук в городе Москве (преодолев упорное сопротивление отдела кадров АМН СССР), а через год переводится в заочную аспирантуру Института общей генетики им. Н. А. Вавилова АН СССР к академику Н. П. Дубинину и профессору В. А. Шевченко, которую успешно и оканчивает в 1978 г.

...Когда в стране началась перестройка - в Москве только-только зажглась звезда Горбачева, на высокую киевскую праздничную трибуну взошёл слегка мрачный и расстроенный Первый секретарь ЦК КПУ Щербицкий, с которой и приветствовал в теплый первомайский день ничего не подозревавших о катастрофе в Чернобыле горожан. (Предварительно - с приходом «припятского» радиоактивного атмосферного фронта - отправив собственных любимых внуков с мамами подальше от Киева).

Е. Каган, который и ранее участвовал в ряде работ медицинского характера на Чернобыльской АЭС, возвратился к этой научной тематике, в том числе, отправляясь в соответствующие экспедиции ближе к эпицентру. В критическое время растерянности и хаоса, лжи и кутерьмы, но и небывалой наивности героизма, солидарности и самопожертвования он помог радикально сориентироваться очень и очень многим людям, особенно в отношении детей. Как мало кто, компетентно разбираясь в весьма сложных вопросах, он к тому же просто-напросто говорил правду.

...В те дни у его дома дежурила толпа. С точки зрения познания человеческой психологии этот период был в его жизни едва ли не решающим. И именно с этого момента он окончательно и бесповоротно решил посвятить себя специальному и углублённому изучению психики и психологии человека.

Чернобыль стал для Евгения Кагана потрясением, разочарованием, испытанием.

Я задаю себе вопрос - что помогало ему жить и сопротивляться?

Отвечаю - выстоять в житейских бурях и передрягах помогала поэзия.

Стихи Евгений начал писать со школьных лет и никогда не прекращал впоследствии. После Чернобыля он работал главврачом в двух республиканских Центрах здоровья, одновременно практикуя как психиатр и психотерапевт. Сотни и тысячи больных и страждущих и по сей день благодарны ему и признательны за сохранение и возвращение самого дорогого - здоровья. В 90-е годы учёный занимался проблемами психоанализа, изучая его в профильных учреждениях Европы, и после ряда жизненных перипетий оказался в Германии, чтобы быть поближе к тем научным центрам, с которыми долго и плодотворно сотрудничал.

Сегодня он - внештатный координатор международного сотрудничества с некоторыми странами Восточной Европы Интернационального Рабочего Общества (психо) Анализа Групп (основные центры - в Бонне, Вене и Риме).

...Есть люди одной идеи, мысли.

Евгений Каган - человек-оркестр.

Он автор более 150 научных работ и публикаций в самых разных областях науки и практики - от генетики до психиатрии и психотерапии; от радиобиологии и токсикологии до гипнологии, радиогидрогеологии и коммунального хозяйства (!); от гигиены и экологии (на русском и английском языках) до социологии, политологии и культурологии; от психологии и педагогики (на русском языке, и на немецком) до общей и новейшей истории и обобщения опыта сотрудничества с германской (в частности, - баварской) обменной биржей (на немецком языке). Он открыто полемизировал как с депутатами бундестага, так и с крупнейшими учёными мира - генетиками, радиобиологами, психотерапевтами и психоаналитиками, экономистами, теологами, эзотериками. В Германии, Австрии, Норвегии ему доводилось во многих городах и весях на немецком либо же английском языке - в университетах и академиях, на международных конгрессах и площадках общественных организаций - читать лекции не только на «узкопрофессиональные», но и на самые разнообразные (в том числе и на едва ли не экзотические) темы, как-то: «Психологические аспекты и подноготные творчества Ф.М.Достоевского» - в Католической академии в г. Эссене и Евангелической - под Кёльном или «Психологические и политические особенности оранжевой революции» - в частности, на воркшопе Общества психоАнализа Групп в Альтаусзее, в Штирии в Австрийских Альпах и Первом Социальном Форуме Германии г. Эрфурте; многочисленные доклады и лекции, - в т.ч. в знаменитом Кёльнском университете - по последствиям чернобыльской катастрофы и т. д., и т. п.

Диапазон поражает.

Врач, учёный, психотерапевт, полемист...

Но, на мой взгляд, Евгений Каган прежде всего - поэт.

И врачует он в первую очередь даже не тела - души.

Психотерапевтическими беседами и стихами...

Наиболее значительные подборки стихов появились в последнее время в журнале «Время и мысль», альманахах «Средиземье», «Семейка», в украинско-германской поэтической антологии Толстовского фонда «Киевская Русь» и ряде иных периодических изданий.

Сегодня перед нами результат его почти трёхлетнего труда, поистине крупная и значительная поэтическая форма - симфопоэма в стихах (поэма) «Тогост-манифест, или Живым быть должность нелегала...», публикуемая вместе со стихотворным посвящением известному поэту Алексею Парщикovu (достойное дополнение к «большой форме» - и по замыслу, и по исполнению).

Вчитайтесь в сложный, изобилующий неожиданными метафорами, инверсиями, а подчас и откровенной зауемью (в хорошем смысле слова) текст. Соединившись в этом непростом для восприятия произведении в единое и неразрывное целое, поэтические средства выражения создали уникальную архитектуру, которая, как мне представляется, восходит к эгофутуристам, «ничевокам» (русским дадаистам) и другим поэтическим школам и направлениям 20-х годов теперь уже прошлого - XX века, бывшего столь щедрым на эксперимент со словом, смыслом и формой (хотя сам поэт говорит о своём тяготении к обериутам).

«Погост-манифест» Евгения Кагана - «бытовой и философский трактат-рассказ-обзор-анекдот-сценарий-репортаж-хроника-памфлет-очерк (внутри всё есть!)» - как определяет ее сам автор, и это соответствует истине. Симфопоэма - «100 свободных ассоциаций и 99 лирических отступлений...» с экскурсами-описаниями, глубоким проникновением в историю.

«Погост-манифест» концептуален по своей вещной языковой сути, а концепция, образующая его основу, весьма актуальна для сегодняшней социокультурной ситуации. Но несмотря на то, что автор не без лукавства предлагает, чтобы представленную на суд читателя поэму рассматривали как «кладбищенскую», она намного шире заявленного определения и, если так можно выразиться, выходит далеко за пределы того места, где все мы когда-нибудь окажемся.

Евгений Каган - абсурдист, сюрреалист, метаметафорист, но авторская мысль, пройдя только автору ведомыми кругами, прорывается (и это самое главное) не только сквозь кажущийся словесный абсурд, но и абсурд бытия, поднимая тем самым и без того ее - этой самой мысли - высокий онтологический статус.

При чтении поэмы не раз ловил себя на мысли, что передо мною смысловый палимпсест. Или как метафорически выражался знаменитый американский психолог и философ Джерри Фодор, - непосредственный «язык мысли, распадающийся, как религиозный бред перед лицом Господа».

Кстати, как это ни странно, данное высказывание нередко ошибочно приписывается (очевидно, по чисто поверхностному, «внешнему» сходству как общей предметной фабулы цитаты, соответствующей основным занятиям и интересам обоих гениев, так и созвучию их фамилий) великому русскому философу Николаю Федорову. Упоминаю об этом вследствие феноменальной, как представляется, символики этого артефакта, в конечном счёте, безусловно имеющего нетривиальное отношение также и к нашему автору с его глобально-космическим миропониманием и самовыражением.

Поэтому напоследок несколько слов о языке, которым написано это удивительное произведение.

Он представляет собою своеобразный экзорцизм, который не поддается однозначной трактовке. Толкование текста зависит от читателя - от того, насколько он подготовлен к восприятию этого магически собравшегося и

организовавшегося синэргетического текста-кентавра. Здесь необходимо своеобразное Сотворчество, Сотрудничество, Сопереживание с поэтом. Если не настроиться на его сложную - вселенскую, космическую волну, ничего из этого чтения может и не выйти. Но если сделать усилие, то ваш труд будет вознагражден. Воспринимаемое поначалу где-то, возможно, даже как бессмысленное, прорастет и обрстет совершенно неожиданными смыслами - так открывается сложный мир мозаичного духовного бытия незаурядного поэта, пробивающегося к своему читателю.

Тому, который может оценить и понять.

Хочется верить, что симфоповесть (поэма) «Погост-манифест, или Живым быть должность нелегала...» открывает читателям XXI века новые поэтико-философские горизонты.

Приятного Вам чтения, господа!

Из цикла: „ПОСВЯЩЕНИЯ“¹

„БЕЗ АНСАМБЛЯ!“

САДО-МАЗО-ОДА

(Письмо в Россию - шутка в жанре: „Реал-экзерсис“)

А.М. ТАРЩИКОВУ - лауреату премии Андрея Белого, одному из трёх главных основоположников „нео-пост-модернистской“ (но становящейся, тем временем - буквально на глазах - уже как бы и вполне официальной, и почти классической) московской поэтической школы метареализма, - в светлые дни весьма точного и чёткого попадания в шорт-лист национальной литературной Бунинской премии (в финале победил здесь впоследствии, правда, известнейший Андрей Дементьев), - в заслуженное утешение, - с любовью и наилучшими пожеланиями на будущее.

1

Стихотворение и симфоповесть (поэма) публикуются в авторской редакции.

Нас мало. Нас, может быть, трое.

Б. Пастернак

Нас мало, нас, может быть, четверо.

А. Вознесенский.

Пошли мне, Господь, второго...

А. Вознесенский

Выступаю без ансамбля.

Сам, бля! Один, бля!

Фольклор

„Протон как элементарная частица образуется тремя кварками“

Последние данные современной физики.

Рукоположен в сакро-сан "король поэтов и пиарщиков", писатель дня, Алёша Парщиков, *собрал-ся* - по круплицам - сам.

Но не имею я в виду, что "расы" он лишён ("породы") или *ансамбля* от природы, - наоборот!

К тому веду.

Всегда он клёвый был пацан - я знал его в былые годы.

Но!

При наличии породы, - себя он "*выработал*" сам.

Как в юности поэт возник, так стало ясно всем и - заново: он - не *Ерёменко* двойник и голосом поёт - не *Жданова*!

Не зря скитался по мирам (где вовсе львиной стала грива)...

Не без креста - без коллектива (пусть не "ансамбль", - так хоть бы - *ТРИО!*) - от ностальгии помирал.

Но вовсе он не стал рабом, снискав признание бомонда трудом! - горбом! - а не гербом (что ныне тоже *квази-модно*).

„Где лях, калмык да басурман, - исправно тянет воз кобыла“. (В родах у нас такое было, что даже папа... *Рейдерман*.)

Среди столпов, икон, колонн (их полн писательский салон), а то и - час ведь неровён! - глядишь: сплошные *колокольни!* - прямым путём шёл - не окольным.

И, проживая нынче в Кёльне, - чуть флегматичный и спокойный (зане - *собор* ведь - "Кёльнский *Дом*", - а не Гоморра и Содом), - лады, лады, - шалом, шалом! - пьёт водку - не одеколон!

И буйно-львиной голове уже не нужен был спасатель: маститый - в корне! - рос писатель: рождался в муках *Человек*.

... Вся в Шмидте - остров Березань. А Беларусь - край партизан. В салате - крошкой - пармезан.

Прерогативой превосходства - в *его метафоре* - *нарзан* волшебного щелочного свойства: подчас - бризант, подчас - бальзам.

И ты - себе не веря сам, - читаешь - молишься: "Сезам! - Алёша Парщиков! - откройся!!!"

С поэта - станется!

Простую - вдали от пошлого словца, вдали от пришлого лица (хотя прекрасный он пацан!) - хранит он в тайне рецептуру. Но... - ламцадрица-ца-ца-ца! - ведь так *метафора* *гарцует*, что от начала до конца весь стих системообразует! Да и - какой! - поют сердца...

И *акробаткой*, как *Тарзан*, - живет стаи обезьян - по джунглям или - небесам! - цепляет нас - без зла и скотства, - из снисхожденья ль, - благородства, - минув читательский *изъян*, - почти *доступна и низам*. (Признать читателю не просто вне проблематики сиротства *изъян* духовного банкротства: считай, по праву первородства, читатель - бога первый зам!).

...За толкование(м) метафор себя в аду сам чёрт затрахал. Не может разобраться Леший! - лишь Дант, Алёша, да - Олеша.

Уж не сочтите за насмешку: Алёша - Парщиков - не Пешков.

Ведь там, где встал соцреализм, - что с Капри фаллос-кипарис (не зайчик солнечный - как приз от чудных парщиковских призм да ёмких парщиковских рифм - как лёгкий бриз или каприз - непринуждённо так! - повис), - опять: разрывы, вспышки, стрельбы.

И „суверенный“ „новый“ „изм“² - хоть сам давно анахронизм! - одет в лакейские ливреи, - настырно клянчит: покорись! А как в ответ велишь: "Колись!" - да - зад евойный оголишь, да пару - промеж! - вставишь клизм, да чикнешь срам, - что: клином - клин! - чтоб впредь не нужен был калым (пустив пошустрому в камин, чтоб не пришился удалым); да как пошлешь на остров Крым; да - *сверхсвободою!* - огреешь, - он монстр солнцевских харизм, - один паскудный Голем лишь... Хоть не такой уж и голыш!

Лишь - кто поставит магарыч?! - ни меценат, ни нувориш! - когда *такое* утворишь?! - ведь *за ни попадая* - сгоришь! - *кого сегодня что колыш...*?!

...И - виноваты ли евреи?

...Почил уже и "царь Борис".

Борись за правду - не борись, варись в столицах - не варись, - хоть тащишь воз не хуже рикш, - дурное варится варенье...

А то: в глубинку заберись; дичай - что волк, таись, как рысь; а хуже - крыса или мышь (мне голос был: не надо крыс!); аль пой, - алкаш! - "Шумел камыш..." -

не без царя и вдохновенья! - без головы, - майн готт (Майн Рид!!!), - иной тревоги габарит!

И - „положивший“ на престиж: при чём здесь „месса и Париж“?! - субъект без полицейских крыш с ружьём, „заряженным“ на пыж, с лыжнёй, наезженной без лыж - ведь сам со страхом говоришь, как знахарь, севший на... спорыш, - лишь эфремизмами соришь! - космополитом гордо рея: мол, на дворе - Другое Время.

А на душе - всё то же бремя?

„Сшалишь ли - видя только шиш?!..“

Капитализм? Социализм? - не свежий - новый! - ката-клизм! Впадёшь тут - в экзистенциализм! И даже - в трансцендентализм. Они милей, чем фатализм. Недолговечна наша жизнь; и - как с судьбой ни ворожишь, да ими всё же дорожишь; и - что там ни изобразишь, - а мчится время всё быстрее!

... Алёша Парщиков, мальчиш! А ты - шалишь или *молчишь* - перед лицом Такого Театра? И "трио" - как? (А может, - квадра?).³ Плодится ль на Руси ондатра? Вообще - не сузилась ли карта? Какая карта будет завтра, - Алёша Парщиков, малыш?

А может, - снова разолись?! Да - как вещает колумнист: "Не исключая компромисс, - сгореть не бойся, - как комета (чей ярк хвост, а стержень сиз); иль, скажем, Юра Айзеншпис."

...И - есть ведь те, кто - повелись!

Поэту это - *архимета*!

А вот для критика... - химера! - раз „по закону Архимеда“ (иной стихии "контрмера"! - одеколон, поди, не скис?!), - ан нет другого аргумента вне суггестивного момента, что в роли первоэлемента (не забудь о том - *temento!* - коль встанет вдруг информолента), - воспрянул! - *метареализм!*

И - что там критика шумела?! С времён - и майя, и шумера (всё остальное полумера!), - не встретить лучшего примера, как всё эпоха перемелет, - да - вновь продвинет! - дока-жизнь!

И - пусть стенают: "Докажи!"; пускай звучит: "Мели, Емеля!" - но обозначу на пределе, - кому "спиваю"⁴ эти трели, - нескромный - щёки вон зарделись! - высокий этот вокализ!

³ в т.ч. - соционическое. Наукой соционикой разработана, как будто, восходящая к психоаналитическим теориям и типологии легендарного Карла Густава Юнга весьма интересная модель изучения мощных эффектов коммуникации и взаимодействия внутри человеческих групп на основе именно "четвёрок" - групп из 4 участников, - называемых квадрами, - в зависимости от соответствующих сочетаний в них тех или иных человеческих типов; в т.ч. - и с получением нового, особого качества эффективности этого взаимодействия, и в частности, - на уровне «цельной» группы (группы как единого целого - в плане сопоставления с эффективностью деятельности иных аналогичных групп с иными сочетаниями типов; т.е. - в аспекте сравнения эффективности действия групп между собой). Эта наука стала, по сути, одним из подразделов социальной психологии и даже, отчасти, социологии.

Прости, мой друг, невинный плод души прекрасного порыва. Так и не вскрыл он древний код: что было до Большого взрыва?

Но - Алексей Максимыч! - Горький - не тёзка лишь! Он тоже - босс.

...Понеже едем нынче с горки: не спотыкается ль обоз?

...Вязать - крестом (или - кресты?!) - не спать - и - разводить мосты! - не одному тебе - до зорьки! - в тот день (в ту ночь?), - когда и ты узнал: Андрей Дементьев - Горький!

...Не отношусь к числу пиарщиков, но - обжигает щёки пар, - раз огнедышит где-то Парщиков, творя дыханием пиар.

Сентябрь-октябрь 2007

ПОГОСТ-МАНИФЕСТ,

или

ЖИВЫМ БЫТЬ - ДОЛЖНОСТЬ НЕЛЕГАЛА
(Эрогенные зоны свободной торговли:
портрет времён)

Почти свободноассоциативная,
но и - СЮЖЕТНАЯ! -
ТРАГИКОМИЧЕСКАЯ, ФИЛОСОФСКАЯ
СИМФОПОВЕСТЬ - ЭССЕ - РЕКВИЕМ:

ПРОЗА В СТИХАХ
(НОВЫЙ ПСИХООКСЮМОРОН)

О ЖИЗНИ и о СМЕРТИ (ТАНАТОС или ЭРОС?), о ПЕРЕХОДЯЩЕМ и ВЕЧНОМ: КЛАДБИЩЕНСКИЕ ИСТОРИИ ["ТОВАР ЛИЦОМ". МЁРТВЫЕ ДУШИ. "ЧУЖАК ЧУЖОЙ ЛИШЬ на ЧУЖБИНЕ"? КУДА ИДУТ ЗЕМЛЯНЕ. ЕВРОПЕЙСКИЙ ЧЕЛОВЕК. ЗЕМЛЯ - ПРОБЛЕМА. ТУПИК. "ПРЕДМЕТНЫЙ МИР". "НЕ ТЕБЕ с НЕЙ ОТКРЫТЬ, - ХОТЬ ЕВРЕЙ, - да не ГОБЛИН! - ЭРОГЕННУЮ ЗОНУ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ": УКРАИНСКИЙ ЧУБАЙС, или: ПАСХАВЕР. ТРАГЕДИЯ. ЭКОНОМИСТ, или СОВЕТНИК. НАХОХЛИЛ ЛЫСИНУ НАБОБ. ФАЛЬСТАФ с ПРИВАТИЗАЦИОННЫМ ЦЕНЗОМ. КАК Я ЖИВУ ИМПРОВИЗИРУЯ, ТАК ТЫ ЖИВЁШЬ ПРИВАТИЗИРУЯ... ПАНОПТИКУМ или ПОГОСТ? "А ЛЫСИНУ - ПРИКРОЙ СОМБРЕРО!" "СОЧТЁМ СЯ СЛАВОЮ!" ОТ НЬЮТОНА или ЭЙНШТЕЙНА? "НАШ ПОЛНЫЙ ОСЛУНД" (ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В ЗАЩИТУ НЕУДАЧНИКОВ и ЛОХОВ). ВОЙНА с ПОГОСТОМ. ВОССТАНИЕ

ОСТАНКОВ. ПАМЯТЬ ПРЕДКОВ. СВЯЗЬ ВРЕМЁН. СИМВОЛЫ. GOOD WRITER NEVER TELL THE TRUTH. ЧЕРЕП МОЦАРТА. ВСЕ ЛИНИИ СУДЬБЫ. КАК ТЫ И Я. "СЛУЧАЙ"]

СПРАВКА-АНОНС с попыткой определения комбинаторики жанра (а также - отдельных "технических" особенностей и параметров): *ПТОГОСТ-МАНИФЕСТ, или ЖИВЫМ БЫТЬ - ДОЛЖНОСТЬ НЕЛЕГАЛА (Эрогенные зоны свободной торговли: портрет времён)* - реалистическая и трагикомическая европейская сюжетная кладбищенская антифашистская челобитная историко-мировоззренческая и частично автобиографическая полифоническая симфопоэма в стихах-ворчаниях, жалобах, брюзжаниях и недовольствах с прологом, эпилогом и подробными примечаниями (в том числе - в конце текста).

Актуальный бытовой и философский трактат-рассказ-обзор-анекдот-сценарий-репортаж-хроника-памфлет-очерк (внутри всё есть!) о:

- трёх (не равных по объёму) частях;
 - "неэвклидовых" (параллельных, но - и - пересекающихся и друг на друга налагающихся) семи "замкнутых" и семи же "сквозных" главах-картинах-эпизодах (отчего и - соответствующая двойная - нумерация);
 - 30 микроглавах (*КАК* на современный пункто-параграфический делопроизводительный, или иначе: научно-бюрократический, - лад, *ТАК* и на не запредельно злободневный документообразующий, но и метакосмоссвязующий звёздчатый ряд);
 - 1277 строфных строках, 100 *почти свободных* ассоциациях и 99 лирических и иных отступлениях с кратким экскурсом-описанием и/или неукоснительным учётом некоторых особо важных (и двух не столь значительных для будущего) исторических и прочих событий трёхнедельной, годичной, а также (много) десяти- и (несколько) тысячелетней давности.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

1. ОТКУДА - ЧТО, или СМЕРТЕЛЬНАЯ ОТВАГА.
ВВЕДЕНИЕ-ПРОЛОГ
(УВЕРТЮРА: ADAGIO MEZZO PIANO □ ANDANTE
CANTABILE MAESTOSO MEZZO FORTE □ ADAGIO
PIANO □ MEZZO PIANO □ MEZZO FORTE □
MEZZO PIANO □ PIANO) 61
1. 1. СТРАХ-АГЕНТ: ЭПИЗОД-КАРТИНКА-РАССУЖДЕНИЕ-
ЗНАКОМСТВО (ВСТУПЛЕНИЕ-ЗАСТАВКА) 61
1. 2. СТРАХ-АГЕНТ, или ДУША-ПОГОСТ (ПРОДОЛЖЕНИЕ), и:
ПОЭТ, или: "САД ВОСПОМИНАНИЙ и АССОЦИАЦИЙ"
(МЕТОД) 62
1. 3. МОГИЛЬНЫЙ ХОЛОД: ЛЕГЕНДЫ о ПОГОСТЕ
(СВЯЗЬ ВРЕМЁН, или ВО ВРЕМЯ ЧУМКИ ПИР) 64
1. 4. СМЕЖНЫЙ КОСМОС: ANDANTE CANTABILE
MAESTOSO MEZZO FORTE 66
1. 5. "В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЫ!" (ЛЮДЕЙ и СТРАН). СЕДЬМОЙ
ПРОМЫСЕЛ МИЛОСЕРДИЯ 67
2. СОБСТВЕННО ПОГОСТ, или ПОРТРЕТ ВРЕМЁН
(СЮЖЕТ и ДИСКУРС: ПОГОСТ и ДУМЫ).
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.
ANDANTE PASTORALE/ANDANTE □ ALLEGRETTO
□ ANDANTE MEZZO FORTE □ MEZZO PIANO □
□ PIANO: ПАМЯТЬ ПРЕДКОВ (СЛУЧАЙ). ЗЕМЛЯ-ПРОБЛЕ-
МА, или СВЯЗУЯ ПРОШЛОЕ с СЕГОДНЯ: БРИТ, или ТУПИК.
ПРЕДМЕТНЫЙ МИР; и: "НЕ ТЕБЕ с НЕЙ ОТКРЫТЬ , -
ХОТЬ ЕВРЕЙ, - да не ГОБЛИН! - ЭРОГЕННУЮ
ЗОНУ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ": УКРАИНСКИЙ
ЧУБАЙС, или ПАСХАВЕР. ТРАГЕДИЯ.
(ЭКОНОМИСТ, или СОВЕТНИК. "СОЧТЁМСЯ СЛАВОЮ!" В
ЗАЩИТУ НЕУДАЧНИКОВ и ЛОХОВ. ПАНОПТИКУМ ИЛИ
ПОГОСТ? ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО). ВОЙНА с ПОГОСТОМ,
или ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ и СИМВОЛЫ. ЕЩЁ ОДНА
КЛАДБИЩЕНСКАЯ ИСТОРИЯ с АССОЦИАЦИЯМИ и
ДУМАМИ-ОТСТУПЛЕНИЯМИ - в ЖАЛОБАХ, ВОРЧАНИЯХ
и НЕДОВОЛЬСТВАХ 69

2.1. ВВОДНАЯ: НАЧАЛО СЮЖЕТНОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ. АПЕЛЛЯЦИЯ к ЧИТАТЕЛЮ	6
2.2. ВСТРЕЧА	7
2.3. ДУМА-ОТСТУПЛЕНИЕ ПЕРВАЯ (ФИЛОСОФСКАЯ). ПОРЯДОК ДЕЛ: АССОЦИАЦИИ и РАЗМЫШЛЕНИЯ (МАЛЫЕ: НЕДОВОЛЬСТВО - ЖАЛОБА-ВОРЧАНИЕ-ТОРИЦАНИЕ)	7 3
2.4. ДУМА-ОТСТУПЛЕНИЕ ВТОРАЯ (ФИЛОСОФСКАЯ и "ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ") с ОДНОВРЕМЕННЫМ ПРОДОЛЖЕНИЕМ ОСНОВНОЙ СЮЖЕТНОЙ ЛИНИИ. ЕВРОПЕЙСКИЙ ЧЕЛОВЕК-1. ДЕФИЦИТ ЗЕМЛИ, или: ПРОБЛЕМА ИЛИ... ГРЕХ?! (ВЕЛИКИЕ: НЕДОВОЛЬСТВО-ЖАЛОБА-ВОРЧАНИЕ-ТОРИЦАНИЕ)	7
2.5. ДУМА-ОТСТУПЛЕНИЕ ТРЕТЬЯ - ОБЗОРНАЯ: ТРАГИКОМИЧЕСКАЯ и ПОЛИТИКО-РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ и САТИРИЧЕСКАЯ (и даже ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ, - А НЕ ФАНТАСМАГОРИЧЕСКАЯ); а также ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ и ЛИРИЧЕСКАЯ с ПЛАВНЫМ ПЕРЕХОДОМ в ЭКОНОМИЧЕСКУЮ и ГЛАВНЫМ - в ГОСУДАРСТВЕННУЮ (спокойно! - по-прежнему, третью!), то бишь - ГОСУДАРСТВЕННИЧЕСКУЮ. ЕВРОПЕЙСКИЙ ЧЕЛОВЕК-2 (очерково). "И ЭТО ВСЁ О НЁМ": (ТРИ)ВИДЕНИЕ(?), или БРИТ. ТУПТИК, "ТРЕДМЕТНЫЙ МИР" - и: ЭРОГЕННАЯ ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ: УКРАИНСКИЙ ЧУБАЙС, или ПАСХАВЕР. ТРАГЕДИЯ. ЭКОНОМИСТ, или СОВЕТНИК; НАШ ПОЛНЫЙ "ОСЛУНД", или ФАЛЬСТАФ с ПРИВАТИЗАЦИОННЫМ ЦЕНЗОМ. ПАНОПТИКУМ ИЛИ ПОГОСТ? От НЬЮТОНА или ЭЙНШТЕЙНА? ("СОЧТЁМ СЯ СЛАВОЮ!" - ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В ЗАЩИТУ "ЛОХОВ" и "НЕВЕЗУЧИХ")	7
2.6. И СНОВА - О БЫЛОМ, или: "ИСТОРИЯ" (ВОЗВРАТ к ПОГОСТУ и ОСНОВНОЙ СЮЖЕТНОЙ ЛИНИИ)	7 1 14
2.6.1. ВОКРУГ ВОЙНЫ БОЛЬШОЙ, ВЕЛИКОЙ...	1
2.6.2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО	
2.6.3. СТРОЙКА, или: ВОССТАНИЕ ОСТАНКОВ	1
2.7. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ АКТУАЛЬНОСТЬ, или НЕОЖИДАННЫЕ ЗЛОБОДНЕВНЫЕ ПРОЕКЦИИ: ДУМА-ОТСТУПЛЕНИЕ ЧЕТВЁРТАЯ, АССОЦИАТИВНАЯ ("ПРАКТИЧЕСКОЕ ВНЕДРЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ"?)	1 17 1

1
20
1
22
1
25

ПОСВЯЩЕНИЯ:

Посвящается светлой памяти бабушек и дедушек, а также родителей; как и некоторых ушедших и ещё не совсем ушедших друзей.

Особое посвящение - памяти недавно ушедших старших друзей-гениев: С.С.Аверинцева, В.А.Шевченко, О.Ю.Бешенковской, Д.И.Генина и Ю.В.Шанина.

ЭПИГРАФЫ:

Und dennoch leicht
Und dennoch unverwundbar
Geordnet in geheimnisvoller Ordnung
Vorweggenommen in ein Haus aus Licht
Marie-Luise Kaschnitz

И всё-таки легко
И всё же невредимо
Устроены в таинственном порядке
Предвосхищаемо в жилище света.
Мари-Луизе Кашниц⁵

"...В Музее похоронной культуры в немецком городе Кассель открылась выставка, посвященная истории развития профессии гробовых и похоронных дел мастеров от Средневековья до наших дней..."

(Из сообщения радиостанции "Deutsche Welle" - "Немецкая волна" - в т. ч. в русском варианте - 20 сентября 2006 г.)*

- Что общего между словами "блинчик", "гоблин", "Дублин" и "блиндаж"?

- Да ничего, блин!

Анекдот, якобы... (Памятка для читателя).

**Ich leb, und weiß nit wie lang,
Ich stirb und weiß nit wann,
Ich far und weiß nit, wohin,
Mich wundert, das ich froelich bin.**

Priamel (= mittelalterliches Spottgedicht) - Grabspruch
vermutl. v. **Magister Martinus von Biberach**

Живу и не знаю, сколь долго,
Умру и не знаю когда,
Ступаю - не знаю куда.
Удивляюсь, что весел.

Средневековая эпиграмма-эпитафия (надпись на могильном камне; предположительно - Магистра Мартинуса фон Бибераха, т.е. из г. Бибераха; теолога-францисканца, умершего в г. Биберахе в 1498 г.; знаменитый Мартин Лютер, 1483-1546, бранил её как "браваду безбожника").

**1. ОТКУДА - ЧТО, или СМЕРТЕЛЬНАЯ ОТВАГА.
ВВЕДЕНИЕ-ПРОЛОГ (УВЕРТЮРА: ADAGIO MEZZO
PIANO □ ANDANTE CANTABILE MAESTOSO
MEZZO FORTE □ ADAGIO PIANO □ MEZZO PIANO
□ MEZZO FORTE □ MEZZO PIANO □ ADAGIO
MEZZO PIANO □ PIANO)**

**1.1. СТРАХ-АГЕНТ: ЭПИЗОД-КАРТИНКА-РАССУЖДЕНИЕ-
ЗНАКОМСТВО. ("ВСТУПЛЕНИЕ-ЗАСТАВКА")**

I

Не всё-то золото, - что блестит.

Не всё, что кажется, - есть правда.

Портрет без ретуши - претит.

И в праздник хочется парада...

II

Дорога в будущее летит: без суеты, борьбы, пиара, - ложится вёрст по тридцати за год, - знать, в праздник на пути? - давно сама себе не рада...

А у обочины почти, точнее, с краю тротуара - когда дорогу перейти, - там в переулке - свой интим: сквозь мутный штоф глаза *тип*, как - *отчуждает!* - автострада.

"Вперив" отсутствующий взгляд в оскал разворочённой *стройки*, у стойки встал, как на подряд, в пенсне, но без рутинной "*тройки*"; отпев - что *трели соловья* (у каждого своя *легенда* - как жизнь у каждого своя) - *речитативы страх-агента*.

...Не в первый раз и не второй унынью он в пивной предался.

С *цэдэшки*⁶ оперный герой то умирал, а то рыдал всё (неволью вызывая шок; чего-то худшего предвестник?!), - *от соль минор до фа мажор* (покинув *каменный мешок*⁷) реанимируясь раз десять.

...Тепло и солоно в пивной.

И - злым страстям не потакая, - отметим, - чувствуя спиной: здесь - *жизнь*, какая-никакая.

Сойдутся к ночи кореша.

Пусть взоры их сверкают люто, - а - *разгорается* - *душа!* - *вместить не в силах "Абсолюта"*.

...И ты *просроченной душой "сечёшь"* в толпе разноязыкой, как вызывает классик шок своей трагической музыкой, вдруг обнажая из глубин (чей дол далёк, а срок бесчислен), как долг смущенья и любви, - в нас затаившиеся смыслы...

1.2. СТРАХ-АГЕНТ, или ДУША-ПГОСТ (ПРОДОЛЖЕНИЕ), и: ПОЭТ, или САД ВОСПОМИНАНИЙ и АССОЦИАЦИЙ (МЕТОД)

Негусто сонмище легенд.

Неплотен сад воспоминаний...

Взгрустнул наш бывший страх-агент: *жизнь - стройка - вся!* - да... - нет лица в ней.

Вальпургиево блеснут ножи, быт мекфистофельски заполнен...

А - как оглянешься на жизнь, так вроде нечего и вспомнить.

⁶ CD-ROM в "сленговом варианте" русскоязычных в Германии.

⁷ См. (и - слушай!), напр., оперу "*Аида*" Джузеппе Верди.

...Когда б в родительском доме ("Какой там дом?! Лишь так... берлога!") порылась **память**, чтоб в дыму том **якорь** бросить, - впрямь не много найдётся этих **якорей**⁸.

Происходило что-то редко.

Театр теней: "Из жизни предков" ... И... - прочь захочется скорей.

Вот - пальцем крутят у виска...

Вон - тын кренится у хатынки...

А **память** хоть и коротка, - гораздо эти слать картинки.

Пережитое повторять (и мысленно, и - вслух) - есть... метод...

Как вся людская наша рать, влачился и бедняга этот.

Взрастившая его семья с её **сопутствующей сагой** (и вновь: у каждого - своя!) **легенду** сдобривала **брагой**.

И тот "**сомнительный**" **недуг** (не сразу страждущему больно!) "героем дня" "из первых рук" был унаследован неволью.

...Запомнилась из детских лет подолгу длившаяся гостья. (Родителей давно уж нет. **Покойно ль им хоть на погосте?**).

"Та гостья - папина была..."

А впрочем, - вспомнит он "неглядя" (сгорела память не дотла): *бывал в гостях у мамы дядя...*

И было даже веселей (хотя: "**ребёнка не касалось**"), когда вдруг лился с уст елей и... снова всё чередовалось.

- **Поэт**, - "**распалась связь времён**"?

Но в памяти перебирая событий ход, - глядишь, - умён становишься в **преддверье рая... или...** - **чего там вам - ещё?!**

Я - не священник, не теолог... Такие сферы совмещать с любимым делом... - путь недолог!

Самопознание растёт в густом процессе **осознания** - и: **архетипа** (дуй в народ!), и - в "**личном деле**" партизана. Нежданно оживаешь ты, приоткрывает шторку тайна и **проступают неслучайно почти случайные черты**.

Но главное - **обращешь Р о д**, где **связи той накал стожарче**, - **Жизнь самоё!**..

Всё - в свой черёд. **Черёд** - тебе принадлежащий.

... А образ рая "**взят взаймы**". (Не шибко верующ. Не мистик. Но что до этого, то мы - вообще "**по жизни оптимисты**").

Точнее даже, - "напрокат".

От рая, благо, мы - далече.

Ан всё течёт, течёт - Река.

И - крыть её, - что Время, - нечем.

...Зато у бездны на краю, у врат - неважно - ада ль, рая, - всю жизнь почувствуешь свою, её штрихи перебирая.

1. 3. МОГИЛЬНЫЙ ХОЛОД: ЛЕГЕНДЫ О ПОГОСТЕ (СВЯЗЬ ВРЕМЁН, или: "ВО ВРЕМЯ ЧУМКИ ПИР")

III

Не счесть родительских могил.

Жизнь коротка, дела такие. (Хотя не Нижний, не Тагил - мой град, а - стольный, верхний Киев)**

...Могил родительских не счесть.

... Повадал раз студент-надомник кладбищенский, мол, сторож есть, точнее, - сторож и садовник, - который пробавлялся сном, *непросыхающее рыло* (о вечном думая - потом), - сплошь в *свежевырытых* могилах. Там продыхал он пьяный дух среди разложения и тлена, при этом исторгая звук, ввергавший в ступор население...

"Вот, давеча, опять - исторг"

"Влачил судьбу свою - что гроб нёс..."

Но - вызвала немой восторг одна пикантная подробность.

Герою - "крупно повезло" (судьба распорядилась тонко, не разобрав: добро ли, зло; но был доволен он зело): с архитектурой НПО больничный комплекс возвел родное СМУ⁹, и за углом расположились - не на слом! - а в новенький компактный слой: часовня - куцый аналой, да - гаражей нехитрый строй, да... - скромный морг (не анатомка).

Вопрос: при чём здесь наш герой - немый этот и... „сырой“ (хоть автор за него - горой!)?

- Утехам сладостным любви, меж сна в могилах, в темпе вальса, - в мертвецкой прямо (*се ля ви!* - взовём - не к Спасу ль на крови?) - с *обмывщицей* он предавался.

... Была огромною она, вся сокровенному внимая.

- "Пароли, явки, имена?"

- Она была... *глухонемая*, - любя его без лишних слов - ответной платы не принимая: целуя, холя, обнимая; и *обмывая* - мертвецов (в квадрате смыслов!), - *будь здоров!* - обогревая *двери рая*..

* * *

... *Распалась связь времён, Шекспир?*

(Авторитет, конечно, давит).

Ан нет! *Во время чумки*¹⁰ пир ту связь, скорее, подтверждает, а то и - *составляет связь* (одну из многих *оних связей*), войдя в *кладбищенскую грязь* покруче *савана* и *бязи*; почище *византийской вязи*, когда *витками выткав вязь* - как *вензелями изголясь*, - *Святой Владимир*, - *не монах*, - *не Путин* и *не Мономах* (чтоб не смешаться в именах!), - а - *"Красно Солнышко"* (в *сенах!*¹¹), - в тех *стародавних временах* народу *веру выбирая*, - *вздыхая* тяжело: "Ох!" и "Ах!" (сопоставляя, - что да как, - не только *устный* - в *письменах!* - *религий сводный альманах*), - *соображал невпопыхах*, как *расслабляться нам до рая*.

...Ведь проецируется всё (понеже - княжеская милость), - на *этой жизни* колесо. В которой что-то изменилось.

...На катаклизме - катаклизм - в *истории!*
В *природе* - тоже.

...И вот - пришёл *капитализм*.

Но - боже! - как же всё похоже!..

...Вердикты свежие судов по обе стороны развала итожат *новых каннибалов*¹² *бессрочный нравственный Содом*.

Разлом?..

¹⁰ Действительно, в последнее время свирепствовали, в т.ч. - и в Европе, соответствующие эпизоотии (эпидемии среди животных).

¹¹ *В любовь ли, ненависть, - играя; шляхетно дуясь, - не стеноя (слезу скупую не роняя), - Рогнеда, - полька удалая (жена не первая - вторая; всего же - много было жён), - от краткости "визитов" злая (из одного ль, другого ль края, - всегда в походах, стреманах; а то - нагрянет на саях, - вернувшись, - муж, - вершитель он!) - всё тяготела - "на рожон". Неверность мужнину пеняя и - "закусивши удила", - всё "Красным Солнышком" звала, - сонм прочих рая". прозвищ отменяя... Смекнула челядь дворовая подслушать шум - у "двери А там - и "в люди" понесла. - Прилипло! (Вот и - все дела).*

¹² Недавно имел место не только целый ряд подобных новых жутких случаев (каннибализма) как в Германии, так и в России (да даже и в Австралии, а в самое последнее время и в Украине), но и несколько громких судебных процессов в отношении соответствующих преступников; как и надлежащих справедливых приговоров.

* * *

1.4. СМЕЖНЫЙ КОСМОС. ANDANTE CANTABILE MAESTOSO MEZZO FORTE

IV

Тысячелетние года, но - те же игры у природы.

П о ч т и по-братски - как тогда! - живут славянские народы...

У немцев - тоже, как у нас...

Пожалуй, - лишь немного раньше.

В их чёткий ритм, в их жёсткий рауш, - как в *смежный космос*, - окунаюсь!..

"...Могил родительских - не счесть".

И раз не счесть, - считать не станем...

Но *посетить* - почтём за честь (что *здесь*,¹³ а что - в *Германистане*).

Не забывая и о том, что *мы* ведь все везде "*здесь*" - гости...

Недаром стих всё - как перстом - легенды тычет о погосте...

* * *

1.5. "В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ!" (ЛЮДЕЙ и СТРАН). СЕДЬМОЙ ПРОМЫСЕЛ МИЛОСЕРДИЯ

...А *посетив*, - *ИХ* крёстный путь в воображении проделав, - препроводи их, не забудь, - как книга древняя радела¹⁴, - *хотя бы мысленно*, - туда, где - *мать, отца, сестру ли, брата*, - сглодала *Вечная Слюда*; откуда нет пока возврата...

Возможно, станешь ты при том *свои* вылизывать же раны, предав Токою: связи, Дом; мечты; империи и страны, - нещадно всё разбередив, по предварительному шагу (коль - ритуал опередив - ложатся мысли на бумагу).

...И - выступишь ты, нахал, "заупокоенных" "полпредом"?

- Лишь *сублимация* (по *Фрейд*!) - литературы *Тадж-Махал*!

¹³

Киев, Украина, - родина автора.

¹⁴

См. в конце текста примечание*.

Но не суди, мой друг, о том, здесь всё ли стерпит, мол, бумага.

В ПИСЬМА решении "простом" - подчас **СМЕРТЕЛЬНАЯ ОТВАГА**.

Сродни отвага эта той, что составляет милосердный *Христианский промысел седьмой* - и несчастливый, и... последний¹⁵: *мол, - так ли, - этак, - долг святой - достойно проводить умерших - отмаявшихся под крестом...*

...А автор, - благо - "просветлён", - по сути, - вечный потерпевший.

2. СОБСТВЕННО ПОГОСТ, или ПОРТРЕТ ВРЕМЁН (СЮЖЕТ и ДИСКУРС: ПОГОСТ и ДУМЫ). ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. ANDANTE PASTORALE/ ANDANTE □ ALLEGRETTO □ ANDANTE MEZZO FORTE □□MEZZO PIANO □□PIANO.

ПАМЯТЬ ПРЕДКОВ (СЛУЧАЙ). ЗЕМЛЯ-ПРОБЛЕМА, или СВЯЗУЯ ПРОШЛОЕ с СЕГОДНЯ: БРИТ, или ТУПИК. ПРЕДМЕТНЫЙ МИР; и: "НЕ ТЕБЕ с НЕЙ ОТКРЫТЬ, - ХОТЬ ЕВРЕЙ, - да не ГОБЛИН! - ЭРОГЕННУЮ ЗОНУ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ": УКРАИНСКИЙ ЧУБАЙС, или ПАСХАВЕР. ТРАГЕДИЯ. (ЭКОНОМИСТ, или СОВЕТНИК. "СОЧТЁМСЯ СЛАВОЮ!" В ЗАЩИТУ НЕУДАЧНИКОВ и ЛОХОВ. ПАНОПТИКУМ или ПОГОСТ? ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО). ВОЙНА с ПОГОСТОМ, или ДЕЙТЕЛЬНОСТЬ и СИМВОЛЫ. ЕЩЁ ОДНА КЛАДБИЩЕНСКАЯ ИСТОРИЯ с АССОЦИАЦИЯМИ и ДУМАМИ-ОТСТУПЛЕНИЯМИ - в ЖАЛОБАХ, ВОРЧАНИЯХ и НЕДОВОЛЬСТВАХ

V

2.1. ВВОДНАЯ: НАЧАЛО СЮЖЕТНОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ. АПЕЛЛЯЦИЯ К ЧИТАТЕЛЮ

...Был некогда погост иной (ещё при кайзере, должно быть), - что к лесу - южной стороной (а вострым боком - на Чернобыль...).

Его дискурс неповторим.

И мой рассказ - одна Сквозная, отныне (часика на...три!), - с историй множеством внутри, - его История. (Смотри, читатель, на часы и Ты... - А то... - как увлекусь!.. - без дна я!).

...И здесь – *природа. Красота.* Окраина. И *пруд* у почты. Здесь благодатные места, хоть *мало плодородной почвы.*

Её умеют здесь ценить.

Вглядимся ж не потусторонне! – как рвётся и – не рвётся! – н и т ь, связуя Прошлое с Сегодня...

Таненкам, леди и месье – вплоть до батано-гамарджоба – вдруг ясно станет – без пенсне! – как, всё же, целостна Европа.

Во всяком случае – “костяк”.

С канвой рассказа – тоже так!

Поэт – бог видит! – неприкаян!

И автор – что ж? – хотя и *Каган*, – откуда – *Авель*, да и – *Каин* (в роду убивец – неспроста?), – а – всё, поди, – не без креста!

И *сказка* вся – не для рекламы! – да – не из страха нареканий! – и для столиц, и для окраин, – пусть не в угоду клерикалам – по еретическим лекалам, воссоздаваемым – веками (где – *Валльрафф*¹⁶ рядом с *Мураками*!¹⁷) – для *правды!* – лично! – *про-жи-та!*

Об этом притча – впереди.

Живёт *сюжет* наш – не по *ГОСТу!*

Его зигзаги отследив, – и Ты, читатель, – в даль гляди; туман сценария и дым со всею строгостью суди, но! – сквозь суды, пруды, сады... – вернись на пять минут к погосту...

2.2. "ВСТРЕЧА"

Здесь любовался *взор иной*, – почти гордился, – видом “*грядок*” гранитно-мраморных: *сплошной, сплошной на кладбище порядок.*

...Почти смыкаются уста, стал взгляд надменным, не мигая...

¹⁶ Гюнтер Валльрафф (Hans-Guenter Wallraff, 1942) – немецкий писатель, журналист, публицист; автор творческого и исследовательского писательского метода погружения инкогнито или под чужим именем (с “чужой идентичностью”) в качестве рядового “участника процесса” в соответствующую изучаемую и описываемую национальную и социальную жизнь, действительность, среду.

¹⁷ Харуки Мураками – знаменитый японский писатель (“Рождество Овцы”, «Призраки Лексингтона», “Подземка”, «Мой любимый спутник», «Все божьи дети могут танцевать», «Кафка на пляже», «Послемрак», «Загадки Токио» и др.), писавший, кроме всего прочего, также и сказки.

По мне ж - хотя и красота, да всё... какая-то... другая.

... Я встречи этой не желал в расщелии кладбище ложбине, покуда "жвачку" изживал: "**Чужак чужой лишь на чужбине**"¹⁸ Но - *рос сознанием!* - на дрожжах! - в "*не-диком не-капитализме*"¹⁹; и "жвачка", - *суть к губам прижав: "Хоть сам себе - не будь чужак!"* - сжевалась в *общем фатализме*.

...Но этот спор - "*не политес*"; хотя из *снов* *нейдёт "гордец" - "чем-не-покойник-не-мертвец"*.

...*О вкусах спорить - тьма нагая!*..

И - несмотря на некий стресс (как бы не *вынырнул истец*, одет в *законности песец!*), - дурного не предполагая - сам счастья своего кузнец! - пусть - подмигнув (не: не мигая!), - в ином прищуре глаз врага я в прерогативе попугая - не усмотрю, - не миф слагая: в фундамент *этос* полагая - пусть! - подмигнув! - не: не мигая! - как *Доброй Новости гонец!*

...*Как Доброй Новости гонец* (прости меня, *Святой Отец*, - а главное, - *прости, Творец!*), *провижу Вечности Венец* (дурного не предполагая!)... - Будь ты бездомен, - иль: дворец - твой ветхий дом; и, - суперспец (семь пядей во лбу набегало!), - *Икар*ом - как с картин *Шагала* - в *нетленной жажде идеала* - (вз)летаешь с крыши до небес, завоевав миллиард сердец, - *ждёт всех, увь,* - *один конец!*..

Живым быть - должность нелегала!

- И в эту Новость, как в ларец, вошли (*в просоночном фашизме*):
- **всех сложных обстоятельств срез** (вплоть до истории *NS*²⁰),
 - **весь вязко длящийся процесс: законопослушанья пресс**, где
 - обывательства замес (да
 - лицемерия привес),
 - пункт: "Цель", - не оправдавший "средств"... - Да как,
 - **на совместимость тест!** -
 - тот *Неуёмный Интерес*, коль - **без забрал!** - **наперевес** (их бес забрал - забрал ИХ бес!) **с аксессуарами телес**, - из любопытства! - *в дебри влез, где Дух Познания*, стервец ("*открытий чудных молодец*" - "*ошибок трудных*" праотец) перевернулся и воскрес; да *Аристотель*, да *Фалес*, да...
 - **демократии... парез**²¹...

¹⁸ *Der Fremde ist fremd nur in der Fremde* (нем.) – изречение гениального баварского актёра-комика (и писателя) *Карла Валентина (Karl Valentin)*; см. также сноску 5.

¹⁹ Земля Северный Рейн-Вестфалия, город Дортмунд.

²⁰ NS – национал-социализм.

...Плюс:

- *демография невест с необручальностью колец!*

Плюс:

- *атрибут любви (латекс!..)*...

Плюс:

- *вся не-вероятность Жизни... в глазах науки,
наконец!..*

* * *

...Красноречивы письма на обихоженных могилах. - *Сплошь захоронены - благие!* (Где - "нехороших"! - сторона?!..)

... *О вкусах.*

Не сочти за труд, - представь (мой выбор - не затрут!): *хорош!* - *осенний ближний пруд!*

В него глядится позолота...

Зато зимой (дожди - припрут!) он - *разливанное болото* - когда недолгий снег растает. Но воздух - чистый и лесной.

И пруд - надёжно! - *испытает реинкарнацию* весной...

* * *

2.3. ДУМА-ОТСТУПЛЕНИЕ ПЕРВАЯ (ФИЛОСОФСКАЯ). ПОРЯДОК ДЕЛ: АССОЦИИ И РАЗМЫШЛЕНИЯ (МАЛЫЕ: НЕДОВОЛЬСТВО-ЖАЛОБА-ВОРЧАНИЕ- ТОРИЦАНИЕ)

...Всю жизнь мы ссоримся порой, и - уж... несут, *вперёд ногами.*

В *конце* - какой ты ни герой, - *всех примирит могильный камень.*

Конфликты и "*большой разлад*", все дрязги, смуты и интриги, к *нулю приравнены*, - *лежат!*..

Что ж не читать *открытой книги?!..*

(Иная опция: когда - и не меняется! - основа: *нуль самодержествовал года. И то: желал живого слова!*..)

Но - *толпы!* - *лжепророков!* - здесь. (*Что Книга*²² - *прежде!* - сообщила, - предвосхищая клип, как *днесь* меняем... *швайки* мы на *шила*).

Один зовётся "*Гра-бо-вой!*". *З а!* - *гро-бовой доской* он "*дружит!*".

²¹ Парез – мед. (*неврол.*), в происх. – *др.-греч.*; – фактически, – почти синоним понятия *паралич* (*в различных его степенях и стадиях*).

²² Библия – предвосхитившая описываемую ситуацию

Здесь не соскучишься с *канвой*: предоставляя *им конвой*, сам "*воскрешенью мёртвых*" служит.

И незабвенный наш *Остат*²³, *шельмец невинный!* - у *Трвала* в ущелье "на контроле" встав, - не грезил в снах! - такого! - вала рублей и - всяческих! - валют...

Но - *прямоком* и *по Кривому*²⁴ (тогда - *случайно ль?*) валит люд, стремясь к *провалу*... *гра-бовому*. (И там *доверчивость*, и здесь эксплуатируют не в меру. Но: *больше ста различий* - есть! *Сам не найдёшь* - прими на веру!) ...

"*Эссе*" печатает *мурло* (такими полнятся - *шеренги!*) о том, как *Мэрилин Монро* сплошь... *зашибает* - *н ы н ч е!* - деньги. (*Возжаждал*, *карлик*, - сколько б - *мо!*... - её *крутые*... *миллионы*...)

...*Всё* - *нипочём!* *Всё* - *невдомёк!* И... - *внемлет* - *мир!*..

(- *Ххам-мел-ле-оо-ны!*..).

...Да - *ненароком!* - "*эссеист*" вдруг индуцирует: *запомни*, - *в судьбе трагической* слились *трансцендентальности* *законь!* ведь не в *о т е ч е с т в е*, в одном, - до *гробового!* - *всюду!* - *срока!* - ну - *нет как нет!* - *хоть днём с огнём!* - у *современников!* - *Тророка!*

* * *

... *Хвалы* и *почести* *воздав*, *звучат* на *похоронах* *речи*.

Но *зуд* *похвал* - не *опоздал?*!

Салют - *посмертный* *гул* *картечи?*!

Да только лишь кого-то вновь опустят в землю; боль смещая, разгонят *пóминками* кровь, - *всё* повторяется сначала...

Не *явлен* *подлинный* *пророк*, - *и идеалы* *подзавяли*...

Не то, чтоб всё подмял *порок*, но... - *не туда* *идут* *земляне!*

* * *

23

О.Бендер, по И.Ильфу и Е.Петрову

24

переулку

2.4. ДУМА-ОТСТУПЛЕНИЕ ВТОРАЯ (ФИЛОСОФСКАЯ и "ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ") - с ОДНОВРЕМЕННЫМ ПРОДОЛЖЕНИЕМ ОСНОВНОЙ СЮЖЕТНОЙ ЛИНИИ. ЕВРОПЕЙСКИЙ ЧЕЛОВЕК-1. ДЕФИЦИТ ЗЕМЛИ, или: ПРОБЛЕМА ИЛИ... ГРЕХ?! (ВЕЛИКИЕ: НЕДОВОЛЬСТВО-ЖАЛОБА-ВОРЧАНИЕ-ПТОРИЦАНИЕ)

...Но только лишь соседи гроб заруют в грунт, оттарабаня, - *петрушка, сельдерей, укроп* возникнут рядом контрабандно.

...Европа или Казахстан?

Сибирь, по счастью, не в Европе.

Хоть Дойчланд вымахал нивроку***, - язвят в одной из наших стран, - в Европе - дефицит земли. Не Красноярск здесь (и - не Вятка!).

Не зря: отели - корабли; да сплошь - особая повадка.

Здесь не зайдёшь в окрестный лес - сойдя - с шоссе ли, автобана: запрет - как собственности бес, как помрачение небес, как юридический ликбез; - а мы-то: собственности - без! - пребудь белес, забудь топless - рекреативный интерес с доставкой в лес своих телес (ведь - сплошь! - становишься - *голец!*); из мыслей вычеркни "СОБЕС", на все вопросы - только: "Иед" - раз, - как диктует политес подобострастных поэтесс (и, очевидно, в том - прогресс!), - не катит к Пушкину Дантес (хотя - своя! - *Schwarzfluesscher*²⁵ здесь!); увьт, но - *фоном!* - будет лес, - демократический процесс; стеной прозрачной (масса, вес!) - лишь проволоки икебана.

...Хватаюсь за голову сам ("Не кверулянту ль потакая?"). Я - благодарен небесам. Так что ж: не верь своим глазам? Куда ни глянь - и там, и сям, - от Гёттингена до Тракая, - везде! - тенденция - такая! ...

И - как покойника почтив - обратно нас в машины вжало: раз - *как на кладбище почти, - земля вокруг - при-над-лежала.*

Здесь ни один клочок - ничей! Здесь - что ни пядь земли, - забота. Здесь надо всем кипит работа - как *оприходовать* ловчей!...

("Чу! - слышен ропот из куцей да - ссылка на - иное! - чудо. Отвечу критикам: вообще Америка пошла отсюда, а не, пардон, наоборот. Хотя с землёй там нет такого... Ну, что воды набрали в рот? - Не нападайте бестолково! Ну да, - с землёй там хорошо. Не зря - Америки эпоха... А чтоб не лезли на рожон: здесь - без земли! - довольно плохо! И не входя в проблему вглубь, - она - упруга и рогата! - ругай ли Штаты, иль голубь, - землёй Америка богата...").

* * *

... Итак, источники ясны - земельных бед и - "экономий". (С лугов ли Тригпяти-Десны явились вдруг и в нашем доме?!...)

О, Европейский Человек! Твоя рачительность – не *грех*, а – добродетель, между прочим. Да – вот беда! – земли разбег, – земли объём, земли отсек, – от года год – который век, – увьи, – становятся короче.

О, Европейский Человек! Твой сын – Прогресс, а внук – Хай-Тек (так называемые, впрочем...).

Побочный сын – О(у)краин всех²⁶ – слывёт Твоим Чернорабочим.

Земля! – проблема. (А не "грех". С ним пополам – "проблем" – вагон их! – решенья – зреют...)

В помощь – смех!

Смеялись искренне (до колик!), – смеялись шумно, – гунн и грек; и православный, и католик; и наркоман, и алкоголик... (*И крестик, стало быть, и нолик!*).

– "*Старьё-вино – да – в новый мех*"?

Греко-мораль – грехо-мораль? ... Токинул Землю Кант! А жаль!

О, Европейский Человек, – радетель боссов и калек с Крутым Прогрессом и – *Пологим!* Ан – если был! – замолен грех: *в земле потребность* – корень многих как расточительных (и – *тех* – отживших, старых), так и новых – *экологических* – *технологий*.

Вопрос лишь в том, куда мы клоним встречать свой час на смертном лоне – не курам на смех!

Что – их смех?!

И... – даже им – не до потех!

* * *

2.5. ДУМА-ОТСТУПЛЕНИЕ ТРЕТЬЯ – ОБЗОРНАЯ:
ТРАГИКОМИЧЕСКАЯ и ПОЛИТИКО –
РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ и САТИРИЧЕСКАЯ (и даже
ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ, – А НЕ
ФАНТАСМАГОРИЧЕСКАЯ); а также
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ и ЛИРИЧЕСКАЯ с ПЛАВНЫМ
ПЕРЕХОДОМ в ЭКОНОМИЧЕСКУЮ и ГЛАВНЫМ –
в ГОСУДАРСТВЕННУЮ (спокойно! – по-прежнему, тоже
З-ю!), то бишь – ГОСУДАРСТВЕННИЧЕСКУЮ.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ЧЕЛОВЕК-2 (очерково). "И ЭТО ВСЁ О
НЁМ" : (ТРИ)ВИДЕНИЕ(?), или БРИТ. ТУТТИК.
"ПРЕДМЕТНЫЙ МИР".

ЭРОГЕННАЯ ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ:
УКРАИНСКИЙ ЧУБАЙС, или ПАСХАВЕР.
ТРАГЕДИЯ. ЭКОНОМИСТ, или СОВЕТНИК; НАШ

ПОЛНЫЙ "ОСПУНД", или ФАЛЬСТАФ с
ПРИВАТИЗАЦИОННЫМ ЦЕНЗОМ. ПАНОПТИКУМ
ИЛИ ПОГОСТ? От НЬЮТОНА или ЭЙНШТЕЙНА?
(*"СОЧТЁМ СЯ СЛАВОЮ!" - ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В
ЗАЩИТУ "ЛОХОВ" и "НЕВЕЗУЧИХ"*)

Во времена, к о г д а: уже подчас съедобна и посуда²⁷, а чернозёма - нет
покуда (лишь - у хохла такое чудо!), бомонда суки же едят *"Лишь Из
Счастливых Корм Телят"***** (и... - шоколад!!!), - поднос с тарелками Леже (где -
Бог, где - чёрт, где - Пиаже*****?) - здесь подан снова *"рай"* - как блюдо (хотя на
самом деле - *ад* в смешенье жанров и баллад: *Белград-Нью-Йорк-Кабул-Багдад*,
и всё - *"полова и полудд"*!) - *тогда* - не яйца Фаберже, не катафалк, не барракуда, не
гроб, не прочая причуда, - нам брит случился *в неглиже* представить явь (а не
прожект!) - *и ВСЕОРУЖИИ*, однако.

В буквальном смысле! *Зреет драка на поднебесном этаже. И брит был брит, но был
без... фрака.* (Брит, и без фрака, - значит, - бяка?!..).

...И вот на этом вираже, на этом важном рубеже - о чём, бишь, речь?! - *О грабеже?* (Что
говорит, - явившись, - брит, - ничем иным не знаменит, - про *оголённый* этот вид?)

- *О нравственном!*

- *Парад-алле!* - учёные! - в любом крыле всех учреждений *неказистых!* *Вмещён в
молекуле транзистор, но... битва будет на земле (не в межпланетном... Корабле!.)*

- Тащите всё, что есть *в столе* Контракт... на - триллион!!!

- Рублей?

- Нет, - фунтов *стерлигов* аглицких!..

...И изначально *бескорыстный "зелёный"* принцип - раз! - *"оле!"* - распространяет *"BAE
Systems"* ***** на... *арсенал. Земле-золе* - да быть *в войну* отныне чистой -
гигиеничной, как... *суфле!*

...Здесь нужен Франсуа Рабле!

Как сообщил концерн***** (и - *Туллах******), - *свинца помене* будет в пулях,
компотно-блочным - динамит, что *"многообразом"* знаменит; граната - меньше надымит:
"суфле" - в *багдадах* ли, *кабулах*, - *уборке спорой* подлежит!

...Забавно, - что там скажет *МИД?* (Он, по идее, не хамит).

И - *Ватикан!*... (Хоть в папских *буллах* - коль не почил он в *сомнамбулах!*).

...В нутре взрывчатки - витамины. *Почти съедобны* станут *мины*. В конце концов,
прообраз мин - всё тот же *нитроглицерин!*

"Щадяще" вся *бронепорода* чадит *двуокись* углерода. *Все разрушения* компостны -
земля *пребудет* *чистой!*..

- *Постной?*

- *С хорошей миной* при *руинах!*..

²⁷ действительно, на Западе во всё большем уже количестве случаев продукция продовольственного ассортимента снабжается соответствующей посудой-тарой, которая тоже съедобна.

...Забавно, что там скажет **Кинах**^{*****}, – на фоне прочих наших нужд вооружениям не чужд. ("– Кто ж – спросит? – Сам я и спрошу ж! Пусть впарит им, что *это* чушь!.. Или – слабо?! Чё, – так *недож*? – сидит, блин, – как на именинах! Хоть разбирается он в винах?^{*****} Зачем он брался-то за гуж?.. *Весь мир – за что? – налоги платит?*! Пусть он втямшит им, – мол: **хватит!**").

– Но – без жиров, и – чернозёма?

...Ответа нет, одна истома.

И... что же скажет дядя Сёма²⁸, наш *государственный не-муж*, властитель "бабок", нравов, душ?

– Его сначала обнаружь! *Не-муж*, – так, *не* объевшись груш, – кружит в районе Мулен Руж²⁹ ... Да и "не все родные" дома!

...О чём, бишь речь?

О фураже?

О кураже?

О дележе?

– В известном смысле, – и о нём... (Дай сил, – и Кант, и – Дионисий!..) Да и его мы – грабанём! (Но: грабанём – не гробанём!!!), расширив узкий окоём до "неолиберальных" высей:

– Тираж?

– Кредит?

– Прокат?

– Заём?

– Как отдадим?

– Когда возьмём?..

Тупик – куда ни повернём – оконный ли, дверной, – проём...

Тупик – не Ньютона бином со старым мехом и вином: *премногочленный полином!* (Их – все! – в вино не окупём!)

...*In vino – veritas!*³⁰ – притом.

– Он принципиально независим, тупик...

И – деньги... деньги... деньги!...

Которых нет – и: "– Jede Menge!.." ³¹

Тупик...

"И это всё о нём".

...Был гладко выбрит голый брит; он был... здоров и – не был – бит (был государственный, начальник...). Концепций комплекс завиральных был воплощён в

²⁸ Среди прочего, мог иметься в виду, например, арестованный в январе 2008 г. в г. Москве международный преступник (гражданин "одной из наших стран").

²⁹ Moulin Rouge – "Красная Мельница" (франц.) – знаменитейший и традиционно блистательнейший театр-кабаре в наиболее "злачном" парижском районе.

³⁰ (лат.) – истина в вине!

³¹ (нем.) – любое количество, куча; (досл.) – много, полно (полным-полно), "навалом" ...

бильонах Бит и превращён в банальный быт. Но – как костюм его забыть, – мотив этический – пробит! И, – как кастрирован, – побрит! – императив его моральный.

Зато стоит его кумир – "предметный мир", – предсмертный! – мир.

...А кто считает: связи нет, – на свой, – зелёный, квази, – лад ещё (что – без, что – с отблеском монет), – "порядком" кладбищ (не планет!) до срока нам готовит кладбище!

...Смеяться, право, не грешно.

Но иногда ("подчас!") улыбка с лица не сходит (награждён, как будто, – ею), – а... – не шибко владельца радуется она!.. Хотя и светит, как луна на долго длящемся исходе, – в тумане растворяясь вроде; входя в иные времена, как нас взрастившая страна...

Да лишь исчезнет звонкий смех – молчаньем кладбищ оглушает – вне похотываний тех, да и иных шумов-помех, – сплошная тишь...

Лишь ужас шарит, как муха страшная *цеце*, в немом оставшемся лице (о лёгком воске – не свинце!) с неясным ответом пожарищ...

Вновь: *чем не сказ о мертвецѣ?*! – вновь за душой – последний цент (а с ними кашу – вряд ли! – сварить!..), – опять надежда – лишь на дзэн...

– Но всё же – ходит он в WC, он разбирается в PC³²...

– Да, но... *имущественный ценз*...

И – потому, – не надо сцен: ты стал – ПРИВАТ³³ (а был – доцент!). Где был... Кони³⁴, – остался... Зварыч³⁵

... А лучше – вспомни о Творце...

– ***Ты мир – духовностью – одаришь?..***

...Так, – и плывём туда, товарищ, – поверить Вечный Плейстоцен³⁶, примат – не ценностей, – так... цен!..

³² См. сноску 6 (немецкое транскрибирование латиницы).

³³ Обьгрывается: как историческое университетское учёное звание "приват-доцент", так и название крупнейшей банковско-промышленной холдинговой бизнес-группы, играющей одну из главных ролей в экономике и (внутренней) политике "одной из наших стран" (да и не только в ней одной).

³⁴ А.Ф.Кони – блестящий знаменитый юрист-адвокат; потрясающий оратор; долго жил и работал – в т.ч. – и в Киеве...

³⁵ *Зварыч* Роман Михайлович – видный общественный и политический деятель современной Украины, вырос в США, некоторое время – министр юстиции Украины, близкий соратник президента, фигурант ряда скандалов (в т.ч. – касающихся наличия у него высшего образования).

**"ЭРОГЕННУЮ ЗОНУ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ
НЕ ТЕБЕ с НЕЙ ОТКРЫТЬ (ХОТЬ ЕВРЕЙ, - да не
ГОБЛИН!)" : УКРАИНСКИЙ ЧУБАЙС, или
ПАСХАВЕР. ТРАГЕДИЯ (ПАНОПТИКУМ или
ПОГОСТ?) "СОЧТЁМСЯ СЛАВОЮ!"
(ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В ЗАЩИТУ "ЛОХОВ"
и "НЕВЕЗУЧИХ")**

...Советник вечный, - ассистент!

Экономисту - подсобило: **"цен"** - **чтоб тебе понятней было!** - ищу тебе приятных тем! (Проверь на **"всхожесь"** и - **зубила**: востри концы своих антенн!). **Но!** - **мастурбант ли, импотент**, - как в **"смежный космос"**, между тем, передаёшь по **"Скайпу"** всем (**верь: аномалия - лишь „залежь!“**), - **адепт незипперных систем - полунезапертых (без "стен!") приватизационных схем** (хотя... таких! - барьеров! - вжаришь!), - **живей, чем депутат Одарыч, в родном хозяйстве шароваришь**, - **Тигмалион мифологем!**

...Врут! - что жена почти забыла (не зря же дядя твой с ней **Сэм?**). Не пухнут дети и кобыла. Не истощаются чернила. **И не расстроен Ты совсем, - раз первой скрипкой - боссам всем, - что камертоном, - страдиваришь; и часто - аэровокзалишь, - да так жену свою вокалишь, - не резонируют бока лишь, - и... отдохнёт Станислав Лем!** Хотя... избежем! - эпистем, раскрученных поляком славным; **ведь ты давно (теперь - по-давно: не зря и сам пером скрипел - не запоздал! - почти успел!) - гражданственно! - за опись ДЕЛ!!!**

И это стало самым главным...

Отделим зёрна от плевел! (Кто б - о фантастике! - радел?³⁷).

Как я живу - **импровизируя** (пусть на бегу, да не - мельком!), так **ты живёшь - приватизируя** (к всеобщей пользе - не тайком!) - **"Палладу"³⁸ ль, Укртелеком..**

Как **недоспасший Иерихон венецианский дож Донделло³⁹**, в крестовый впрягшийся поход, - так стал и ты охоч до дела (и как тебе не надоело?): **мол, столько! - стоит пароход!** - **Что киноклассика велела⁴⁰ в предвосхищенье беспредела в не столь далёком Лимпопо,**

³⁶ Плейстоцен [гр. pleistos самый многочисленный] – kainos новый] нижнее подразделение антропогена – последнего современного периода кайнозоя, продолжавшегося около 1 млн. лет...

³⁷ **Когда подумать хорошенько, – Марина да Сергей – Дяченко!** (Замечательно научные украинские фантасты).

³⁸ Херсонский государственный завод "Паллада" (как **фрегат**) – в своём классе продукции (главным образом – **плавдоки**) одно из крупнейших **судостроительных** предприятий Европы и мира; как и многие иные соответствующие объекты в "одной из наших стран": то – подлежит, то – не подлежит приватизации.

³⁹ Могущественнейший дож Венеции, „спонсировавший“ и „инвестировавший“, а во многом, – и вдохновивший, третий Крестовый поход (и в т.ч., – снарядивший для этого грандиозный, по тем временам, морской флот): а также, в итоге, – целенаправленно „отвернувший“ его, в соответствии со своими собственными планами, от (и вместо) Иерусалима на Константинополь...

⁴⁰ Намёк-цитата на монолог Пини Кофмана – героя классического советского кинофильма 30-х годов "Искатели счастья" (о времени НЭПа): **"Скажите, пожалуйста, а сколько может стоить такой пароход? Приблизительно, конечно!"**

сквозь сатирический подход (в виду имея *НЭП и К⁴¹*) необычайно глубоко в нутро вещей вторгаясь смело: мол, это - *вечный наш удел*.

...Зато вопрос один назрел!

В нём вижу некую я сложность и даже - *нравственный предел*. Твой "*исторический*" прогресс⁴² от - дел - разумных или ложных, - как Волго-Дон и ДнепроГЭС (там - хоть страну он обогрел!) несёт и - противоположность; и - превращается в неё, буквально на глазах, всё больше... С издержками (да и - с враньём!) - поакkuratней! - в той же Польше. Стираем грязное бельё - да вновь жиреет вороньё!

...*История* - наука точная! Но понял я уже давно: в истории - *двойное дно*, как в контрабанде - у "*фарцовщика*" (к тому ж - *дырявое оно!*).

И в жизни - так.

...Прямь путём - идёшь. А можешь - и окольным... И *одинаков окоём* - с одной и той же колокольни!

Такую и облюбовав - ты всё сидишь, - который год! - на ней...

Но: *Гомо сапиенс* - *май лав⁴³*! А он - *мобильное животное!*

Одни вон - птичками! - летают, как над планетой! - по... графе; другие - въяве...

Возникает свой "*мегастереозфрект*".

Одни ухватят (как пинцет!) да всё *оценивают!* - цацки, - купец ли, дож, венецианский; и - всё мечтая жить по-царски, - имущественный вводят ценз; другие - бómжи по-цыгански и любят, в сущности, - процесс; а образ жизни-то - босяцкий; и все излюбленные танцы - *по умолчанью!* - в неглиже (*не зря нам брит крутых инстанций, переменявшийся в лице, блок квинтэссенций и квитанций минувшей главки сдал в конце!*).

И - где ж? - в сценарий ли, сюжет, в семейный - или: госбюджет (о, бережливость - под процент!); *цена* - *которую?* - из Саский⁴⁴? - на фоне всех эмансипаций, в себе не в силах разобраться, устав - щипать (да и - "щипаться"!)) и с режиссёрами считаться, - *шекспировские страсти-сказки* не умещаются уже; как в ложе старого Прокруста не умещается искусство, - предпочитая - так! - шататься (недоворачивая круто!)?

Что до, что после революций: с позиций наших знаний куцых про дом и космос, про кибуцы; про мир и войны; про дискурсы, - *кто?* - первым! - ласточку запустит?

Кто? - знаний яблоко надкусит? - ан всё же, весит пару унций (*где?* - Леонардо ль, Парацельс?), - *взяв в опознаниеприцел* среди прочих грешников (безусых) - *физиономии коррупций (функционеров и рвачей, а не оленей и грачей!),* - *сыграв общественных рвачей?*

...В череде пикантных публикаций не пожалев весёлых красок, я б описал в сюжетах вязких - "*бо ж - не дізнаємось про це⁴⁵*" - пытливым поиском панацей с их наведением на цель: как - без рекламы и огласки - подмазав сани и салазки - и остальной - "автоприцеп", - все подпирают "*главный цех*".

41 Чит. : КО (компания).

42 Пан Советник обожает рассуждать о том, что он, якобы, всегда "на стороне истории"(!); исторического прогресса (последнее - в лучшем случае! - Е.К.). ...Итак, - *марины?* - или... *грабли: как Лев Толстой повелевал, - бумажный, - Ты! - такой кораблик - бежишь по времени волнам?!* (Всё - в точном согласии с соответствующим высказыванием Л.Н.Толстого и использованной великим писателем при описании его понимания поведения исторических персонажей образностью).

43 Homo sapiens (лат.) - человек разумный; My love (англ.) - моя любовь.

44 Согласно З.Фрейду (поскольку многое - если не всё! - в истории определяется и обуславливается соответствующими влечениями) и Х. ван Р. Рембрандту, чья, собственно, и жена - Саския (и чьей кисти - её прекрасные и несравненные художественные изображения).

45 *Бо ж не дізнаємось про це!* (укр.) - потому что ведь не узнаем об этом (никогда)!

Ведь - лама, рвущийся в Шанхай, - "нэ тры вализы "Почкай!"⁴⁶ снесёшь, - допущен! - по цехам, где Артаксеркс и Мордехай...⁴⁷

Что ранее звалось ЦК, мы называем здесь: "цех".

(„Вогнем горить воно нехай“⁴⁸ - пусть не заложенным пока?..)⁴⁹

...А вся „история“ твоя (ведь был когда-то славным мальым!) - весь флирт твой с крупным капиталом, - раз не оплачен добрым налом (что - перевод?! - там платят... вяло), - всего лишь - трели соловья; да тот - без фальши и вранья!

...Я пропускаю через сито олигархический портал.

Но, - пан Советник, - ты-то, ты-то, - когда-то Швейцера читал!!! И - со столпами наряду (что - и предтечи, и - корни), ты встать бы мог и не в бреду, - открыв закон... неускоренья!

Ещё в былые времена - не первым, но - не разминуться! - рёк Жуховицкий-старина⁵⁰: "Остановиться - оглянуться...".

Ты - успеваешь? - осмотреться, - определить, - где - верх, где - низ; где - право-лево; троны-кресла? Ведь сплошь - один акционизм!

...Пусть множественность разных функций вполне приветствуется, - да! Но твой предшественник, Конфуций, древнекитайская звезда, считал (когда ещё не ждали Макиавелли и Фуше!): на деле, мудрый - побеждает! Но! - недеянием! - мон шер.⁵¹

И - что ж, - облюбовав "крючок", - позицию! - чтоб - не достали! - педалить всякие детали (в которых - так и этак! - чёрт!)?!

Да ведь - гарцуешь и шалишь всё...

Ответственности - не боишься? - не здесь, а - более высокой (за многочисленностью дел)? Трансцендентальной? Многоокой?... За коей - воздухораздел.

...А - невезучие?

Ага! - здесь ты не знаешь сантиментов! Речь не о паре жалких центов для поддержания доцентов, как мир, подъятых на рога, - коварстве друга и врага и вероломстве оппонента; сопротивлению момента; о том, - что: рок и "сакраменто"; чтоб шла не вспять информолента, чтоб суетиться - под клиента!... О том, чтоб с ходу взять КРЕЩЕНДО! О том, чтоб - видеть! - берега!

...Капризам жизни - как игры - храню по-прежнему я верность.

⁴⁶ Три вализы "Почкай!" (укр.) - четыре чемодана "Подожди!" ("Погоди!"). Перев. авт.

⁴⁷ Артаксеркс - могущественнейший царь древней Персии; Мордехай (библ.) - дядя и воспитатель Эсфири, жены Артаксеркса; глава иудейской общины в древней Персии, узнавший о заговоре визиря Амана с целью уничтожения этой общины и её членов; что он сумел предотвратить с помощью племянницы (своей приёмной дочери), раскрывшей Артаксерксу глаза на истинное обличье его визиря (вкупе с разоблачением собственной тайны, "из какого она народа").

⁴⁸ „Вогнем горить воно нехай“ (укр.) - пусть горит оно огнём.

⁴⁹ Имеется в виду, что "крутая" и прямолинейная жёсткая неолиберальная позиция представителей крупного капитала во власти нередко оборачивается, в конечном счёте, против самих правителей.

⁵⁰ Замечательный писатель, драматург, публицист (Здесь: намёк на одноименную пьесу и соответствующую повесть, - весьма популярные в 70-80-е годы прошлого века).

⁵¹ (франц.) - мой дорогой.

О, диалектики мирь!
В дороге снег меня накрыл: где - **СЛУЧАЙ**, где - закономерность?

Дипольны: статусность воды и просто - злободневной драки; сопротивление среды..

Босс недознания беды, по-твоему, всё это - враки?!

... Тем гуще видимых причин, чем собран тщательней **анамнез**.

Тогда и **не-психо-анализ** - с **психоанализом** сличим; специально говорю для тех, кто (будучи объектом критик) - **не врач; не - психоаналитик** и, **редко прерывая смех**, впадает незаметно в грех: сочтя, что критик - раб и нытик: мол, - "вырвусь из своих прорех!"

...С тобой - известный феномен: как, - совершенствуя таран свой, - ты - "без причин и перемен" - лишь ухмыляешься в пространство, - подняв (сознательно ль?) на щит (а всё равно: психологично!) **стратегию атак-защит** (глянь: что - первично, что - вторично!).

Но при такой... - как бы сказать? - **смурной константности улыбки** - определить никак нельзя, - **живой ли ты** (банк данных - зыбкий!)?!

... **Текла, текла и - утекла?** - вся наша жизнь... Уже сегодня?..

... **Мы знали смерть в лицо.**
Холодной.

Но наша смерть - ещё тепла!

Она - ещё не покажись - что лидер! - собственной персоной (по барабану - как: с короной; со свитком; с булавой; с косою ль...), - во многом **смотрится, как жизнь** (особенно: как жизнь спросонья).

И на неё - не: положишь!..

А в остальном (для - разных - тем) - **всё, как у всех (одни** - "активны"): смешки, улыбки... Инвективы. Две широты. Три перспективы. Полшага в сторону - "расстрел!"

... **Неважно, что высоколоб, когда охватит вдруг озноб.**

Помимо „мать их/его **грёб**“ - ты крут и строг - не дядя Стёпа; и не - широк, как эфиоп⁵²! - шлёшь недалече - да - захлёб ("ошибок" метод или "проб"?), - **остался... пшик!**

.. **Какой там - стёб?!**

Нахохлил лысину набоб!

С такой **петрушкой** - и **укроп** смекнёт, что, может, он - холоп (иль - превратился в сена сноп!); что тело - швах, что дело - гроб! А **лох** - сподобится в УБОП (покуда компру⁵³ не

наскрёб!); и ты гляди, приятель, в оба! - ищи иголку в микроскоп! - а то: коня гони в галоп - за неимением антилоп! ...А я - "отвечу за поклёп"; притом: не в бровь, не в глаз, а - в лоб; и - будь - что будет! - хоть потоп, - анафема ли, агитпроп - от недругов (их - целый скоп!), - друзей ли; жён ли - пенелоп...

Коль в нас не торжествует жлоб - всё - ладно - лишь бы не: Прихлоп⁵⁴ (*обериут выходит в топ*⁵⁵).

Жизнь всё равно - калейдоскоп.

...Я сам большой любитель стёба! - иначе: возникал - чего б?!

Условно говоря (с - "присвистом"): в цепи насилий и интриг - хотя ты не был коммунистом, - но - непременно - большевик. И можешь в гневе ты вернуть вполне рабочие записки, но - обрати свой взор на путь неосторожно-византийский...

*С делами - может... не спешить? Или - на время - удалиться? И жить - на жалкие гроши! - для очищения души (пусть - не в покоях у паши; быть может, даже за границей?), - чтобы потом - не удавиться! - от тех реалий, что - идут: от возникающей картины*⁵⁶.

Иль ты - и этот взял рудут - лег-ко! - в засилии рутины?!

...Да - шут с ним! - ты - экономист, и на своём, как будто, месте.

И было что, пока, нам есть, - убогим, - не вершащим мести...

Раз худо всё, - нельзя "стоять", и - *должен был ты делать что-то.*

Но "Ъ"⁵⁷ смог *злобу дня* разъять: *мы попадаем снова в штопор?!*

Хоть не совсем ещё "кранты", - иллюзии: "почили в бозе"!

...Я - должен действовать?

Как ты?

Не приведи, Великий Боже!!!

Ведь я имею за душой, чем - без имущества! - заняться.

53 Компра (жарг.) – копромат.

54 Кроме всего прочего, – Прихлоп (Билл) – знаменитый (и – весьма специфический!) персонаж культовой ленты "Пираты Карибского моря", а "прихлоп" – *ускорение в завершающей фазе закрывания (двери)*: см. рекламу (ООО ПКФ "Техпромсвязь", Россия) доводчиков (закрывателей) двери, служащих для "*принудительного закрывания*".

55 *Топ* (англ.) – *верх*; *Обериуты* (от: ОБЭРИУ – «Объединение реального искусства») – знаменитое литературное объединение, образовавшееся в конце 20-х гг. в Ленинграде. Виднейшие и известнейшие представители – Даниил Хармс (Д.И.Ювачев), Ник.Олейников, Ник. Заболоцкий, Евг.Шварц, Ал.Введенский... В отличие от сюрреалистов, обериуты стремились к созданию своеобразных алогических и надлогических систем.

56 См., напр., результаты Всеукраинского социологического исследования: „Каждый шестой украинец едва сводит концы с концами“: <http://www.podrobnosti.ua/society/2008/02/19/498079.html> ; Лига онлайн (<http://www.liga.kiev.ua>); 2008/02/19; „Украинцы катастрофически беднеют!“**2008/02/19** <http://www.mignews.com.ua/articles/291752.html> или статью (<http://www.segodnya.ua/news/967111> – сообщение ICTV): “За 10 лет Украина потеряла 4 млн.чел.” и многое, многое другое: как приблизительно в том же, так и в совершенно ином, – ключе и духе...

57 "Ъ" – буква "ЕРЪ" (до реформы правописания русского языка 1918 года) – символ газеты "Коммерсантъ".

А ты - экономист большой - жми "**План - Две Тысячи Пятнадцать**" - как пятилетки жалкий след, под руководством *новой пери*. Никто ей нынче не - соперник (*все "экипажи" - были! - в "первых"; в народе кажут: воду - слей! - и - начинается бобслей, - Джордано Бруно ли, Коперник, иль - Галилео Галилей!..*).

...Кто - рысь; кто - выхухоль; кто - тигр.

Кто - кровосос. Кто - кровопиец...

А я - обычный олимпиец (не бог! - простой участник игр!). Паж правды (сироты казанской!), - на срезях, виражах судьбы я **поиск ИСТИНЫ** забыть не мог, предпочитаю: **БЫТЬ!** (Что значит: **БЫТЬ**, а - не: **казаться**).

Притом (похвастанюсь нахально!) - не лёжа и плюя под пальмой⁵⁸, - чей плод нечаянно зачах! - а в **праведных**: не эпохальных! - **душевно-правильных!** - трудах!

И ты, - *венецианский дож*, - секи, - откуда ветер веет: на самом деле, - всё живее, всё *стрёмнее* - лишь молодёжь!

...Обидно что-то здесь? Да - что? Ведь всё равно - недопрочтёшь!

Я отношусь к тебе так чутко: ты явно - лишь писатель, чукча, - не с моего плеча! - пальто: читаю я „и сё, и то“; а ты - в садочке-шапите, - сугубо силами рассудка, в наш век пиароскоростей, до мозга лысого костей, - толмач - "вне толков и страстей", - почти талантливых властей (последнее, конечно, шутка!), - вот кто воистину - Антей! Вот - средство от любых скорбей! ЭКОНОМИСТ!! Не - проститутка!!!

...Да можешь с гордостью сказать, подразменяв седьмой десяток, что - был! - почти шестидесятник, гуляя у Квашей⁵⁹ в друзьях.

...И потому - не надо слов.

О деньгах мысль - всё перебила! (Сказал ведь дедушка Крылов: коль вверх могла б поднять, мол, рыло!..)

...Само мышление таково - мышление Экономиста.

А - отражением его: и - капитал! - в мозги ломится.

- Пускай цветёт его кумир: предметный мир, предсмертный мир...

Хотя... Нужны ещё идеи, чьи - капитальны - иудеи...

... "Бездонной добротой" своей - прощеньем! - всё же удивлю мир: спасибо, - если ты не умер в ряду - физических! - смертей.

Зане который год без сна я и что-то мог понять не так... В миру лишь двух живых и знаю, - тебя и... эту... - Жанну д' Арк!..

58

Намёк на известный анекдот о смысле труда, предпринимательства и бытия с соответствующим диалогом между белым капиталистом-миллиардером и "дитём природы" - бедняком-негром.

59

Московские семьи легендарных: экономиста-диссидента и - актёра.

За это! - сущего! - тебя - при абсолютно полном зале - при всём честном народе!
- зря ли?! - что пуповину теребя - лишь одного из *тех* ребят (*не коллектив был - "Рубайят!"⁶⁰*) - в повествование и взяли!

... *Танатос? Эрос?* - В этом плане *внутри себя же - не одно*, - контрастен, - ровно лёд и пламя! - влечёшь, как яркое пятно: на *палоньне* за горой, - на том и этом горизонте, где, в *большинстве, мы* - что на фронте (*а весь паноптикум - не троньте! - как Деву старую - не тронь*), - ***ты... наиболее живой!***

Недаром папарацци рой, смешав жужжание и вой, поют хвалу тебе - *не Фронде*: "Вас ждут в Тьемонте и Вермонте!"; ты, видно, впрямь для них герой?! - будто родился раз второй!

Ну просто - *Гарри Беллафонте⁶¹*!

И - наплевать на геморрой!!!

Да и вообще *Советник Саша*, - *красивый толстый* человек, - нырнул в свой двадцать первый век, - чуть недобрав до Ренессанса!

..Но не один ведь наш *Фальстаф с приватизационным цензом вне духоборческих лицензий подобный совершил фальстарт.*

Паноптикум был упомянут.

Паноптикум - не вернисаж. Там идеалы - *жмут и... вянут. Иные там высоты манят.*

А потому... вертайся,⁶² Саш (что ты - на месте, - я-то внемлю!), - не - в, - а - на! - родную землю! (Да только лишь - не грабь её, - как власть и прочее ворьё)...

Ведь понял даже ты, мой друг, как в этом мире, блин, всё бренно: *бабло, и слава, и испуг (а лысину - прикрой сомбреро!), - "но - вечен созиданья дух! - дух творческий и негасимый"*.

...Жаль, - *не "сообразим на двух": шум - невообразимый.*

...Давно сказать хочу тебе, - подходим мы к *черте* всё ближе...

Сочтёмся славой (как - свои же)!

Сочтёмся славою (и - иже...).

Сочтёмся славой!

И... т.. д.!

...Давным-давно возжаждал ты свой след в истории оставить.

⁶⁰ Аутентичное собрание лучших *рубайи* – стихотворений (или, как сам он, – согласно некоторым из исследователей и переводчиков, – характеризовал их: *песен*) гениального персидско-таджикского поэта и философа *Омара Хайяма*.

⁶¹ Знаменитый американский певец и актёр.

⁶² (укр.) – возвращайся.

Доныне это - лишь мечты.

Придётся - мне! - тебя прославить! И точки все над *i* проставить (не без того, чтоб - жечь мосты!).

...Тебя без имени представить - вольно ль?! - ни ода, ни сонет!

А как без имени - прославить?!..
Хотя - секрета, впрочем, нет (всё здесь - Европа! - не - Делавер!).

Итак, зовётся он: ПАСХАВЕР!

Из-за различия в дела вер с ним невозможен тет-а-тет!

...Тебе, - Советнику-незам^{у63} (рутины жертве!), - на сто лет - Евгений! - делает рекламу, телепортируя на свет.

...Вперёд! - с историей на смычку!

*Прочесть!
Остаться!
Ликовать!*

И - раз беспаямство - космично⁶⁴, - напомним (хоть и неприлично!): ты сам просил - публиковать!

...Ещё и Пушкин отмечал в одной из зряческих записок (как этим ты народу близок!), - народом ценится - печать: когда - печать - тогда - читать! - с почтеньем головой качать; в благоговении зависнуть... (А я, - не в силах ни молчать, ни безответственно мычать, - чтоб не кричать да не рычать - дай, - думаю, - в "Семейку" тисну, - Авцену славы накачать!).

...И ведь стоять к народу близко - оно... - всегда!!!

Ты вновь - ГОРДИСЬ (а ну, - немедленно, - гордись-ка!): я ж не сказал, что ты - редиска! (Тот корнеплод ещё - редис!).

Ты - огурец! - весёлый овощ! - Кукумбер Саша-ибн Пасхав...

⁶³ (бюрократич., универсальн.) – "советнику незаменимому". *Допустимы и любые иные толкования.*

⁶⁴ В данной метафоре-образе, имеющей под собой строгую научную основу, обыгрываются некоторые особенности функционирования памяти портретируемого персонажа ("Советника"). Согласно одной из наиболее актуальных современных теорий происхождения Вселенной и сопутствующей ей (и из неё – непреложно и – математически! – как, впрочем, и сама теория! – выводимой как следствие) "параллельной" концепции "космического беспаямства", – наша Вселенная произошла в результате Большого Взрыва не в классическом гипотетическом его варианте (из ничтожного объёма, из чёрной дыры, – фактически – "из ничего!"), а – из другой, скорее всего, – значительно меньшей по размеру ("объёму") вселенной, "память" о которой не хранит; т. е. – следы которой не встречаются, или встречаются – теоретически! – чрезвычайно редко. Недавно был, однако, впервые обнаружен один такой возможный "след", что, собственно, и дало толчок созданию и фактическому доминированию сегодня этой новой теории, основанной на самых последних итогах науки: данные на 1.1.2008.

Я б документ, что ты - не сволочь, - неглядя! - сразу! - подписал!

В лучах провинциальной славы *принципиально - не дерьмо, ты звал открытое письмо.*

Так дольний жнец не чует лавы.

Так революции - не ждёшь, - не тонко слушая природу, к триплетному сугубо коду⁶⁵ чью сложность тоже не сведёшь! - отмычкой может быть и дождь!

...В упор! - не слышат и не ждут! - совсем не чувствуя - породу! - поэту, личности, народу - оставив право лишь на... труд.

...Но если кратко обобщать, то - поступил ты квази-мудро: *ведь, - пряность в поминальных щах, - ты станешь класссикой, зануда!*

И в прагматическом ключе, как попугайчик на плече, год тяжелеющем от года, один, - как гильдия врачей; как связка тёртых калачей среди портачей и сволочей! - советчик... собственно, - ничей! - ему поговорить охота! - как нескончаемый ручей чревоуещающих вещей (не прекращающий речей источник вящих светочей в миллионы киловатт-свечей, - не знающий параличей, - как "негасимый свет очей"); как бескорыстный казначей да безотчётный книгочей в течение тысяч дней-ночей; как оптимист при кирпиче⁶⁶; как адвокат при палаче; как при Фиделе Кастро - Че, - *кричу тебе маршрут отхода* (пускай немного - "подшофе": с избытком специ в шурпе), *когда настанет непогода: на случай, там, - ГКЧП и - прочей тысячи чертей - в твоей! - оседлости! - черте!*

Ты - в снег увязшая пехота!

И в остальном (под новый ГОСТ!) - определять - тебе, мой милый: *паноптикум или - погост.* Я нынче здесь - всё, больше, - гость; евреев нет под Холокост (и - конкуренты поостыли!). Ты - мощный "профи", полон силы, - *для президентов - парень-гвоздь,⁶⁷ входящий* - если надо! - *в кость, - в живом - и мёртвом! - чужа - жилы, - "штырь"* - вне горилки да текилы; не бросишь дело на авось, - да и, - как сказано: "служивый", - не разувающий бахилы... *И - пусть Акила без Трисциллы⁶⁸, - твои возможности - не хилы! Свои - харибды все и сциллы.*

Трава созрела под покос!

...Пусть вместо лозунгов - хоругви!

⁶⁵ Триплетный код (ДНК) – "код жизни", образуемый посредством определённых последовательностей чередования азотистых оснований в спиральной молекуле ДНК.

⁶⁶ Намёк на анекдот о двух кирпичачах в диалоге на покато́й крыше здания – пессимисте и оптимисте ("Может, хорошего человека встречу!").

⁶⁷ Для подтверждения и создания дополнительного представления-впечатления см., в частности: Александр Гаврилюк (Интервью с А.Пасхавером): "Один советник на трёх украинских президентов: Пасхавер призывает к терпению." – Еврейская газета, № 2 (Февраль) 2008 - 02 (66), стр. 15.

⁶⁸ Библейские персонажи: пара влюблённых, муж и жена, которым приходилось не раз расставаться вследствие обстоятельств.

Геополитик и "карьер" где зоопарк был, - тлеют угли, непроходимей жарких джунглей: повсюдусущий Агасфер (сейф несгораемый упруг ли, аль Маугли на ухо туг ли, - иль - недоздыблен был карьер давлением в тыщи атмосфер; да и - "без взрыва"! - шарик круглый!) - тлен бывшего СССР.

И - то ли изменился климат, то ль - с непривычки! - чипы клинат у демократии в корнях⁶⁹, то ль протестует дед-скорняк⁷⁰ (где - кочумают и колымят; с того, - я извиняюсь, - света!), что льют вино иного цвета (хотя дела не так плохи: неплохи вина и - стихи!) опять же в старые мехи: а лохи - смирны и тихи... Да - лишь хохочет внук на это, не отрицая суть навета, беззвучно-звонко, как монета! - что кот при виде колбасы, - всё усмехается в усы - как в мини-гирьки на весы, шля взгляд транзитом на часы; сквозь смех подобие ответа лишь инфразвуча - за басы: "Что в джунглях, что в чертополохе, - на то ведь, собственно, и - лохи! Скорняк вылавливает блох - и: претензий списки - как садки. Но планки - слишком высоки. А планы - во как велики! ...Те лохи хоть - неодинок! И со стола - имеют! - крохи. Пусть приобщаются к "Риохе"⁷¹, - раз недоступны коньяки! ...Нашлись тут тоже - недотроги! Меня не словишь на подвохе. Ведь речь идёт здесь об эпохе! На то ведь, собственно, и - лохи (они нам вовсе не враги): терпеть и - пухнуть на горохе, да отираться на пороге, да побираться по дороге, да - подаваться в скоморохи, да рычаги срывать и - сроки, - да сочинять, при том, стихи."

Вновь ухмыляется.

Хи-хи.

...Всё так, мой милый. Можно! - впроголодь! - раз есть движение души! Творят те будни - хороши.

Что ж - самому-то не попробовать?!

- "...Обязан каждый потреблять продукта столько, сколько может! Советник жрёт по средствам тоже - не разгоняется гулять! И зря тебя язык твой гложет (оно написано на роже!), - ведь это делу не поможет, - многоэтажным: "мать...!!!", да: "бл...!!! Не тщись! У деда-скорняка, - вне злых и ложных подозрений, что - всуе! - явно перезрели, - ни в "фас", ни в профиль, ни в "разрезе" - не будет внука-сорняка!"

...И - ровно с этими словами о трёх проекциях лица, - читатель, - стыдно перед Вами! - я, - сам стреноженный в нирване, - рехнулся: мол, - застрелится!!!

⁶⁹ Как сообщает вся печать (там - журналисты, а не шипки!), нам удался проект великий - не первые ростки и блики! - как с демократией начать: у нас - кусающийся спикер! - и компенсирована власть законодательная власть. ...Регионала закусив - не украинский ли прорыв? Тем более, что миннудел - земли готова передел - уделал Мэра, между дел.

⁷⁰ Покойный дед Советника.

⁷¹ Дешёвое испанское сухое вино (красное!).

...Ах, Саша, Саша, - гордость наша, - ты не поверишь, но - душа - вся с "думою про Опанаса"⁷² - вдруг востепенулась не дыша! Какой - "сорняк"?! Ты ж - лучший! - овощ! Не о тебе - твоя же! - речы!

По мне: *на острове сокровищ* должны мы все тебя беречь!

Но в скромной ты сидишь *квартире*, - мощнейший профи СНГ; и - *колосок прилип к ноге*, где затесался... лишний ген, *попав - на... ДАРВИНА*⁷³!!! - как в плен! И - *не разрушен Карфаген!!!* Сорняк - не меч; не - автоген!.. *Что есть: "сорняк"?! - когда "Шенген" зияет рядом, - офиген; когда задачки: "Лишний ген" - да "Как стреляться?" - не в сортире - настырно обсуждают, - в мире!*

И - *"хоть в могиле, хоть в порфире"*, - *отбор отстрелит сор, как в тире: вердикт, носящийся в эфире, заносит в летопись Явген*⁷⁴; не видящий себя Эзопом!..

...Мнёт *Василис(к)*⁷⁵ тебе картофель, объём - в пюре! - укоротив за вязкой сущностью подлив, не привлекающих дрозophil⁷⁶.

И - как *пикант-аперитив* (пером, что бровью, поведив) в *апофеоз прерогатив* ("профессоров"⁷⁷ опередив!) на *Юлю*⁷⁸ бочку накativ - *экстракт из: бренди, виски, слив (поп-акты! - сбрендив! - в "иски"! - слив!)* - моралей пуд наворотив - *аки попутал Мефистофель: "Аврал!", "Инфляция!", "Кранты!", "Электорат - не только рты!" ("Презренье..."⁷⁹, прочие - "цветы"!..), - TV*⁸⁰ (и в кресло сев, и - в профиль) ты вертишь пульт: *как лучший профи, - весы! - "вытесняя"⁸¹ "негатив" - от просто: Филь*⁸² и не простофиль!

Да всё равно - как ни верти! - а *"население"* - не ты: не все такие же *"киты"*; не все такие же *кроты* (ни - даже! - *дожи ли, коты, - случай, не дожили киты; случай, не дожили кроты*); но всем так хочется *кеты*, - и *каждый житель - у черты*; хоть *возвращённый вклад* - не пропил!

...Чтоб был воспринят твой мотив, ты - очень!!! - должен быть учтив: гордыню надо укротить; претензий ряд - *подСОКРАТить*: будь хоть *Платон*, хоть - *Аристотель*, -

⁷² "Дума про Опанаса" – знаменитое произведение гениального Эдуарда Багрицкого. Действие "Думы..." развивается тоже в послереволюционной Украине.

⁷³ Пан Советник обитает в одном из домов по ул. Ч. Дарвина в уважаемом районе города N (точный адрес установить, увы, не удалось).

⁷⁴ Евгений – в украинском диалектном варианте.

⁷⁵ Помощница по дому.

⁷⁶ Разновидность мух (в т.ч. – среди прочего! – классическая объект-модель генетических исследований).

⁷⁷ Так сам аттестовал себя в письменном виде один из главных персонажей украинской политической сцены, лидер крупнейшей политической силы (что вызвало значительный резонанс в обществе).

А что касается "скорости", то к моменту жёсткой критики Советником правительства не прошло на сей раз не только 100, но даже и 50 дней с начала функционирования последнего!

⁷⁸ Знаменитая дама с косой; все тменно так её и называют – в стране – да, собственно, и во всём мире.

⁷⁹ См.: Наталия Яценко "Александр Пасхавер: Раздача денег есть выражение презрения к населению", – "Зеркало недели" №3 (682) от 26.1 – 1.2 2008 г. См.: <http://www.zn.ua/1000/1550/61841/>.

⁸⁰ Чит.: ТиВи – от: TeleVision (англ.); аналогично: ТВ (ТелеВидение).

⁸¹ Согласно З. Фрейду.

⁸² Не Киркоров!

пульта **власти** - не дадут крутить! (А так, - сколь случай не сличай, - я ж - не судья тобі й не слідчий⁸³; каких животных ни случай, - *своє отримаш на чай*. Тут - не впадаю я у відчай⁸⁴!).

...Пока "наматывал круги" я - текли минуты дорогие - сдавались истины тугие и - **эпизод "сыр-бора" весь, великовозрастная спесь!**

Ведь я улавливаю здесь (*хоть ты - "прекрасен в ненагибе!"*) не убеждения благие, а вожделения нагие.

И помня о своей звезде (*"У хлопця точно вороги є!"⁸⁵*), помилосердствуй: жизнь в гнезде!

Ты не один, и не в Тагиле; и **за тобой идут другие** по наведённой борозде (не зарекусь: "моей ноги не пребудет впредь в твоей стезе!").

Так самодурствуй - не везде; а то кричишь, полураздет, у двери, - *полный, как пи...ец⁸⁶* (и - даже я - тобой - задет!).

Не у тебя ведь *панагия!* - поосторожней на гвозде!

...А коль "редиска" - Тимошенко, - в её кругу, в её среде - и на неё найдётся Женька; нашлась ведь - в - собственно - семье⁸⁷ (*не только альманах: "Семейка!"*), - здесь ни к чему Эжен Потье⁸⁸ (ни даже - Женя... Евтушенко!⁸⁹).

И - разве ж ты - на букву "Ж"?

Чтя твой **ПОТЕНЦИАЛ** (и - кредо!), - я ведь о чём: *подумай прежде* - в безотлагательной надежде зову к Тебе как к не-невежде на самом верхнем этаже: **весь удалой кураж наезда - лишь матерьял для Зигги Фрейда!**⁹⁰

Ты что: команда судна с рейда?

Так - в **перископ** или: **калейдо-?** - виагра собрана в драже?

83

следователь.

Я ж - не судья тобі й не слідчий (укр.) - я же не судья тебе и не

84

Своє отримаш на чай! Тут - не впадаю я у відчай! (укр.) *Чит.:* "свое отримаш на чай. Тут - не впадаю я у відчай" - На чай-то ты своё получишь, тут я в отчаяние не впадаю! (В смысле: здесь я спокоен).

85

чит.: "*У хлопця точно вороги є*" (укр.) - у хлопца (парня) точно есть враги!

(перев. Авт.).

86

намёк на соответствующий анекдот (весьма почитаемый Советником).

87

Дочь.

88

Французский поэт, автор как раз именно "Интернационала"!!!

89

Великий русский (и советский) поэт, - ныне здравствующий - дай ему Бог

здоровья!

90

Помимо всего прочего (и - всем хорошо известного) во Фрейде и у Фрейда (и имеющего - так или иначе - прямое либо косвенное отношение к соответствующей шутке-метафоре в настоящем фрагменте текста): современной наукой, - как психологией, так и - биологией (нейрофизиологией, нейроэндокринологией, генетикой, биохимией) фактически триумфально доказан, - в т.ч.: как на организменном уровне (в экспериментах на лабораторных животных), так и с использованием и учётом уровня молекулярного, - один из важнейших постулатов З.Фрейда не только о прямой корреляции и тесной связи, но также - даже и об общности/идентичности субстрата таких двух фундаментальных психофизиологических категорий как сексуальность и агрессивность. Так, например, мужской половой гормон тестостерон является, как, наконец, неопровержимо доказано, одновременно и равным образом - субстратом и медиатором-модификатором (опосредователем и регулятором) как (мужской) сексуальности, так и агрессивности. Разве что надлежащего достойного генерализованного обобщения всех этих соответствующих доказательств (с учётом всего грандиозного здания современной науки), полученных путём исследований в рамках различных научных дисциплин и на различных структурных уровнях организации и функционирования живого, пока не хватает (некому, что ли? А профессор Филец Олесь Орестович?).

Твой оппонент, поди, - *не рейдер?*

Кому - ты! - *вращиваешь! - рейтинг?!*

Я повторюсь: подумай, вреда! При всей изысканности бреда тебе не светит здесь победа; ведь - от забора до обеда и Александр⁹¹ там... есть уже!!!

Эrogenную зону свободной торговли - не тебе с ней открыть, - хоть еврей, - да не Гоблин!⁹² Мой намёк ты услышишь ("Советник, аггов?"⁹³ ли?

...Это могут быть Путин, Медведев и Буш (на худой конец, - Туск или Клаус⁹⁴)

...Или: муж! - ведь оно и по праву пристало - ему ж!

Не Пасхавер-разбойник?!-пират?!.. (Скарамуш⁹⁵???)

...Вот я жену - свою! - люблю ж!

И каждый час - терплю, ругая. (У нас - концепция - такая!)

...Да так же, блин, - свою! - *и Буш!*

(Жена, брат, штука дорогая, - равно близка - добру и злу ж...).

Сейчас, поди, - не обнаружь (езде - погода - никакая!): не Лору ль Буш застала раз, дела державы промокая, у Джорджа Кондолиза Райс?⁹⁶

Погода выдалась дурная, и - в Белом доме - *ночь деньская*, циклон: не выбраться из луж!

... А ты?!

Всё вертишься, - как уж?

Жену - забыл?! (Не - Путин Вовка!).

91

конец концов, - Александр!).

92

колес", "Хоббит").

93

94

Чехии.

Муж (да даже ещё и Пастор! - кандидат в мэры и первый зам. - тоже, в

Волшебник из произведений Джона Рональда Руэла Толкиена ("Властелин

"Агов?" - "Ау?" по-украински.

Дональд Туск - премьер-министр Польши; Вацлав Клаус - президент

95

Знаменитый французский герой одноименного знаменитого романа английского писателя Р. Сабатини (и фильма по нему).

96

Было дело!

Лишилась принципов тусовка! *Систем разумных - где? - мутовка.⁹⁷*

Нужна спортивная сноровка, чтоб от гимнасток бегать ловко⁹⁸, *когда разгон инфляций быстр в бензине золотоканистр.*

А тут... краса-премьер-министр!

Её коса - то: вверх, то: вниз!

Такая чудная головка..

Но... констатирую с тоской: зря маешься! Вариант - пустой!

...Один невнятный колумнист (должно быть, - **бывший** коммунист) - бранится: *"Топулист! Воровка!"* (Там: в *прошлое* - командировка!).

И от - и так! - молвы косой - страдает муж жены с косою. (Аж слёзы я умыл росой!).

...Твой выбор, вправду, непростой: износ моральный и простой? - работа ль? - цельный день-деньской?...

А если хочешь "на покой" - с твоей комплекцией такой?!

Не в раскладушку ж на постой?⁹⁹

(Ан не твоя ли заготовка? И - зря ль? - судачит колотовка, - ханжа? святоша? - богословка: *"Нет солидарности мужской!"* - *сей грех всегда был за тобой*!).

...Пусть - на жену *его* наехав (увы, без рыцарских доспехов!) в шальных традициях морпехов - ты мудр - в грядущее - смотреть: *на фоне призрачных успехов - предстанешь!* - *"видным человеком"* - *въявь!* - *поспевающим за веком...*

Но - как заметил бы со смехом конгениальный Зигги Фрейд (вернись-ка лучше ты на рейд: его ученье стало - Вехой!):

"Коль не желаешь помереть, - майн Хер(р)¹⁰⁰, - не делай это впредь!!!"

⁹⁷ См., например, в кн.: Хайтун С.Д. "Феномен человека на фоне универсальной эволюции"(М.: Комкнига, 2005 - 536 с.) главу 8; а в ней: 8.1.1. На острие вектора эволюции; 8.1.2. Мувка разумных **существ**; 8.1.3. Мувка "разумных систем".

⁹⁸ В апреле 2008 г. средства массовой информации захлестнула "провокационная волна ложных сообщений" о разводе президента России и его женьитьбе на депутатке Госдумы гимнастке АLINE Кабаевой.

⁹⁹ (Для тех, кто не читал и не знает) Премьер Украины обладает недюжинной - исключительной - феноменальной - работоспособностью и со всей присущей ей открытостью и непосредственностью откровенно сообщила масс-медиа, что, - поскольку задерживается на работе иной раз до глубокой ночи, - велела доставить по месту работы для сна и экономии времени личную раскладушку. Когда впоследствии была организована для допущенного журналистского тула экскурсия по Кабмину, гости весьма интересовались - будучи в кабинете премьера (самой хозяйки в этот момент не было), где же легендарная раскладушка. Гид-министр многозначительно указал глазами на шкаф (очевидно, - раздвижной, - с помощью кнопки-автомата), за которым, судя по всему, располагается комната отдыха премьера...

Советник, ты об этом знаешь? Читаешь мало! А - надо! Тебе особенно!

100

(нем.) - мой господин.

*...Да и вообще - как лучший овощ! - на - лучшей! - нашенской! - земле:
КАГАН БУДЬ - А НЕ: КАГАНОВИЧ!*

*Усёк?
Мерси и сильвугле!*

...И стало вдруг тебе обидно.

Как лук, натянута струна, - на кон поставлена страна, в которой есть народ. (Не быдло!).

И стонут нервы: стыдно!.. стыдно: из почвы - в горнем этаже (в ней - пепел, чернозём и угли!) не травы выросли, а - джунгли! И - парят - тропики! - уже!

И - раз уж ты - почти велик ...

...Прокрустова - не раскладушка!

Скорей - являя чудный лик! - увь! - её хозяйка-душка!

...Чтоб анонимностью в помине не создал я себе уют.

Политикумом в Украине, смеясь, паноптикум зовут...

Я не ропщу, что эта общность в помойном роется ведре.

Ропщу о том, что "профи мощный" осуществил туда свой дрейф; в то "продолженье 'экономик' иными средствами" уже, где истый ас и жалкий гномик предстанут в равном неглиже, локтями востренькими всуе толчась и - ямы, как кроты, всё роют, - так реализуя свои особые черты.

...Стратег когда-то, после - тактик, - приблизив к собственно судьбе - круг вероломств и пошлых практик, - реализуешься в себе?

И - ошибусь, - завою сухой на смертном скаявшись одре: не пахнет близко там наукой - сильней, чем в мусорном ведре!

...Всё оценить и подсчитать - средь бела дня (не - "к ночи тать!").

...А ты хоть подготовил смету по самому истеблишменту? Не существует?! - вашу мать!

Чьи дети мы? (Была - плацента!..)

Недаром я - левее центра!

Имеешь звание доцента? - Шаманишь, батенька? - Шамань...

Звиняйте,¹⁰¹ - ежли не "шарман(т)"!¹⁰² "Шарман(т)"- у нас на Сен- Жермен!¹⁰³

Но - вы - не очень сен-жерменьте!

Не больно видно перемен-то!

*Вне деликатного момента (пусть автор выглядит как ментор, - не заслужили комплимента!) - за
неимением конкурента, - из аварийного цемента (плод **НОСТАЛЬГИЕСАНТИМЕНТА?**)
ДЕЛАМИ "флюхтлингконтингента"¹⁰⁴ - нам?! - Украину поднимать?!..*

*И независимо от: смет; позиций; лозунгов; примет - нам ждать грядущих
перемен где (где - средний класс? - на чьей фазенде? А - возвращённый долг,*

¹⁰¹ (укр.) – извините.

¹⁰² (франц.) – прелестно, очаровательно, мило.

¹⁰³ **Saint-Germain** – Сен Жермен (де Пре) – один из центральных районов Парижа с множеством не самых дорогих, но очень уютных кафе и ресторанчиков, – излюбленное место встреч творческой интеллигенции и парижской богемы. Хорошо известен в мире одноименный футбольный клуб из этого района с одной из стабильнейших первоклассных команд Франции.

¹⁰⁴ Flüchtlingskontingent (нем.) – контингент беженцев.

мол, - *тлен-де*¹⁰⁵?!), ты - в Апокалипсис-крещендо - *ЖИВОЙ* - ведь не *посеешь смерть* - *грузовиками при Альенде*¹⁰⁶?

Тогда - не сей и в душах *страх*, что все надежды - прах и крах!

Его - достаточно и так!

...И я прошу меня простить за сонм печальных ретроспекций; за грубое подобье лекций.

Конгломерат - не упросить без исторических проекций!

Важней! - *вперёд* - а не *назад*, - увидеть - *весь!* - конгломерат!

А - пишутся! - *обоё!* - *вместе!* - *вне* - *лингвистических?!* - *концепций*¹⁰⁷!

Готов внести свой скромный вклад.

Но - *возвратимся на парад* - отбросив менторские тоги, *свести бухгалтеру итоги* (а: таковы! - его истоки. ...Я за свою узнал жизнь - столько! - и не всегда весьма был рад. А так назвал его случайно; ведь - тем профессия - прочна!

¹⁰⁵ Данное замечание (вопрос) относится к тому доводу против возврата (вообще или именно теперь) долга бывшего Сбербанка СССР, что сумма денег этого долга, возвращаемого правительством Ю.В.Тимошенко, якобы, "пропадет", будучи

"розданной" вкладчикам (т.е. - "рассеется"). Не говоря о том, что долги надо (и давно пора!) возвращать, замечают ли профи-экономисты (в т.ч. - пан Советник), почти монолитно стоящие на обозначенной выше позиции, что ровно в то же время вследствие падения фондовых рынков правительство США и Федеральная резервная система не только снижают учётную ставку сразу на 0,75% (это-то замечают точно!), но и - под эгидой "возврата излишне уплаченных налогов" - тоже "раздают деньги населению". Понятно, что как экономические условия и предпосылки вообще, так и соответствующая конъюнктура в частности, - совершенно различны; но характерно, что в "цитадели капитализма" всё-таки не только допускают, но и хорошо понимают, что долги населению необходимо отдавать и - реально, практически, - осуществляют это. К тому же и в Украине время от времени возникают разговоры о реальной опасности - как в Китае (а теперь и в России), например, - "перегрева экономики" вследствие достаточно значительного роста последней. Накопленные на Казначейском счету (в частности, - правительством В.Ф.Януковича) многие миллиарды гривень и долларов - фактически, "дополнительное" свидетельство/доказательство - хотя и весьма относительного, но всё же, именно - благополучия, сегодня, - финансовой системы страны. (Впрочем, в самое-самое последнее время - через полгода после решения правительства о выплатах долга, - стали-таки появляться, - в т.ч. и вследствие отчаянного сопротивления-блокирования его противников - беспрецедентного противостояния-борьбы - уникального разнобоя-неразберихи и разновекторности в политике основных украинских лидеров, - определённые признаки для соответствующего беспокойства. Не намного большего, правда, чем в других названных только что странах или, например, в США).

И что же получается, - если и в этих даже обстоятельствах нельзя начать - более или менее (скорее: менее, чем - более) радикально - отдавать долг? Да при каких, собственно, альтернативах? - даже и при понимании и признании того неоспоримого факта, что "деньги должны работать" (деньги должны делать деньги)?

Или нужно было - как в случае с российским Стабфондом, - чтобы часть денег была брошена на спасение доллара и укрепление экономики США?

Вполне может быть (на них-то "всё держится"), - не будучи специалистом, автор не смеет судить об этом.

Ясно, однако, что если (говоря уже также и о России) хватает для этой последней цели, - должно бы хватить и для первой...

Иначе возникает подозрение, что в мире отечественных финансистов и экономистов и в самом деле истинные - и притом - элементарные! - моральные ценности не играют никакой уже роли... Ведь получается, что у людей (в частности, - у и без того достаточно бедных!) - можно просто - "забрать", не отдавая... Фактически, - украсть... Возникает много фантастических ассоциаций... Чуть ли не "Прудон - прав?": "собственность есть - кража"?

(Автор считает необходимым отметить при этом, что сам он не является обладателем каких-либо денежных вкладов вообще!).

¹⁰⁶ Расправа с гуманистом Сальвадором Альенде и его режимом в Чили (переворот Пиночета 11 сентября 1973 г.) имела в качестве парализовавшей страну прелюдии забастовку владельцев грузовиков.

¹⁰⁷ В "записку-заявку": "Хорошо, спасибо, я с удовольствием исполню свою песню "Не гляди назад, не гляди..." Только слово 'назад' пишется вместе, а не отдельно."

...Потрясающая, надо сказать, песня (музыка М. Зива).

Да хоть - не велика-то тайна, но проболтался я тотально и прокололся капитально; и, - если текст прочтёт детально, - пошлёт меня Советник на... ну, в общем... грубо и брутально).

...Шестидесятник был - почти; экономист был - стал политик.

Надеюсь, я лишь полпути здесь очертил, - нестрогий критик.

А потому что - есть за что!!! - критиковать.

И - есть! - заслуги.

Супруга их тебе зачтёт. (Передавай привет супруге!).

...Иль впрямь - отнюдь не неказист (сколь неказистым ни кажись!) за зеркалами на приколе в души - возникшем! - непокое: *про нравы - можешь!* - и: *акциз (косноязычие - как жизнь?¹⁰⁸)* - ты стал - и - *страстный публицист?* - да не подставят подлецы!

...А спросит. "*Что это такое?*" - нас *поколение пепси-колы¹⁰⁹*, - как обыватель (не психолог), *ответь им!* - мастер старой школы, *святящий чистые листья*. *Рикардо¹¹⁰* брат и *Терикола¹¹¹*, *воитель счастья и весны*, *ценитель "Брюта"¹¹²* и *"Апсны"¹¹³*, в

108

"Всеядность" эта - не противна? - она-то ведь и инвазивна!

Это - отклик на некорректное - неуместное и в корне неверное по существу - употребление Советником - в столь специфических - значительных и животрепещущих! - теме и материале! - данного медицинского и биологического термина ("инвазивность") в уже цитированном выше (см. *сноску 79: Наталия Яценко: "Александр Пасхавер..."* и т. д.) весьма амбициозном и принципиальном интервью Советника "Зеркалу Недели". Автор желает здесь особо отметить, что *Советник и вообще-то умеет быть весьма принципиальным; тяготеет к этому - в том числе и в частности - с друзьями. (Друзья - тоже).*

Кроме того, - далее. Когда прежде Советник на все почти экономические (и - политические!) вопросы отвечал неизменно, что он - "всего лишь" узкий специалист в области приватизации, - это звучало солидно, внушительно, серьёзно, порядочно, убедительно; наконец, - красиво. В последнее время эта позиция претерпела (по)разительное - контрастное! - изменение. Он - охотно и - "с места в карьер"! - даёт много (весьма субъективных!) интервью буквально по всякому экономическому и - особенно! - политическому! - вопросу. Ощущается приобретение - помимо имени и веса (в переносном, на сей раз, значении слова) - также и основательных "тылов". Однако должны ли оценки объективных явлений, расширение сферы суждений и интересов столь резко зависеть от "основательности тылов" - пусть даже и столь широкого! - специалиста (возможно - от каких-то личных обстоятельств и планов?).

И в чём тогда - ответственность, порядочность и принципиальность, *типа*, научного работника (или, *чисто-конкретно*, - *в натуре!* - учёного)? Личности?

Отметим здесь также, что в различных частях и фрагментах данного текста мы, фактически, - так или иначе, - неоднократно касались уже этой проблематики...

109

На основании лозунга: "*Наше поколение выбирает пепси!*"

110

РИКАРДО ДАВИД (Ricardo, David) (1772-1823), английский экономист. Родился в Лондоне 19 апреля 1772 в семье голл. еврея, сделавшего состояние на фондовой бирже в Лондоне. В 1817 в свет вышел главный труд Рикардо - Начала политической экономии и налогообложения (Principles of Political Economy & Taxation, 1817), в котором он использовал некоторые идеи Смита. Рикардо принадлежит первая четкая формулировка количественной теории денег, разработка теории ренты, трудовой теории стоимости (положенной впоследствии в основу теории прибавочной стоимости К.Маркса), заработной платы, исследование процессов движения товаров и денег, а также системы налогообложения. В 1819 Рикардо окончательно ушел из "чистой экономики" и бизнеса, посвятив себя политике, и стал членом парламента от Портарлингтона. (Энциклопедия «Кругосвет»)

111

Главная героиня не только легендарной ("LA PERICHOLE") оперетты (точнее, - оперы-буфф) Ж.Оффенбаха (*это, конечно же, - наиболее существенно в настоящем случае!*), а также многочисленных (в т.ч. - и весьма удачных) её экранизаций, но ("*чем чёрт не шутит*"?) и "скрытая главная" героиня блистательного романа-притчи 3-кратного лауреата Пулитцеровской премии знаменитого американского писателя Торнтон Уайлдера „Мост короля Людовика Святого“

реальность воплотивший сны (несущий многия кресты; концы не прячущий в кусты). Зане слова твои просты, - стремглав помыслят все, как ты, внемля вибрациям Эола...

Но... здесь... **совсем не то!**

Окстись!!!

Вторую букву алфавита в ответ назвав, как автомат, - живой! - почти, как Aqua vita¹¹⁴, вселенский оглашаешь мат (как в добром старом анекдоте, что испокон веков возник: "всегда, - не только на работе - и - всюду! - думаю - о них!"¹¹⁵).

...Ещё один ликбез начнём?

Всего там общего - публичность!

Твоя же, милый мой, - на чём? - акцентуирована личность? Экономист ли, публицист, - но **и: баб - слей-то! - сквозь стриптиз!**

Эквилибрист! Дружок Виолы¹¹⁶!

Херсон ты знаешь и Хар-цызск¹¹⁷!

Без кутерьмы и протокола, без репетиции-прогона - ответь на свежие приколы!..

...О, Вей¹¹⁸! - ты вправду сбрендил?

...Цыц!!!

...Да ну не - "бэ"!!!

Опять! - приколы! - будто прошлись здесь вновь монголы!

...Рекомендуется: брокколи принять, как мощный афродиз-и-ак - и! - пыл... - не сник, не скис!...¹¹⁹

(Прости за этот экзерсис, - гомеопатией лечись!!!).

Ещё полезно пить кумыс.

Thornton Wilder. The Bridge of San Luis Rey (1927). Пер.- В.Гольцшев. В кн.: "Торнтон Уайлдер. Мост короля Людовика Святого. Мартовские иды. День восьмой". М., "Радуга", 1983.

112 Сорт шампанского высокой вкусовой (и, соответственно, - иной) ценности.

113 Апсны - Абхазия (имеется в виду великолепное вино "Букет Абхазии").

114 (лат.) - Живая Вода.

115 "...А я всегда о них думаю!"

116 Виола (как виолончель. Или - как сыр... в масле) - одна роскошная некогда женщина; хорошая общая знакомая.

117 Части (ветви) рода Советника происходят из соответствующих местностей на юге и востоке Украины. Кроме того, как специалист по экономике последней, Советник прекрасно знаком с её многогранными (в частности, - и соответствующими региональными) особенностями, среди прочего, - немало времени проведя там в надлежащих командировках. (Не говоря уже об упомянутой бессоннице!).

118 Oh, Weh! (нем.; идишь) Weh - страдание, боль, ужас

119 Афродизиаки (мед.; жарг.: "афродиз", "афродизы". Капуста "брокколи" относится к их числу как содержащая таковые в изрядном количестве) - мощные природные вещества (средства), стимулирующие и нормализующие не только желания-влечения, но и... возможности!!!

Калмык в степи весьма доволен (и – всякий член вполне фриволен!)

...Ах, – как знакомо всё до боли!

Не отвечаешь ты?
Доколе?

Неловок первый был эскиз...

И – невозможен компромисс. (Что? – повторив вопрос, как в школе, – не в беспределе: в – произволе! – ждать уточняющих реприз?)

...А правильный ответ: *Нарцисс!!!* – такой, – что... спрячутся! – нацболы! – в ассимптотической¹²⁰ неволе глубоко у оси абсцисс!..¹²¹

Хоть выступает не в миноре "*чымало квіточок оцях*"¹²², – Бог видит – и – Святой Франциск¹²³ (гляди: как вяжутся концы: цветы рассыпали гонцы!¹²⁴), что это – несколько иное!..

– "*Цветок сей ведом лишь немногим?*"

– Да – погляди себе под ноги!

(Ты ж – Просвещенья на пороге!)

И весь не зря о ТОМ ведь стих! – поэт – предмет – живьём! – постиг, – и – тоже: в зеркале! – настиг...

...Но... что я слышу (голос – тих!) от пепсифанов-понятых?!

...Ах, – не о том вопрос был строгий от породнённых с "пепси" лиц на фоне мировых столиц?

Ах, – "на двенадцать строф вернись!"?

120 В постоянном – и – бесконечном – приближении.

121 Здесь обыгрывается в первую очередь тот факт, что знаменитый культовый автобиографический роман лидера нацболов ("Национально-большевистской партии" России) писателя Эдуарда Лимонова "*Это я, Эдичка*" – манифестированно нарциссическое произведение. С др. стороны, впрочем, – также и факт многочисленных "отсидок" как самого лидера партии, так и значительного числа рядовых её членов; общая – партии (и) нацболов – оппозиционность. (Подобная многозначность некоторых метафор характерна, впрочем, для многих фрагментов настоящего текста).

122 "*Чымало квіточок оцях*" (укр.) – немало этих цветиков. (Понятно, что в виду имеются в данном случае нарциссы).

123 Франциск Ассизский (Джованни Бернардоне) 1181 или 1182 – 1226. Сын богатого купца в Ассизе. Итальянский проповедник. Основатель нищенствующего ордена францисканцев. Автор многочисленных религиозно-поэтических произведений. Прозвище Francesco получил за хорошее знание французского языка. Один из немногочисленных представителей своего времени, противопоставивший характерной для XIII в. жестокости смирение и терпение. В 1228 г. канонизирован.

124 Франциск Ассизский широко известен в европейской культуре по анонимному сборнику рассказов и легенд о нем "Цветочки св.Франциска Ассизского". (См. напр.: Дм. Таевский. История религии).

А-ах, - про АКЦИ-И-ИЗ?..

Так то: налоги; точнее, - разновидность их...

В покупках смачных по дороге - учётом *ego*!

...Прогресс - пологий? (У них? У нас? - "Сказать не можем?!").

А! - прогрессивны ли налоги ("прогресс" и здесь - "социализм"! - но всё устроится! - не злись, - в свет выйдя из своей берлоги!), - спроси, пожалуй, у Балогои¹²⁵ - к Балоге лучше обратиться!

...В демократической газете - за всё, решительно! - в ответе, - вставай, - пиши - статьи, заметки: спеши! - "противников" мочи! - тьму "низких истин" прокричи, - как факел, их неся в ночи, где: *сила - знание* (в букете!); *ставь биожидкостями метки* (тут - и жена, глядишь, заметит; не говоря уж о соседке)...

Про душу спросят?.. - Промолчи...

А нет, - сгодятся кирпичи!

...Чтоб с "*отношением к делам*" покончить - грамотно и - разом ("душа в гармонии и разум"!), - *осклябим истину царям!* - тебе я должное воздам: спасибо, - говорю с экстазом, - **НЕ ЗАНИМАЛСЯ ТАРЕНЬ ГАЗОМ!**

И без него там - тарарам! - аж ёжик смотрит дикообразом; Дубина¹²⁶ рвётся пополам!

...Хорош! - вдали! - ГАЙДАРЧУБАЙС!

Ему - все квитки-эдельвейсы!

А подле - хоть и круче пейсы! - да всё ж - помельче будет *прайс*.

И так как всё это снести - должна быть выдержка воловья, - тебе желаю лишь здоровья и о-о-ч-ч-ень длинного пути!

...Оспорить выбор твой посметь? - стабильность крепкого насеста?..

...Ах, - знаем мы, - что смерть есть смерть, - с налётом времени и места.

Скорей, при виде ярких сцен не первых оправданий робких, вопрос (*не ценностей, а - цен!*) готов я вынести за скобки: *непревзойдёнейший схоласт*, - в простых попытках объяснения смешной не вынеся балласт, - ты *схлопываешься!* - *Вселенною под*

¹²⁵ Виктор Иванович Балого – глава президентского Секретариата. Многие считали его "серым кардиналом". Но okazaдсь, что и не серый вовсе!

¹²⁶ Олег Викторович Дубина – глава госкомпании "Нафтогаз Украины".

действием неясных сил в её картине от Ньютона! Что *ныне* – знак дурного тона, – добавил бы *Мафусаил*.

И не выдерживаешь прений ты, – вне *массмедийных "перил"*, – в игре: что – *антияготений*, – что – *гравитационных!* – сил!

...Попробуй, – как бы из почтения (рискну нескромный дать совет; ведь сказано: "*Да будет свет!*"), – модель – *хотя бы!* – от *Эйнштейна*..

А то: вне прения (*потенья!*), – и – наплюя на весь пакет (*помимо моего хотенья, и у Эйнштейна вижу тень я!*) – вообще *перемени паркет!* Попробуй... бойлинг: их крокет!

Вон и коллега твой (*Чубайс!*), – был *как* хорош... *во время Оно!* – А тут – негаданно! – и – бац! – одна статья "*Файнэншл таймс*", – и ты *на грани "вне закона"*.

– "*Газеты, как люблю я вас!*", – не преступая рубикона, говаривал потом Чубайс, так и не выплюнув бекона. В предчувствии *Армагеддона* "элита" вздрогнула: "*атас!*", в оффшорных банках затаясь, – и... *звизданулось* Время Оно!..

А чтоб не выросла препона, – во всём... на автора равняйся! – не хуже *Франсуа Вийона он ни-че-го!* – не накопил: *не крал, не брал, не ел, не пил, не постирал к чужому лапы и отторгал призы и кляпы, скульптурный образ твой слепил; ничуть его не оскопил.*

И – что людских превыше сил! – на фоне оного – не запил!!!

И – извини за откровенье, но – даже, – *полный "ослунд" наш*¹²⁷, – для своего отдохновенья, – употребив и власть, и рвенье, – шальной не выкупишь тираж, войдя в имущественный раж!

Для твоего же обновленья! – итак, возьми на карандаш: здесь дело не о паре дач; как – ни при чём! – ни *Промтяжмаш*, ни *Южный порт*, ни *Луцксельмаш*, ни – *облэнерго*¹²⁸ (к сожаленью!): здесь – как: "*остановись, мгновенье!*" – "*не продаётся вдохновенье*"!!!!

И – хоть по *Щучьему веленью*, – а ты – не купишь! Ты – продашь! – не подлежащий исправленью *приватизатор-неторгащ*!!!

..Но мы должны тебя беречь! Как ценный вид – пушнины¹²⁹ ль, Рыбы¹³⁰.

¹²⁷ Андерс Ослунд (Anders Aslund) – виднейший современный американский (и – “ооновский”) экономист, активно занимающийся (в т.ч. – и от ООН) проблемами экономики и политики стран СНГ, в первую очередь – России и Украины; близкий коллега, соавтор и даже сотрудник Советника.

¹²⁸ Очередные объекты приватизации.

¹²⁹ С учётом родовой традиции профориентации предков Советника.

¹³⁰ По знаку Зодиака Советника.

...Как, впрочем, - и меня! - должны бы!

В конце концов ведь - не талибы!

Да - не об этом нынче речь...

И я надеюсь, - неформал в формализующемся мире (в предметном мире - нелегал!), - тебе карьеру не сломал?

Как бесконечен он, я - мал! Ты ж - взрос! - как дважды два - четыре!

...А "в интеграле" - "всё неплохо": страна - как Англия "не встарь": викторианская эпоха, - да юлианский! - календарь.

...И обещает Пилипишин¹³¹, что и реформы - перепишем!

А хоть заткни народу рот, - страна ведь тоже не умрёт!

И ты - в столице межевой - ты тоже батенька! - живой (пускай живой - не каждый! - атом).

Я ж - не патологоанатом!

Но - где живут мои друзья - там патофизиолог я!

И это - родина моя!

** * **

*...О европейский человек! И в наш полупотешный век полипотентных ипотек с банкротством нашим под орех, "в тиши твоих библиотек" - Тейяр***** - Вернадский ли, - Физтех, - имеет всё конечный номер! - земля - Питания Генсек; земля - наш свет и наш парсек! (А - нефть?! А - газ?! - весь - этот! - "цех", - весь этот сумасшедший ТЭК?!).*

...Сама Проблема вводит в Грех (где Ты - и флюгер, и - барометр...).

** * **

Не обходя и... тех, кто помер.

** * **

2.6. И СНОВА - О БЫЛОМ, или: "ИСТОРИЯ" (ВОЗВРАТ к ПОГОСТУ и ОСНОВНОЙ СЮЖЕТНОЙ ЛИНИИ)

2.6.1. ВОКРУГ ВОЙНЫ БОЛЬШОЙ, ВЕЛИКОЙ...

И потому-то между войн двух мировых - великих, частых, - общинный пастор, на амвон взоидя, поведал, что участок кладбищенский сдают в наём; заброшенный, - идёт в аренду.

Коль всё, что зрит ваш окоём, приносит выгоду, - не вредно?! (Вдруг стало резко не хватать всей нации тогда пространства - как научил "Майн Кампф"- "трактат" сквозь лжетрансцендентальный транс свой).

Притом свободной сторона одна осталась у погоста от погребений.

Целина внушала перспективу роста хозяйственного.

Интерес аграрно занятой общины был налицо.

...Жирком телес - в годах! - солидного! - мужчины, - авторитет имел и вес! - не прядал пастор без причины.

Творимый именем небес, - на том замешен и прогресс: уже смирились с ним почти мы!

...И вправду: пастор досточтимый, - ну как же жить - прогресса без?!

* * *

Засим - параграфов ряды и обстоятельств неудобных...

Был сдан участок под сады.

И - вновь востребован садовник.

А здесь - такой был, что... летал - как шла и делалась работа.

Икар - садовником ведь стал после удачного полёта.

Но ты, читатель, не спеши.

Вне Боинга и вне Роллс-Ройса постой в кладбищенской тиши и на... параграфы настройся!..

* * *

Итак, - вернулись мы назад во глубь минувшего столетья...

На кладбище разбили сад, где склонен реквиемы петь я...

И - огород возник стремглав; вернее, много огородов: аграрный *амт* - немецкий *главк* (проект назвали: "*Томагавк*"), освободясь от "*обормотов*" - от "*неарийцев*" и "*хаотов*"*****, - набрал при этом оборотов - взяв в оборот десятки га (за кладбищем ещё луга - прудов косые берега), да и -"*скотину за рогд*"!

Одним ударом - три врага!!! - "*Мочи в запрудах всех уродов! (Да так, чтоб - не узнали бродов!!!)*"

...*Арендный договор* гласил: погост имеет самоценность. И утверждал, - что было сил, - могил всех неприкосновенность.

Был весь участок (как - большой) разбит на малые участки. Смирились - бюргеры с душой (а кое-кто - почёл за счастье...).

Укроп, петрушка, сельдерей росли теперь почти легально и даже *жимолость, пырей* вздымались тихо без регалий над тленом предковых костей, ничуть при этом не смущаясь; их жёстко-вечную постель отнюдь не путая с мощами...

* * *

А далее - идём ко дну! - с очередной посевной могилы старье в войну сравняв бестрепетно с землёю.

В войну - не "дефицит земли", а - *жесточайшая!* - нехватка. Жизнь - *пропитанья - не сулит!*

И - *потому: могила - грядка...*

* * *

А вскоре так произошло с захороненьями другими...

Немало снега намело...

Воды немало утекло...

Быльём бывшее поросло...

Глядишь, и - больше не враги мы... - после войны с тридцатник лет: давно код жизни - "*растриглет*"¹³², растут сотрудничества "рельсы"; точнее, - трубы: "*газогрейся!*"; вошла граница "Одер-Нейссе" как недвусмысленный завет в межгосударственный "пакет" - круг исторических решений - беспрецедентных соглашений; земле, - хоть чернозёма нет, - не нужно *больше* "орошений" в болотной сырости тех мест!..

...Особостью какой-то здесь не отличается фактура земли; - как всякая окрест, - своей засеяна *культурой*, - нехитрый выдаст урожай - лишь голод заморить; да - боль ещё!.. (Сколь ни приказывать: "Рожай!" - земле, - не даст она ведь больше).

Но рядом с травкой "*сельдерей*", - уже взбодрившейся немножко, - ввысь устремившейся скорей, - свой праздник

празднует картошка и многие её "друзья" - по роду, "цеху", габариту...

Лишь: *не мешай.*
Мешать - нельзя!
(*Культура - что ни говорите!*).

* * *

2.6.2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО

А что?! - участок - ничего!

Младая поросль населенья (и между тем, - два поколенья), - не знает прошлого его, не ведает о назначенье *былом* - премного лет назад.

Вокруг, поодаль, - сотни, тыщи таких везде; и - *сад как сад - никто не взыщет, что - кладбище.*

...Все заняты одним... - собой!

Где прах покойников безгневный, - ведут *неравный, ежедневный, геройский бой - с судьбой самой, - и - побеждают, чудо-юдо!* ("*Экономическое чудо*").

Лишь старики одни теперь, - ещё живущие случайно и всё привыкшие терпеть, - *неосторожно помнят тайну тех выделяющихся мест с сенсационным урожаем, - нигде не ведомым окрест (хоть рынку мы не угрожаем), - как будто мёртвые живым, - пускай "слегка потусторонно", - как дань победам трудовым, - шлют свой привет из-под травы, - наверх, - светло и благосклонно, - на боль накладывая швы, - У-О-Добряя от души...*

* * *

2.6.3. СТРОЙКА, или ВОССТАНИЕ ОСТАНКОВ

Так шло вплоть до последних лет.

Но снова разыгралась драка: на макрорынке шансов нет, - уклад своё берёт, однако.

И ты, *читатель удалой*, настройся вновь на прозу жизни. Хоть бьёт рассказ деталью злой, - сюжет и сам - не: "*солнцем брызни!*".

Каких-то *санитарных норм* кому-то где-то не хватило, - и агрофирма "крупных форм" сады едва не "проглотила".

К тому же местное село - как большинство, среди *гала-бала капитализма*, - как назло, в долги немелкие попало...

И вновь: *спасайся!*

...Жизнь, - делам ответы явственно диктуя, - стройфирме "*Фройндлиб*" отдала участок весь.

Без сабантуя.

* * *

...В стране погостов и садов цвели - и "*яблони и груши*"? - Вновь (для *строительных!* - лесов) востребован "*кусочек суши*"; - для экскаваторов, да *плит*, - уже *панельных - не могильных*; бетонных... - Как там *Демокрит* - насчёт *реки* (гробов *фамильных!*) - куда и - дважды! - не войти?..

..."*Колхоз*" *общинный* - раз!
Стройфирма!..
Война...

...Считаю до... *пяти* (всё ускоряются пути!) и - призываю *серафима*, - когда на свалках краевых (работы баггеров мобильных) - замков и досок гробовых куски, да - *лом камней могильных*, да - вещи *ваших мертвецов*, почти истлевшие в лохмотья: там - саван мелкий, там - кольцо; не в силах ужас побороть я! - и даже "*просто*" *черепа да прочие людские кости*...

Те "экскаваторные па" - как весть для юных о погосте...

* * *

Все вспомнили теперь о том (и это тоже - божья милость!), что знали - "*вытеснив*" потом: где *предки* в прошлом "*заземлились*".

... Мир *символов* - не отцветал; и *праздность* тормозит там малость.

А *вся "субстанция"*, - в "*ментал*" попав, - надолго в *нём* осталась...

* * *

И можно в самом деле так интерпретировать сюжет нам (особенно - когда: в *летах*): *здесь смерть сама...* в "*плюсах*" - *не тщета*.

И даже более того: *оказию* упомянув ту, - оценим... "*мёртвых мастерство*", войдя в *молчания минутой*: мол, *не желают мертвецы*, сняв повседневные *мороки* и - *кости* бросив на *весы*, - *сопровождать живых пороки*; *препровождать живых грехи*...

Те *кости* (лязгнувшие хором) - *что наши, знать, дела плохи*, - *уж не с немьим!* - *твердят укором*.

И эта *их не-немота*, - вновь *обнажённая* апрелем, хотя *умолкли* все уста, - *красноречивей наших прений с печатью вящей немоты* в *отсутствие достойных песен*, когда (как мне сказала ты) - "*и мир уже неинтересен*".

СМЕЖЕНЬЕ ВЕК - ТОВАР ЛИЦОМ! (*Намёк был дан, но лишь урывком...*)

*НЕ СОН - КОГДА ЕСТЬ ПЕСЕН СОНМ, - гласит могильный камень
Рильке.******

* * *

... Пласты земли "ушли вперёд" в рывке масштабов и коммерций.

Не "хил", однако, поворот в "немой позиции" умерших!

... Недостаёт мне лишь чуть-чуть... психологического теста измерить точно роль и суть неординарного протеста...

* * *

2.7. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ АКТУАЛЬНОСТЬ, или НЕОЖИДАННЫЕ ЗЛОБОДНЕВНЫЕ ПРОЕКЦИИ: ДУМА-ОТСТУПЛЕНИЕ ЧЕТВЁРТАЯ, АССОЦИАТИВНАЯ ("ПРАКТИЧЕСКОЕ ВНЕДРЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ"?)

... Почти провидели они (в любом варианте!) наши дни, когда, - вдали от этой "ломки", - фотографироваться днешь в забавах с *черепом* - за честь (скандал возник сегодня громкий) почли в Афгане их потомки*****

... Возможно, старая болезнь (в земле - имеющая? - корни?) - то в лёгкой, то в тяжёлой, форме, - из организма *кажет лезть*. Возможно (как "всем людям" - "лесть"), всего лишь - "*разновидность нормы*"...

"Политикум"-то знает весь, - хоть совещается покуда, что и в других местах, и здесь - случались вещи и похуже.

Но эти символы важны - сколь не смешны, столь и печальны, - раз возвращают нашу жизнь в круг категорий *изначальных*, - подобно тем "передовым надеждам", - скучные вновь строфы! - привить субъектам молодым идеи "малой катастрофы"*****; мол: генеральный ужас весь, глобально - не забылся чтобы, - тот смысл особенный и есть в том, что случается Чернобыль...

..."Работают" ли - всё ещё! - понятия: *духовность*, "*сердце*"?..

Кто их берёт вообще в расчёт?

И - на какой волне? (Не в герцах!).

* * *

2.8. КЛЕРК. СКЕЛЕТЫ в ПОГРЕБЕ, или: "ЗДЕСЬ ЭТА СВЯЗЬ...": ДУМА-ОТСТУПЛЕНИЕ ПЯТАЯ и ПОСЛЕДНЯЯ - ПРОДОЛЖЕНИЕ и ЗАВЕРШЕНИЕ "ИСТОРИИ" - ОСНОВНОЙ СЮЖЕТНОЙ ЛИНИИ

(ЭПИЗОД-КАРТИНКА-РАССУЖДЕНИЕ ВТОРОЕ)

...Мир знаков вовсе не померк.

Не переодевая "тройки", сидел в пивной какой-то клерк и наблюдал за ходом стройки.

Бывал и я там иногда, дурной действительности внемля - как на погибель тем садам их *отчуждают жизнь* - их землю.

И в муках - как и век назад, - что агнец жертвенный реальный, - здесь умирал вишнёвый сад...

Где Чехов постиндустриальный?

*Где люди склада... не крестьян, но всё же... почвенного лада?
Сродни кладбищенским крестам кресты аграрного уклада.*

А ты: "Лопатина давай! Раневскую давай хотя бы!.."

...Кого ни встретишь невзначай, - латифундистским веет штабом.

...Конечно, где-то люди есть, - что в гонках века *не* погрязли, - молчу про доблести, про честь, достоинство и... прочий праздник..

"Вообще - хоть образы давай! Дай выписанный жест хотя бы! Дай выпеченный каравай! - а то: старик, - а - не Хоттабыч!.."

Зело - масштаба не того! Совсем - не - должного! - калибра...

И - плачешь (с подлым торжеством!): стих писан зря и... - *не* верлибром!

...Выводят мысли свой полёт (не в худшем случае!) - на блоги.

Откуда?! - Пушкин или Блок - в эпоху - *нанотехнологий*!!!

Итог? - Артель "Напрасный труд"! Забудь Веласкеса с Эль Прадо!..

"...Good writer never tell the truth!"*****

И в этом парадоксе - правда!

* * *

Но *здесь* (я сам был изумлён!) - преодолев былую сырость - ведь мировой микрорайон на гиблом этом месте вырос. И встали мощные дома - просторно-светлые, большие...

Со смертью рядом - жизнь сама.

...Не чаю в круге том души я!

* * *

Мы знаем сызмальства почти, что Жизнь и Смерть едины вроде (хоть ложен сталинский посыл: "*От неживой - к живой природе!*").

Но наш запутанный сюжет - во многом тусклый и фатальный - напомнил, - в энный раз уже, - о неразгаданности *тайны...*

Не зря весь мир ("*о, миф, - колись!..*") о "*трупах в погребѣ*" толкует...

Не зря *крутой монополист* в подгрунтѣ кабелем токует...

И я загадкою влеком (беспмятства-то - не прощают!): как сеть проложит Телеком?

Ведь в своеобразии таком - в подвал спустились, - и тайком, - как в ритуале, - не стихом, - тем самым! - предков навещают!

По крайней мере, - кое-кто, кто *СВЯЗЬ ВРЕМѢН* ещё лелеет... (О предках память - как пальто - в промозглый день - и душу! - греет...).

Но и другие-то *жильцы* - вне осознанья ритуала - не чужды - ткани и "пыльцы", - и мощной *ауры* канала *разносторонней связи* с тем, что - загляни на "дно колодца"! - являет *сущность всех систем* и - *Универсумом* - зовѣтся: как тлен, они разобщены, рассеяны, разъяты очень; размыты, *распотрошены*, но - *ЗДЕСЬ* ведь *ЭТА СВЯЗЬ* - *короче?!..*

* * *

3. ЧЕРЕП МОЦАРТА (КАК ТЫ И Я, или ВСЕ ЛИНИИ СУДЬБЫ). КВАРТСЕКСТАККОРД (ЭПИЛОГ)

VI

Корпят исследователи.

То череп зальцбургский "*замочат*" *******, узнать желая, - Моцарт ли... (Не "*бедный Йорик!*" - *бедный Моцарт!*).

Ведь сонм молекул ДНК - вновь: *по легенде же!* - расскажет - ты - от того ли черенка (иль - *родословную размажет*, да *подноготной замутит*, - такой, что метку ставить... - нечем!.. *Сей недвусмысленный мотив у страх-агента был замечен: ушла - родителей чета, и он не понял ни черта! ... А если б начал понимать, - Эдипу бросил бы пеняты!*)

...Но - черенка! - не черепка.

Ведь черепки опять - побили!

А роль науки - нелегка, раз - даже череп! - сверхлабилен...

...Заложен был "вопрос-ответ" в *одной*, - *работавшей*, - *программе*; а с ней - и *общего-то нет!* - в том, как *Судьба* отточит грани.

Особо сложно же тогда в *дихотомии "или-или"* ответы выдать, коль - беда! - вам череп, скажем... *подменили*.*****

Один генетик... в землю врос...

Учёные - как ошалели...

(Но не исследован вопрос: а может, *это* был... *Сальери?*).

... А что наука говорит о случаях, когда - попроще? Когда - *не-гений* - габарит? (Молчит, да - "пашет"?.. И - не ропщет?..).

На что б *тогда* из дальних мест исследователи сбегались?..

Иль кто-нибудь хотя б - окрест?..

- ...*Остался лишь - психоанализ?*

Всё - Провидения игра! - безвестен ты ль, в *Газпроме* ль - *Миллер*...*****

И нет, пожалуй, ни двора, где б не разыгрывался триллер!

Но разобраться в этом - честь.

И - *Бытие* обрящет резкость.

Все линии судьбы прочесть поможет этот "*автоэкскурс*"...

"... *Как вся людская наша рать, влачился и бедняга этот.*"

"*Воспоминание - есть метод пережитое повторять*".

VII

За мутным стёклышком стопы - хорея, ямба ли, стакана, - лишь очертания толпы...

А ведь толпа, - она... такая!..

Конец - стиха ли, бытия, - за сим стеклом - за много "соток" - и отчуждён, - как ты и я, - и - подкупающе нечёток.

Укроп, петрушка, сельдерей; а – вон: сирень, фиалка, жимолость.

*Хорош! – дензнаки тиражировать!¹³³ – и украинец, и еврей!
...Врачуя вздорность и беспечность сюжетов, персонажей, свит,
рассказчик трудится на вечность, что угрожает – наступить!*

А клерк, – такие вот дела, – всё в ожидании доли лучшей!

Как жители того села...

Как ты и я.

... Такой вот случай.

Киев – Дортмунд,
17 декабря 2005 – 17 мая 2008;
разумеется, с перерывами на обед...

Примечания и комментарии автора:

* Приводим это послужившее своего рода эпиграфом сообщение <http://www.dw-world.de/dw/article/0,2144,2179276,00.html> "Немецкой волны" – DW-World.de – Deutsche Welle: Культура 20.09.2006 | 10:00UTC. Мастерам гробовых дел посвящается. В Музее похоронной культуры в немецком городе Кассель открылась выставка, посвященная истории развития профессии гробовых и похоронных дел мастеров от Средневековья до наших дней. Продлится экспозиция до 11.2. (в оригинале: "*Todesmutig – Das siebte Werk der Barmherzigkeit*" – Е.К.) "Смертельная отвага. Седьмое дело милосердия" (так в русском тексте "Немецкой волны". Автор предпочёл бы употреблённое в немецком оригинале и имеющее очень много значений – но в первую очередь: произведение, творение, работа (последнее – тоже, в сущности, – в значении: "творение", "продукт", – слово "Werk" – перевести в данном контексте не как "дело" вовсе, а как: "промысел", – в данном случае, – разумеется, в земном, а не Божественном, – смысле; см. также сноски 14-15 и соответствующие абзацы в тексте – Е.К.). Напомним, что согласно христианской вере существует 7 проявлений любви к ближним: накормить голодных, напоить жаждущих, дать кров странникам, одеть нагих, заботиться о больных, посещать узников и *проводить в последний путь умерших*. На выставке представлено более 250 экспонатов, в т.ч., изображение в полную величину единственного в Германии монументального памятника представителям похоронных профессий. Установлен он, как и следовало ожидать, на кладбище, в Баден-Бадене. Ссылки по теме в интернете: www.sepulkralmuseum.de

<<http://www.sepulkralmuseum.de/www.sepulkralmuseum.de>

<<http://www.sepulkralmuseum.de/>

<<http://www.sepulkralmuseum.de/>

.www.sepulkralmuseum.de

<<http://www.sepulkralmuseum.de/>

Дополнительный комментарий автора. Оригинальные источники и первоисточники на немецком языке, – порталы и материалы, на которые ссылается "Немецкая волна" как приведенные выше, так и

нижеследующие: Arbeitsgemeinschaft Friedhof und Denkmal e.V. <afd/sf_afd.htm>, Museum fuer Sepulkalkultur <mfs/sf_mfs.htm> ,

Beratungsabteilung <ba/sf_ba.htm> , Zentralinstitut fuer Sepulkalkultur <zfs/sf_zfs.htm> ,

- являются и в самом деле весьма и весьма принципиальными и любопытными.

** Вниманию читателя - сообщение в СМИ по затронутой в этом месте текста теме (15.09.06; <http://www.rambler.ru/db/news/print.html?mid=8697142> Rambler-Медиа РИА "Новый Регион") достаточно адекватно иллюстрирующее как соответствующую проблематику в целом, так и некоторые совершенно конкретные отражаемые автором в данном фрагменте нюансы: **"Население Украины продолжает вымирать несколько медленнее, чем вымирает Россия.** 15.09. 2006 15:07|РИА "Новый Регион". Демографическая ситуация на Украине (правильно: *"в Украине"* - Е.К.) продолжает ухудшаться. Об этом на пресс-конференции в Киеве рассказали специалисты Института демографии и социальных исследований НАН Украины. "На сегодняшний день численность населения Украины составляет 46,7 млн. чел. При этом по данным на 1 января 2006 г. этот показатель составлял 46,9 млн.чел., даже за этот год видно уменьшение численности населения", - заявил директор Института С.Пирожков. *"Хуже дела только в России"*, - утверждает зам.директора Института демографии Эллы Либанова. По ее словам до 60 лет на Украине доживают только 856 женщин и 624 мужчины из 1000 чел., а например, в России из 1000 мужчин живут дольше 60 лет только 560, в Швейцарии этот показатель составляет 905. Высокими показатели смертности населения остаются среди жителей сел и деревень Украины, серьезное влияние на показатели старения населения оказывают курение, алкоголизм, сердечно-сосудистые заболевания, ДТТ и пр. Также специалисты фиксируют рост смертности в Киевской, Черниговской и Житомирской областях. "Боюсь, что это последствия Чернобыльской катастрофы. ... Прошло 20 лет, но последние 3-4 года мы видим ощутимый рост смертности", - говорит Э.Либанова..." <<http://www.rambler.ru/click?from=info>

&_URL=[http%3A%2F%2Fwww.rambler.ru/click?from=info](http://www.rambler.ru/click?from=info) Дополнительный комментарий автора. Легко увидеть, тем не менее, каковы были бы соответствующие тенденции при сравнении (возраста) смертности в столице Украины и в какой-либо истинной российской глубинке (к волонтеристски-праздному примеру, - хотя бы, скажем, и в Н.Тагиле! - см. в тексте).

Имеется и достаточное количество более поздних публикаций на ту же тему с аналогичными тенденциями и выводами.

*** *Нивроку* (укр.) - В том-то и дело, что одного, единственного - точного и определённого - перевода этого слова на русский язык (как, очевидно, и на другие!), по-видимому, просто-напросто не существует; во всяком случае автору один такой определённый и точный перевод неизвестен. Поэтому он, автор, попытается передать значение и смысл этого слова теми выражениями и словосочетаниями русского языка, которые представляются ему, в целом, более или менее адекватными и/или эквивалентными, как-то, например: "не сглазить", "ничего не скажешь, ничего не возразишь", "как бы то ни было", "слава богу", "постучать по дереву" (или: "трижды - тьфу-тьфу-тьфу! - да через левое плечо!") и т. д., и т. п., - и всё это как бы во всей своей совокупности, нередко сопровождаемое во многих случаях и в той или иной степени (особенно: при употреблении - внутри разговорного местного современного русского языка или же диалекта; а то и, попросту, "суржика", - вокруг которого в Украине в последнее время было сломано столько копий: см., например, в Сети: "суд над суржиком") - весьма внятной внутренней иронической интонацией.

**** Любимый продукт "предпочтительного питания", которым - предпочтительно ли, либо же исключительно, - но в любом случае - не очень бедные собачники и кошатники потчуют своих питомцев в странах Запада. [Убедительная просьба к читателям - также и с учётом одного из "подназваний" настоящего текста ("**ТОВАР ЛИЦОМ!**") - не пытаться заказывать товары подобного ассортимента через автора].

***** Жан Пиаже - знаменитый французский психолог-педагог XX века.

***** BAE Systems - крупнейший британский концерн вооружений. Также и в этом случае приведём некоторые документальные ссылки из СМИ: **"BAE Systems сделает оружие "экологически чистым"**.

<<http://lenta.ru/news/2006/09/18/envir/>>

Один из крупнейших производителей оружия по обе стороны Атлантики, корпорация BAE Systems, разрабатывает "экологически чистые" боеприпасы, сообщает Spacewar <<http://www.spacewar.com/>>. BAE Systems намерена минимизировать вред, наносимый боеприпасами окружающей среде и использующим их войскам, создав пули с уменьшенным содержанием свинца, гранаты и снаряды с уменьшенным выделением вредных веществ при взрыве и ракеты с менее токсичным выхлопом. "Мы стремимся к тому, чтобы применение оружия было максимально безопасным для пользователей, влекло бы как можно меньшие

"сопутствующие потери", и, по возможности, было безвредным для окружающей среды", - сказала Дебби Аллен, директор по связям с общественностью BAE Systems. Инициатива BAE Systems вызвала разнообразные отклики. В частности, Саймон Хилл, член "Движения за прекращение торговли оружием", назвал ее "смехотворной". "BAE Systems хочет продемонстрировать свои высокие этические стандарты. Но они делают оружие, чтобы убивать людей, и говорить об экологической чистоте орудий уничтожения просто смешно", - заявил он. Проблема экологической чистоты оружия впервые была поднята в 90-х годах прошлого века. Одним из самых заметных объектов атаки со стороны "зеленых" стал обедненный уран, применяемый в бронебойных снарядах различных калибров, состоящих на вооружении НАТО. Использование этих снарядов в Ираке и Югославии привело к значительному загрязнению окружающей среды, считают экологи. **Ссылки по теме:** BAE Promoting Environmentally-Friendly Munitions <<http://www.spacewar.com/reports/BAE>

Promoting Environmentally Friendly Munitions 999.html>

- Spacewar.com,17.09.2006 (<http://lenta.ru/news/2006/09/18/envir/>). Дополнительная авторская справка. К сведению читателя (на всякий случай): автор пользовался, на самом деле, разумеется и многими иными - куда более полными данными по этому вопросу (в англо- и немецкоязычной научной и специальной литературе).

***** Всё тот же BAE Systems.

***** *Pullach* - небольшой городок под Мюнхеном - месторасположение БНД - главной развед.Службы Федеративной Республики Германии (*Bundesnachrichtendienst*).

***** Кинах Анатолий Кириллович - видный общественный и политический деятель современной Украины. Был Премьер-министром, Первым вице-премьером, Секретарём Совета Национальной Безопасности и Обороны (СНБО) Украины. Затем - председатель Комитета Верховной Рады Украины по вопросам национальной безопасности и обороны. На ноябрь 2007 - министр экономики Украины. Глава Партии промышленников и предпринимателей Украины.

***** Кроме всего прочего, А.К.Кинах является представителем национальных меньшинств Украины; он - молдаванин. (Это - к вопросу о винах...)

***** (Отец) Тейяр де Шарден, Пьер (Teilhard de Chardin, 1881- 1955) - гениальный французский учёный масштаба, уровня и направления В.Н.Вернадского; фактически разделяет с последним авторство комплекса учений о биогео- и ноосфере; теолог; является, как и Вернадский, среди и кроме всего прочего, по существу, одним из последних учёных-энциклопедистов; оба жили и работали приблизительно в одно и то же время; один из первых и главных праотцов современной экологии; при этом весьма важным и значительным и в наше время остаётся, - как и в случае Вернадского - наряду с основным, собственно экологическим, - совершенно с ним нераздельный морально-этический аспект учения и всей соответствующей проблематики.

***** (Chaos - нем.) - *беспорядочный, хаотичный человек... - Весьма распространённый и популярный, - в т.ч. и в современной Германии, - ярлык-жупел моббинга и шельмования в отношении всего отличающегося от нормальных и естественных для (особенностей) менталитета этой страны представлений как о "духе", так и о "букве" "святая святых" - порядка ("Ordnung").*

***** В оригинале: "...**Niemandes Schlaf unter soviet Lidern**" - с явственным обыгрыванием (что является очевидным и общепризнанным) близости звучания слов: "**Lidern**" - веко, веки (в "дательном" падеже: **Lidern**) и "**Lieder**" - песни (соответственно: **Liedern**); - т.е. буквально: ничейный сон под столькими веками, или: *никто не спит (никто не вправе спать, не может спать; нет сна)* под многими веками. Стало быть, по-видимому: под таким весом, таким грузом; нет сна при таком грузе, под таким грузом; а на самом деле, в первую очередь, фактически (как автором и была переведена эта интонационно-смысловая часть надписи на могильном камне Рильке; и - как в тексте): "Не сон - когда есть песен сонм"; - и в том, - тогда, - ещё - смысле, что: нет забвения при стольких - и (главное!) таких! - песнях. Во всяком случае, так понимает это и предлагает читателю такую интерпретацию автор настоящей "симфопоэмы".

Вместе с тем, поскольку совершенная и блистательная поэтическая игра слов, по существу, не переводима с другого языка полностью (во всяком случае, в масштабе "один к одному"), автор попытался здесь же в тексте (в предшествующей выше строчке: выделено и посредством соответствующего шрифта) отразить, - по возможности, и

свою собственную "проекцию", своё видение также иной - "прямой", "первичной" - интонационно-смысловой - части изречения Рильке, воспроизведенного на могильном камне великого поэта; - так, как это воспринимается автором как с позиций знания биографии Рильке, так и "с позиций сегодняшнего дня". Последнее касается, с одной стороны, дальнейшего - со времени Рильке, - в т.ч. и современного, - общественного и литературного развития, а с другой - эквивалентного ему (в какой-то степени - в любом случае) соответствующего изменения и развития современного языкового оборота. В частности, - в "проекции на Рильке" „в целом" (и в том числе - на эту из него цитату, воспроизведенную на могильном камне), фактически, непозволительно было в этом отношении, как представляется автору (и в любом случае, - выше его сил!), пройти мимо удивительных этих искушения и возможности едва ли не напрашивающегося и, где-то, "пастернаковского" почти, по тенденции и звучанию (как - снова-таки: кажется - автору), "смеженья век" - в сочетании-столкновении со, скорее, почти контрастным по интонации - но точно так же именно в этом фрагменте и в этот момент из логики развития сюжета проистекающим: "товар лицом!" ... (Особенно же - всё это: с учётом факта близкого знакомства, почитания и общения Пастернака и Рильке, а также - интереснейшей и неповторимой, - и, вместе с тем, - поучительной, - переписки между двумя этими великими поэтами-художниками...)

Такой подход автора не исключает, разумеется, вероятности присутствия известного аспекта субъективности... Вместе с тем, - и с учётом всего этого, - автор убеждён в практически почти максимально возможной и полной, в совокупности, степени точности приближения в своей передаче и интерпретации на русском языке (в предлагаемом вниманию читателя тексте) к обоим главным наличествующим интонационно-смысловым аспектам аутентичного (т.е. - в оригинале) изречения Рильке, воспроизведенного в качестве надписи на могильном камне. И однако автор охотно и с большой готовностью ещё раз отдельно признаёт, специально оговаривает и настойчиво подчёркивает в отношении всего того, что касается рассматриваемого им здесь в настоящий момент собственного "двустишия" в тексте повести, сформированного, в значительной мере, под влиянием и впечатлением, - т.е. как бы "вокруг", - надписи на могильном камне Рильке, - что оно, это двустишие, не является, разумеется, ни непосредственным "строгим", ни даже литературным, или поэтическим, собственно переводом (поэтому, кстати, всё идёт в этом "двустишии" незакавыченно), а скорее уж - своего рода авторским творческим рассуждением - "переложением" "по мотивам" - этой цитаты-надписи на могиле великого немецкого поэта.

Тричём соответствующий специально и сознательно отмечаемый и оговариваемый момент ("неидентичности"), - распространяющийся, безусловно, и на всё "двустишие" в целом, - в ещё большей степени касается первой части (первой строки) этого - двустрочного - авторского рассуждения в тексте повести, нежели следующей за него другой части (второй строки), - "пристоящей", по-видимому, всё же, "предельно близко" к первоисточнику-возбудителю - собственно оригинальной фразе Рильке, - неотъемлемо вмещающей в себе (по ощущению автора "симфопоэмы") оба смысловых аспекта-мотива, отражённых как в рассматриваемом текстовом двустрочии, так и в настоящем комментарии.

И последнее: возможно, - само собой разумеющееся, а возможно, - и самое главное.

Вся эта рассматриваемая в настоящем комментарии "конструкция-ситуация" в целом и была, в сущности, подчёркнута автором уже (или, лучше: ещё) непосредственно в тексте - в анализируемом "двустишии" (внутри него) - посредством нехитрого (но - надеемся! - и не совсем "невинного" или - "наивного") "комментария": "... - Намёк был дан, но лишь урывком".

Имелся в виду при этом, естественно, намёк Рильке.

Что же касается намёков авторских, то автор - тем более! - обязан попытаться их разъяснить и исчерпать, что, - как он надеется, - и было сделано посредством настоящего обширного комментария-примечания.

***** В конце октября 2006 г. наиболее "тиражная" (массовая) газета Германии "Bild" (вслед за ней - также и многочисленные иные газеты и журналы Германии) опубликовала снимки немецких солдат в Афганистане (относящиеся к 2003 и 2004 гг.), позирующих в демонстративных кощунственных "играх" и "положениях" с "трофейным" человеческим черепом (и - как выяснилось несколько позднее - также и иными человеческими останками из ближних безымянных захоронений; между прочим, - по сути, - "братских могил", - времён советского "ограниченного контингента" в Афганистане). В т.ч. и - в т.н. "сексистскопубертатных" позах, - как это "научнообразно" пытались интерпретировать некоторые из относительно спокойно и "снисходительно-доброжелательно" по отношению к провинившимся солдатам настроенных представителей "политикума" и общественности в целом. Всё это вместе вызвало поначалу бурную, в общем-то, реакцию общественности и масс-медиа, перерастая, к тому же на глазах также и в достаточно крупный скандал международного масштаба.. (Впрочем, как и в случаях многих иных, - в т.ч. - и "грандиозных" - как общественно-политических, так, например, и коррупционных, - скандалов на Западе, эпизод этот, вскрытый-разыгравшийся в 2006 г., ныне, фактически, уже давно подзабыт...).

***** Имеется в виду весьма популярная в определённых кругах - в основном, в общем-то, весьма прогрессивных философов, интеллектуалов, мыслителей, - т. н. "теория малых катастроф", согласно которой (и - исходя из достаточно печального, в целом, опыта общественного развития в отношении деятельного восприятия и возможного предотвращения и/или профилактики опасности наступления целого ряда грозящих человечеству глобальных катастроф) - практически единственный шанс избежания глобальной - губительной для человека - катастрофы, - экологической, климатической, ресурсной, ядерной (или иной военной с использованием тех или иных видов оружия массового поражения, либо снова-таки военно-экологической, и т.д.), - является перманентная

цепочка катастроф "малых" (подобных, например, чернобыльской; хотя – даже и в этих, соответствующих рамках этой теории, терминах, масштабах и координатах, – это, безусловно, уже один из абсолютно предельных, крайних, случаев). Катастроф – привлекающих, – увл., – как показывает практика, – лишь на какое-то относительно короткое время, – пристальное внимание буквально всего человечества. Самым опасным в этом аспекте как раз именно и считается психологический момент "забывания", "приспособления", адаптации; потому-то и утверждается, что на этом фоне периодическое повторение время от времени подобных "малых" катастроф является, в конечном счёте, – в некотором причудливом смысле, – как очередное "напоминание" о генеральной глобальной опасности, – едва ли не благом для человечества... Заметим к этому ("в скобках"), что с учётом и в свете на глазах возобновляющегося нового издания "холодной войны" всё это становится – заново и вновь – всё более и более актуальным.

***** (англ.) – "...Хорошие писатели никогда не говорят (не пишут, "не рассказывают") правду!" – неоднократно цитируемое "последним битником" (ныне ему 85 лет!) – знаменитым американским писателем Гербертом Голд'ом /Herbert Gold/ – высказывание великого Уильяма Фолкнера /William Faulkner/, прозвучавшее в когда-то имевшей между ними место беседе по собственному – его, Голда, – адресу. Когда юный Голд, – тогда – начинающий молодой автор, рекламируя перед уже состоявшимся Южным Джентльменом – *мастером* Фолкнером свои неопитские произведения, долго распространялся на тему о том, что всё в его сюжетах – правда, Фолкнер неожиданно прервал его, парируя длинную тираду Голда этой "тихой" фразой-возражением.

***** Комментарий-примечание к данному фрагменту подразделяется на две части. Первая касается непосредственно термина (глагола) "замочит" (как в тексте) или: "замочить". (*А также, – "немного", – ещё и обрамляющих его кавычек*). Он стал, как известно, – в частности, – и "с лёгкой руки" отслужившего президента России, весьма популярным в последнее время – в определённых (широких) кругах, – в несколько ином, – "переносном" – смысле; а также, соответственно, – и едва ли не ещё более грустном (чем в нашем случае, в целом) контексте. Автором, кстати, тоже, – с учётом охотного и неизбежного признания самого факта и процесса языкотворчества, включая жаргон и сленг (пусть даже и бандитский), – как и факта живости словооборота вообще, и – "соответствующего словооборота" – в частности, – была уже отдана обим новым этим упомянутым аспектам некая толика необходимого почитания в другом месте "симфоповести": в повелительном наклонении глагол этот ("мочи!") уже употреблялся выше по ходу текста. Но эта – новая – популярность данного глагола – в переносном, именно, смысле, стала настолько всепроникающей и значимой, что нельзя даже исключить полностью, что она (популярность) либо же он (переносный смысл в связи с ещё более грустным контекстом) не заслоняют, не "застят" подлинное и простое, в сущности, – прямое и первичное, изначальное, – значение понятия и слова... Такая опасность существует, – вполне возможно, – в т. ч. и в отношении данного – нашего – случая. В частности, – что касается кавычек, то без них, собственно говоря, вполне можно было и обойтись в данном случае, – поскольку речь идёт здесь в самом буквальном смысле именно о соответствующем собственно физико-химическом процессе, или процедуре; а ещё точнее, – о призванной его вызвать (начать, "запустить", индуцировать) – надлежащей "волевой" акции исследователя, или – исследователей. Дело в том, что подобная инициация – с замачиванием – в воде ли (термин употребляется чаще всего именно в этом случае, но не только), или в какой-либо иной "жидкой системе" (среде) – "субстрата" (т.е. – вещества, материала) исследования, – сопутствует началу, вообще, – пожалуй, чаще, чем едва ли не каждого второго биохимического или биофизического опыта или эксперимента, к разновидностям которых – в т. ч. – относятся – едва ли не в большей своей, – по крайней мере, "первичной" – "субстратной", "технической", части, – и современные молекулярно-генетические методы, к которым, – в свою очередь, принадлежат, – хотя бы уже и "по определению", – в частности, – совсем недавно ещё – подлинно "революционные", а ныне ставшие уже почти рутинными, – соответствующие методы сравнительного исследования ДНК.

Автору представилось при этом, однако, целесообразным, с учётом гипотетического существования (как он, автор, надеется) также и не весьма искушённого в этих деталях и тонкостях читателя (а также и всех иных приведенных выше только что соображений), – взять, всё же ("на всякий случай"), упомянутый термин в кавычки: вполне может ведь оказаться (или показаться!), что уж больно специально звучит соответствующее применение этого понятия для „непосвящённого“ (непривычного) уха; а тогда именно – снабжение термина кавычками и представляется – в свете сказанного – более уместным и естественным, чем пребывание его вне оных.

Итак, это – что касается терминологии "в чистом виде".

Теперь – вторая часть комментария-примечания: непосредственно, так сказать, по существу затронутого вопроса.

С целью идентификации аутентичности приписываемых великому австрийскому композитору останков, а именно: черепа, – якобы принадлежавшего Моцарту и исторически как таковой ("черепа Моцарта!") фигурировавшего в качестве соответствующей реликвии, передававшейся из поколения в поколение и "из рук в руки" ряду (и, соответственно, – рядом) владельцев – "носителей" (частных и государственных, в т. ч. – музейного характера), а позже – подзахоронённой в общую (своего рода – коллективную) могилу – склеп семьи Моцартов в г. Зальцбурге; так вот, – с целью таковой идентификации этой аутентичности оный череп, – наряду с останками иных "родственников" (в т. ч. – тех, факт захоронения которых в этой могиле после их смерти был задокументирован исторически более точно, чем это случилось с прахом Моцарта после достаточно неожиданной и быстрой кончины композитора при не до конца, как известно, выясненных обстоятельствах; да к тому же – ещё и во время ряда свирепствовавших в тот период эпидемий – со всеми

вытекающими для данного случая соответствующими последствиями; в т. ч. – известной спешки всей траурной церемонии); итак, – оный череп наряду с останками "родственников" был подвергнут в 2005 г. специальным молекулярно-генетическим исследованиям на предмет "взаимосоответствия" ДНК этого черепа и – ДНК останков "родственников". Данные исследований были обнародованы в конце 2005 г. в ряде крупнейших научных журналов (в т. ч. – в "Nature", "Science" и некоторых других – ещё более специализированных).

Исследования принесли следующий результат. Оказалось, что, – если ДНК останков, происходящих от захоронений нескольких иных индивидов, – в т. ч. – отца Моцарта и ряда иных достаточно близких родственников, – выявляют "необходимую степень близости" между собой, то ДНК т. н. "черепа Моцарта" такой близости с остальными вовсе не обнаруживают...

В самое последнее время аналогичные исследования были проведены, кстати, и в отношении черепа Фридриха Шиллера – с целью более точной (также и) его идентификации (в этом случае существовало даже два "подозреваемых" черепа); *отчего оправданность и мотивированность пафоса соответствующей – несколько скептической – авторской интонации может, по-видимому, – как представляется автору, – лишь ещё более усилиться.*

Окончательные результаты этого исследования, в котором – применяя, разумеется, и в этом случае т. н. "слепой метод" (каждая из участвующих – передовых в этой сфере науки – научных групп разных университетов различных стран работает одинаковым, стандартизованным методом независимо от другой с зашифрованными "основными" и контрольными препаратами и вплоть до самого конца исследования и сопоставления полученных данных не обменивается с другими ни данными, ни "впечатлениями" о ходе работы), принимали участие лучшие научные команды лучших университетов разных стран мира, – объявлены только что – в мае 2008 г. ("В результате было доказано, что оба черепа принадлежат Шиллеру!" – шутка, которой завершил моё устное сообщение об этом факте составитель «Семейки» В. Авцен).

На самом деле главный результат и этого исследования оказался, в общем и целом, также аналогичным – "отрицательным". То есть: ни один из черепов не является черепом великого поэта.

***** Алексей Миллер – глава гигантской российской (более чем полу-) государственной многопрофильной (главным образом, – газовой и газовой-нефтяной) супермонополии "Газпром".

В угол!

Вот предупреждали меня умные люди: «Не заводи эту рубрику – как только появится, ошибок не оберёшься!» Не послушал...

В шестом выпуске альманаха в рассказе Ирины Анастасиади «Неисправимый романтик» в имени героини допущена досадная ошибка. Правильное имя героини – АНН.

Приносим автору свои извинения.

ВА

У зеркала

- Сначала скажи мне, – проговорил он, подавая мне апельсин, – в какой руке ты его держишь.

- В правой, – ответила я.

- А теперь, – сказал он, – подойди к зеркалу и скажи, в какой руке держит апельсин девочка в зеркале.

- В левой.

- Совершенно верно, – сказал он. – Как ты это объяснишь?..

Двойственная природа зеркальной поверхности всегда пленила и заставляла людей задумываться. Древние знания свидетельствовали, что зеркала являются ничем иным как каналами энергетических потоков...

Хочу у зеркала, где муть и сон туманящий, я выведать - куда вам путь, и где пристанище...

Раздумывая, как назвать рубрику, где будет идти речь о вещах необычных, труднообъяснимых, а то и попросту чудесных, я остановился на зеркале, которое отражает мир и нас в нём. А что может быть таинственнее, чем этот мир и непонятнее для человека, чем он сам?

Владимир АВЦЕН
Вупперталь

ФЕНОМЕН, ИЛИ ОДНА ИЗ ТЕХ, КТО ЕСТЬ

Прошлым летом навестил в Киеве старых друзей-знакомых, с которыми не виделся много лет. Совершая визиты, оказался в Центре нетрадиционной медицины «Энергетика», созданном в 1993 году и возглавляемом биоэнерготерапевтом, профессором, действительным членом Украинской Академии Наук Людмилой Петровной Жуковой.

Одна из тех, кого нет...

*Поскольку на переучёте
ученье про рай на земле,
опять звездочёты в почёте,
опять хироманты в седле.
Сокрытые вскрылись траншеи,
сползли с тайных нор валуны -
повышли на свет ворожеи,
целители и ведуны.
В эпоху ликбеза по сексу
и рынка грядущих чудес
к советским простым экстрасенсам
в народе возрос интерес.
Толпимся стадами у кассы,
глаза исступлённо горят...
Не то, чтобы странные пассы
нас всех исцеляли подряд,*

*но сладостно думать, что кто-то
пускай и за наши шиши,
откроет без боли ворота,
навек заржавелой души,
проявит живое участие
и даст установку на жизнь.
А большего сделать для счастья
уже невозможно, кажись...*

Эту не слишком весёлую «Песенку про экстрасенсов» написал я лет 20 назад, когда на одной шестой суши по перестроечному телевидению лечил болезни и рассасывал шрамы знаменитый психотерапевт Анатолий Кашпировский, а не менее знаменитый экстрасенс Алан Чумак заряжал своими пассами и делал целебными жидкости и кремы. Строго по расписанию сидели мы, как приговоренные, перед теликами - очень вылечиться хотелось! Справедливости ради надо признать: многие тогда признавались друг другу в улучшении общего самочувствия, в исчезновении симптомов своих болезней, констатировали побледнение шрамов и потемнение седин. Какое-то время спустя оба целителя исчезнут с наших экранов: словесные установки Кашпировского без непосредственного врачебного контроля за самочувствием людей признают небезопасными, а как объяснили отстранение от эфира бессловесного Чумака, честно сказать, не помню - сам Алан Владимирович не без иронии комментировал в прессе: «Мне запретили молчать по телевизору!» Передачи прекратились, однако после такой телеподготовки народ валом валил на сеансы, которые целители всех рангов и мастей давали во Дворцах культуры, в театрах, филармониях и прочих людных местах. В 60-е годы стадионы собирали поэты, в конце 80-х - экстрасенсы. Другие времена, другие песни. Подозреваю, впрочем, что и там и здесь публика была в большинстве своём одна и та же...

Наличие необычных, пусть и необъяснимых способностей у отдельных людей, у меня лично сомнений не вызывало. Но именно у отдельных. Смущало, что как-то вдруг сразу много их стало, этих чудотворцев, на душу населения. Подлинный талант - дело штучное, не может же быть дар у каждого встречного-поперечного. (Сегодня в мире счёт целителей идёт на сотни тысяч. Сколько среди них подлинных?!). Поэтому на встречу с экстрасенсом Людмилой Жуковой шёл я со сложным чувством. «Сарафанное радио» разнесло по округе весть о её целительском даре. Рассказывала мне всякие чудеса о ней и моя сестра, которая когда-то училась вместе с Жуковой в индустриальном техникуме. Я сотрудничал с газетой «Комсомолец Донбасса» и решил, если и впрямь слухи о местной целительнице сильно не

преувеличенны, сделать о ней материал. Но при этом дал себе зарок: верить не словам, а делам и писать только о том, что сам увижу. Статья появилась. Называлась она «Одна из тех, кого нет...»

(Парадоксальное это название, подсказали мне, того не ведая, те, кто категорически отрицал саму возможность присутствия в нашем мире экстрасенсов, руководствуясь известной формулой: «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда». Но если мы не можем объяснить какое-то явление, это ещё не значит, что его нет. Когда-то давно Святой Августин заметил, что *чудо противоречит не природе, а нашим представлениям о природе*. Спорить с этим трудно: вся история развития науки тому подтверждение).

Людмила Жукова не собирала стадионов, не устраивала публичных выступлений, а с утра до вечера принимала пациентов в кабинете, предоставленном ей Донецким областным Домом санпросвета. Забегая вперёд, скажу, что этому своему правилу – работать только с конкретным человеком – она потом не изменит никогда.

Руководствуясь зарокom писать только о том, что увижу, я провёл рядом с Жуковой – с перерывами на работу и сон – много дней.

Вот лишь несколько примеров из лично увиденного.

Заходим в трамвай через заднюю дверь, и вдруг Жукова глухим, почти на одной ноте голосом произносит: «У кого-то здесь сильно болит голова» и безошибочно устремляется через весь вагон к сидящей к нам спиной пассажирке. «Женщина, – шепчет ей Людмила, – вы только не пугайтесь, я знаю, у вас очень болит голова, сейчас я вам помогу». Та поворачивает к нам серое от боли лицо, с трудом разлепляет губы: «Как вы узнали? Я с операции. Гайморит. Долбили пазухи...» *Жукова кладёт ей руки на голову, и мы так едем несколько остановок. Женщине пора выходить. Она снова оборачивается к нам. Естественного цвета лицо, благодарная улыбка, Отпустило!*

Сильно хромая, в кабинет входит молодой человек. Подвернул ногу. Снимает обувь. Жукова берёт в руки распухшую стопу пациента и ведёт с ним какую-то светскую беседу. *Примерно через полчаса убирает свои руки – опухоли как не бывало. На мой вопрос, что он чувствует, посетитель, говорит: «Будто заморозили! Никакой боли...» Встаёт и уходит, удивлённо крутя головой.*

Группа девочек с зобом. Несколько сеансов, и их шеи приобретают первозданный вид.

В доме Жуковой среди других цветов два вьюнка. Один, чахлый, от горшка два вершка, другой буйно тянется по верёвочке к потолку. Замечаю, как она что-то говорит то одному, то другому. Прислушиваюсь. Оказывается, чахлого ругает, а буйному говорит нежности. Идёт эксперимент. *Пройдут*

дни, и ругаемый цветок почти не подрастёт, а любимчик завьёт всю комнату.

Кстати, об экспериментах. Я застал Жукову в тот период её жизни, когда она открывала у себя всё новые и новые возможности. Как-то зашёл к ней на работу. Она сияла: «Я сегодня научилась розу колебать!» Заинтригованный, прошу продемонстрировать. Идём к розарию, что перед горкомом партии. Останавливаемся в нескольких шагах от цветника. Жукова предлагает мне выбрать любую розу. Важное примечание: на улице полный штиль. Указываю на цветок – справа от нас в первом ряду. *Людмила слегка вытягивает вперед руку, прицеливается и щёлкает пальцами. Роза вздрагивает и несколько секунд мелко-мелко вибрирует. Остальные цветы абсолютно недвижимы. Боясь обмана зрения, прошу повторить опыт. Выбираю дальний цветок слева. Жукова прицеливается снова. Щелчок – и вторая роза повторяет маневр первой.* «Ещё!» – вхожу я в азарт. «Не могу больше, я же не динамо-машина. Нужно время – подзарядиться», – умиряет меня Жукова. – «И где же зарядное устройство?» – пытаюсь острить я. «В космосе», – серьёзно отвечает Людмила. (Через много лет я расскажу эту историю общему знакомому. Тебе повезло, скажет он, а я однажды сам побывал у Жуковой в качестве такой розы: отошёл на несколько метров, поднял над головой руку и попросил Люду щёлкнуть. По руке, словно чем-то ударили, а ладонь покраснела, как от ожога).

www.is.svitonline.com/phenomen/, **или 20 лет спустя**

Идея открыть новую рубрику «У зеркала» была у меня давно. Но я её всё откладывал и откладывал, не зная с чего или с кого начать. Теперь в Киеве я понял, кто будет первым, точнее первой. Мы сговорились с Людмилой Петровной об интервью, но прежде я захотел ознакомиться с публикациями о ней и взглянуть на работу её Центра. Первое оказалось делом непростым – слишком много материалов пришлось бы лопатить. Я ограничился знакомством с сайтом Л. П. Жуковой (смотрите подзаголовки к этому разделу), и прочтением её книги «Биоэнергетика – медицина будущего» (Киев 2002) и фотоальбома о ней «Известные имена» (апрель 2006), подготовленного к печати журналом «Лидеры XXI столетия».

О чём-то я знал и раньше. Например, что родилась и выросла Жукова в семье медиков. Неосознанный дар её проявился уже в раннем детстве: собственные ссадины, стоило девочке приложить к ним ладошки, заживали поразительно быстро; ручки, которыми она однажды из чувства жалости погладила голову страдающей мигренью учительницы музыки, стали почему-то нестерпимо жечь, зато у учительницы боль утихла; бабушке всегда делалось легче, если внучка касалась её больных ног. В 20 лет

заболела двухсторонней пневмонией двухлетняя дочь Людмилы. Страшный, пожирающий кроху жар никак не проходил, девочка была в забытьи, и молодая мать в отчаянии стала гладить беспомощное тельце. Почти физически ощутила какую-то обволакивающую ребёнка паутину, которую в исступлении снимала и отбрасывала, снимала и отбрасывала... Очнулась, когда дочка вдруг заговорила и попросила почитать книжку. Тогда-то и пришло к Жуковой осознание своего дара, и появилась неодолимая потребность помогать страждущим.

Узнал я о Людмиле Петровне Жуковой, практикующей уже более 40 лет, и много для себя нового.

Что статья о ней имеется в энциклопедии «Швеция-95»; что в Болгарии её называли «Легенда XX века», а в Китае – «Жемчужина Украины»; что за последние несколько лет у себя на родине она удостоена почётной награды «Святая София» и международного приза «Европейское качество»; что в США (Северная Каролина) её избрали советником Учёного Совета Всемирного биографического института и присудили «Приз Мира во всём мире»; что её трижды приглашали в Оксфорд, где вручили международную награду «Золотой Меркурий», признали «Женщиной тысячелетия» и единственную женщину из Восточной Европы наградили Звездой королевы Виктории «За честь, достоинство и доблесть». Л. П. Жукова носит титул Дамы рыцарей Мальтийского ордена – в 2006 году в городе Валетта она была награждена двумя орденами Мальты: «Рыцарь Суверенного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского» и «Рыцарь милосердия 4-ой ступени»!

Прочитал я и том пути, который прошла Жукова, прежде чем получить всемирное признание. Чтобы лучше понять себя и ту сферу, в которую властно влечёт её призвание, штудирует она труды В.И. Вернадского, рассматривавшего жизнь человека как постоянное взаимодействие организма с космосом, работы Фрейда, Юнга, Канта, Кастанеды, Амосова и многих других. В начале 90-х по рекомендации отчима, профессора-невропатолога, преподававшего в своё время неврологию на медицинском факультете Пекинского университета и изучавшего восточную медицину, Жукова едет в Китай, где в Харбинском монастыре постигает тайны лечения огнём и лекарственными травами. Полтора месяца проводит у Ванги. Колесит по свету, учится и работает в 24 странах мира. Овладевает калифорнийской системой энергетического воздействия на организм человека, став единственным в Европе специалистом, с высокой эффективностью применяющим этот метод на практике. Охотно делится с желающими своими познаниями. В Вене, где она прожила шесть лет, её лекции по биоэнергетике посещали психотерапевты и психоаналитики из Германии и Швейцарии. Пишет «Методику обучения

детей приёмам биоэнергетики», которую переводят на немецкий и английский языки. Практикует, изумляя зарубежных медиков своими возможностями. Один из многих тысяч примеров. Декабрь 1997 года, Германия, кардиохирургическая клиника. С момента операции на сердце 83-летнего больного прошло больше восьми месяцев, но из-за высокого уровня сахара в его крови рана на груди не заживает. Жукова диагностирует у пациента ещё целый букет болезней и в присутствии немецких врачей приступает к работе. *Через четыре сеанса (!) рана размером 7 на 8 сантиметров затягивается, сахар приходит в норму, ещё пара дней – и вчерашний безнадежный пациент покидает клинику.*

Способности Жуковой не оставляет в покое учёных, да и ей самой интересно «поверить гармонию алгебры». Институт радиационной медицины, Институт Физиологии им. О. О. Богомольца, Ассоциация народной медицины, житомирская больница №1 – научные и медицинские учреждения, где исследовался её феномен.

Эксперимент: «Воздействие Жуковой Л. П. на интенсивность процессов перекисного окисления липидов тканей крысы in vitro».

Проводила кандидат биологических наук, старший научный сотрудник института радиационной медицины НЦРМН АМН Украины Горчакова Л. А. Присутствовали доктор биологических наук, профессор Горчаков В. Ю., журналист Рябинина В. Н.

Выводы: В результате воздействия Л. П. Жуковой в исследуемых пробах была изменена (уменьшена) интенсивность протекания процессов окисления липидов тканей печени, лёгких, селезёнки, надпочечников и гипоталамуса. Можно предположить, что в результате её воздействия, оказывающего антиоксидантный эффект, происходит стабилизация клеточных мембран, что может способствовать выздоровлению больного.

Эксперимент: «Исследование способности подавления экспериментальной боли у лабораторных животных биоэнергетиком Людмилой Петровной Жуковой, выполненных в отделе физиологии ствола мозга института физиологии им. А. А. Богомольца НАН Украины»

Выводы (за подписью заведующего отделом физиологии ствола мозга, доктора биологических наук, профессора Ю. Г. Лиманского и старшего научного сотрудника, кандидата биологических наук Б. С. Сушко): *В результате исследований получены данные, которые указывают на способность биоэнергетика Л. П. Жуковой устранять болевой синдром, вызванный формалиновой пробой у животных. Средняя степень подавления боли составила 30%, что совпадает с уровнем действия анальгетических препаратов.*

Эксперимент на точность диагностирования заболеваний с участием 30 больных, проведенный в Украинской ассоциации народной медицины (руководитель кандидат медицинских наук, заслуженный врач Украины, президент УАНМ Валерий Токаневич), подтвердил: Жукова работает на уровне современных объективных методов исследования. К примеру, разрешающая способность таких методов исследования, как рентгенологический - 70-80%, эндоскопический - 90-95%, у Л. П. Жуковой - 85,7%.

Существует и другие удивительные, документально подтвержденные факты. Не прикасаясь к японскому компьютеризированному телевизору, Жукова выводит его из строя. Её тело при бесконтактной работе с пациентом генерирует электромагнитные поля. Она оставляет следы засветки на запечатанных фотоматериалах. Во время проведения лечебного сеанса для японского телевидения операторы фиксируют на плёнке отскакивающие от её пальцев искры. Бывает, что в момент диагностирования больного Жукова отчётливо видит события, случившиеся с ним много лет назад и ставшие причиной той или иной патологии (зачастую потрясённые пациенты или их родственники тут же и вспоминают эти случаи). **«Я пытаюсь это объяснить тем, - пишет Жукова, - что где-то в глубине сознания моих пациентов находится информация обо всём, что происходит в их жизни, и каким-то образом я ловлю эту информацию, столь отдалённую от меня и во времени и в пространстве».** Особенно поражает воображение многократно демонстрируемая учёным и журналистам её способность диагностировать и лечить на расстоянии, установив с больным прямой или опосредованный (например, через находящегося рядом родственника) контакт по телефону, а в отдельных случаях создав энергетический фантом пациента. Последнее, считает доктор биологических наук В. Ю. Горчаков, можно объяснить с помощью одной из гипотез американских физиков. Согласно ей, любое материальное тело формирует в пространстве электромагнитную голограмму, которую опытный энергоинформотерапевт может обнаружить в любой точке пространства. **«До знакомства с Людмилой Петровной Жуковой, - признаётся учёный, - я весьма скептически относился к феномену экстрасенсорики... Ныне я твёрдо убеждён, что Жукова, действительно, феномен».**

Нужно ли говорить, что после всего прочитанного, я, придя в Центр «Энергетика», уже ничему не удивлялся. Ни тому, как с помощью аппарата Фоля мне за пару минут рассказали о моих хорошо мне ведомых болезнях и предупредили о наметившихся новых, ни тому, как работает с очень тяжелыми больными Людмила Петровна, например, я впервые воочию видел врачевание с помощью огня... Впрочем, один факт внешне совсем не чудесный, но чрезвычайно важный, меня всё же поразил: в Центре ведётся

скрупулёзный, начатый ещё до его создания, учёт больных и многолетнее наблюдение за состоянием их здоровья после лечения. В компьютере хранятся данные о болезни и методике лечения пациента, через 42 дня после работы с ним он обязан показаться в центре, а потом через каждые 3 года ему звонят и спрашивают о его самочувствии, просят прислать результаты свежего обследования. Часто при этом бывшие тяжелобольные, которые прошли в Центре курс лечения и следовали полученным здесь рекомендациям, сообщают радостную весть - они в своих больницах сняты с учёта.

Биоэнергетика - медицина будущего?

Чудны дела твои, Господи! Оказалось, что экстрасенсов и в самом деле не существует. И заявила мне об этом... Людмила Петровна Жукова! Термин этот, объяснила она, - чисто русское изобретение. Во всём мире людей, обладающих соответствующими способностями, называют биоэнергетиками.

Определившись с терминами, приступаем к интервью.

- Людмила Петровна, мы давно не виделись, а у меня такое ощущение, что Вы не меняетесь - всё такая же красивая и молодая. Не поделитесь секретом молодости?

- В общем-то, он прост. Надо любить других, надо любить себя, не быть рабом своего настроения и своих болячек. Надо энергетически всё время себя подпитывать: мыслями - они материальны; энергией космоса - этому можно научиться; хорошим отношением к людям - если вы однажды кому-то не наругаете, то от этого только выиграете. То есть нужно создавать вокруг себя позитивное поле, и тогда микролептоны окружающей среды будут входить в клетки вашего тела, и вы станете получать только положительные заряды. Отсюда - ваше здоровье.

- Помните анекдот про то, как один одессит в двух словах растолковал другому величайшее открытие Эйнштейна? Три волоса на голове - мало, а в тарелке супа - много. Вот и вся теория относительности! Я это к тому, что не могли бы Вы доступно (разумеется, не так, как в анекдоте) объяснить суть калифорнийской системы, которую Вы много лет применяете на практике?

- На протяжении 28 лет в Лос-Анджелесе (штат Калифорния) в институте, занимающемся проблемами парапсихологии, изучалось влияние биоэнергетики на организм человека. Обобщались и использовались различные материалы, наработанные во всём мире, проводились многочисленные опыты. В результате появилась методика, которую опробовали на тысячах больных, и пришли к выводу, что, действительно, можно помогать человеку не только с помощью медикаментов и скальпеля,

но и таким образом, что он сам обучается биоэнергетически воздействовать на себя и на окружающих.

На чём основана калифорнийская система?

Вдоль нашего позвоночника идёт основной энергетический канал. Верхняя его точка - родничок, который после младенчества зарастает, но именно он является проводником энергии космоса. Нижняя точка у мужчин - кончик кобчика, у женщин она находится между придатками. Это точка выхода энергии. На основном канале существует семь центров. Каждый центр имеет свой цвет и каждый отвечает за определённый орган. Цветов этих семь, как в радуге, что лишнее подтверждает нашу прямую связь с природой. Ещё существует четырнадцать основных (по количеству органов) меридиан. Если меридиан свободно проходим, то есть энергетический обмен происходит нормально, значит, орган работает позитивно на пользу организму. Если меридиан заблокирован, значит, орган собирает негативную информацию, что выливается в образование негативных сгустков, которые начинают разрушать соседние клетки, а затем и соседние органы. В организме человека ведь всё взаимосвязано. Если человек ощущает любое недомогание, он обязан им заниматься и с ним справиться.

- А как вы определяете - заблокирован меридиан, не заблокирован?

- А я руками иду по органам человека, и, если вдруг в каком-то из них ощущаю резкое покалывание, «вхожу» в него. Покалывание - сигнал, что в органе скопилась негативная информация, которая мне передаётся как вибрация. Ведь в мире всё основано на вибрациях. Когда мы разговариваем, поём, ходим и так далее, вокруг нас образуется сплошной вибрационный поток. Любая клетка вдыхает и выдыхает, следовательно, тоже вибрирует. Если в организме человека вибрационный хаос, значит, организм болен. Причину вибрационного хаоса в органах надо искать в блокировке соответствующих меридиан. Определив заболевание, я приступаю к лечению. Работаю с основным каналом - лечу причину, а не следствие, задействую при этом 14 меридианов, большой и малый энергетический круг, которые соответствуют большому и малому кругу кровообращения. Делаю чистку каналов, чтобы энергия могла свободно протекать, и, как следствие, - болезнь отступает.

- А если человека нет рядом, и руками вокруг него не поводишь, как удаётся Вам его диагностировать и лечить?

- В этом случае важно уметь настроиться, установить с пациентом энергетический контакт, и тут на помощь приходят те же вибрации. Если общение происходит по телефону, я настраиваюсь на вибрацию голоса. Если есть фотография или какая-то вещь, которую человек долго носил и которая в этом случае сохраняет вибрации его клеток, то профессиональный биооператор их уловит, и будет диагностика, и будет лечение.

- Ну а как объяснить тот давний случай в трамвае? Вы же ни на что не настраивались, никого не собирались диагностировать, Вы даже не подозревали о существовании той женщины с головной болью - мы просто вошли в вагон...

- Её очень сильная боль образовала большой негативный сгусток, и я мимо воли восприняла его вибрации, пошло нарастающее покалывание в пальцах. Случается, у меня самой при этом тоже начинает болеть голова. Вообще биоэнергетик во время работы часто испытывает болезненные ощущения. У меня, например, когда я работаю с онкологическими больными, появляется сильная боль руке.

- Я это видел вчера в Центре. У Вас стали заметно набрякать суставы пальцев, и Вы вынуждены были выйти, чтобы, как я понял, унять боль... Не опасно работать с такими больными?

- Абсолютно нет! Надо только знать, что нужно делать, чтобы не оставить у себя следов заболевания пациента, уметь освободить свой организм от негативной информации, то есть попросту хорошо владеть своей профессией. Я знала биоэнергетиков, которые рано ушли из жизни только потому, что не соблюдали элементарную технику безопасности.

- Кстати, в Центре я успел увидеть мальчика со смертельно опасным грибковым поражением лёгких, женщину с признаками сильнейшего физического истощения, тех же раковых больных... Это что, Ваш обычный контингент?

- Больные у нас разные, но многие, действительно, обращаются к нам, что называется, на последней стадии... Как правило, в этом случае я сразу чувствую, можем мы человека вылечить или только максимально продлить ему жизнь, но при этом облегчить страдания, что, согласитесь, тоже немало. Иногда мы в нашем Центре не подтверждаем того страшного диагноза, с которым приходит больной, и тогда рекомендуем ему тщательно обследоваться в каком-нибудь хорошем диагностическом центре. Случалось, смертельный приговор, и в самом деле, отменялся.

- Ваша книга называется «Биоэнергетика - медицина будущего». А традиционная как же?

- Обычно я отвечаю так: будущее за той медициной, которая наиболее эффективно может оказать помощь человеку, избавить его от недугов. Высокая результативность биоэнергетических методов лечения, то есть борьбы с болезнью с помощью энергии собственного тела, сегодня доказана и получила признание во всём мире. Но я против столкновения лбом различных направлений будь то традиционная, восточная или народная медицина. У каждого направления медицины свои возможности и свои немалые достижения, которые надо использовать для главного - исцеления больного.

- А если кто-то пожелает обратиться к Вам за помощью, как это сделать?
- Необходимую информацию можно получить на сайте «Энергетики»:
www.is.svitonline.com/phenomen/, а также по телефону 044 4091961
e-mail: energetika@nbi.com.ua

*Андрей КУЧАЕВ,
Мюльхайм-на-Руре.*

СМЕЙТЕСЬ, ПЛАКАТЬ БУДЕТЕ ПОТОМ!

(О книге Генриха Шмеркина «Харьковское море»)

*«...Настоящий художник - свободный человек,
который делает, что ему нравится...»*

Исаак Башевис Зингер. «Мешуга»

Шмеркин умеет писать смешно, когда хочет. Но смеёшься над его текстами совсем не там, где он хочет. Он - писатель непредсказуемый. Потому что он - настоящий художник. Так в цирке бывает, когда замираешь от ожидания, чего ещё выкинет этот фокусник? И все равно он выкидывает такое, чего ты совсем не ждал. И ты раздражаешься счастливыми аплодисментами.

«Страсти по Нострадамусу», собственно, целиком построены на этом принципе. Вот перед нами Владимир Ильич, потом выясняется, что это актер на сцене в роли Ленина, а потом некто зловещий третий крутит мясо - человеческий материал всех кровавых Историй, в финале же - актёр выходит на поклонь, и в него из партера стреляет то ли Каплан, то ли История...

Нам здорово отбили охоту к юмору, взгляните на экран ТВ. Там, на экране я видел щемящую картину - на изысканные шутки Жванецкого народ вежливо улыбался. И ржал, когда он пускал в ход проверенные «кило пургена плюс кило снотворного на ночь»...

Сегодня юмор дискредитирован настолько, что порой хочется притвориться, что у тебя самого нет чувства юмора. Но это невозможно. «Если у вас нет чувства юмора, то у вас должно быть чувство, что у вас нет чувства юмора». Станислав Ежи Лец. Это как валюта: либо она есть у вас, либо нет.

Иногда Шмеркин притворяется, что у него нет этого чувства. Тогда из-под его пера выходят самые замечательные страницы. Там тончайший,

изысканный юмор. К таким страницам относятся все «автобиографические» главы: в первую очередь «Пята Ахилла», герой которой Лазарь Лошак становится помимо воли автора героем всей книги. Немногим ей уступают записки «Спасибо, аист!» и другие тексты, где автор рассказывает о своем родном Харькове, о музыке, к которой Генрих Шмеркин имеет прямое отношение, – подрабатывал на Родине «халтурой», – о работе инженером-электриком, – зарабатывал там же на жизнь.

Юмор пронизывает прозу Шмеркина, как солнечный свет веселую прозрачную березовую рощу. Перечитайте в главке о поэтической «инверсии» – историю Таньки, которая шьёт, пишет аранжировки знакомым лабухам и разводит мелкое зверьё: здесь высококачественная ирония сама аранжирует точную, мастерскую прозу.

Автор даже немного вредит себе, хочется воскликнуть: «Если ты берешь такие „верхи“, какого черта занимаешься ты мелочёвкой?»

Но восклицать так не следует, Шмеркин мастерски владеет и жанром миниатюры, афоризма, пародии и анекдота в хорошем литературном смысле. Достаточно упомянуть, скажем, «Рыбу в пруду», написанную со щедринским сарказмом.

Но стоит Шмеркину раздвинуть рамки повествования, получаются маленькие шедевры вроде «Случая в дороге». Здесь леденящий трагизм и убийственная ирония с полутонами подлинного юмора, которым пронизано одно перечисление имен, фамилий и названий контор и мест!

Мне не стоило бы большого труда назвать здесь и вещи послабее, точнее, те, что мне не пришлось по сердцу. Но я не хочу этого делать отнюдь не из «кумовства» – мы довольно давно «замечаем» друг друга на печатных площадях, – а просто, чтобы не противоречить эпиграфу о свободе художника, да еще и памятуя строчки Пастернака: «Но пораженья от победы ты сам не должен отличать!» Каждый составляет книгу по своему разумению, и всех «детей» жалко, всё хочется включить в сборник, потому что до второго надо дожить.

Отдельно следует сказать об отчаянной смелости писателя Шмеркина, он часто идет в метафоре до крайней черты – качество не ханжи, а художника! Непытливый, не пристальный глаз обывателя готов, – я вижу, чувствую это! – обнаружить кощунство там и тут, как в рассказе, где в раскопках находят люди будущего останки солдата, штурмовавшего рейхстаг. Здесь нет кощунства, есть насмешка над любителями плоско и псевдопатриотически мыслить. Кстати, еврейская тема у Шмеркина очаровательно отыгрывается, я бы сказал, с бабелевской улыбкой и интонацией. У Генриха Шмеркина – абсолютный слух, какой и должен быть у писателя, музыканта в душе!

О стихах. Шмеркин и тут владеет формой иронического стиха достаточно свободно и порой виртуозно. Прочитайте: от шуток для детей «Фон Кукарек» до «Стихов о советском корпусе», – всё выдержано в жанре, не сбивается со взятой тональности-ритма-рифмы. Генрих Шмеркин и свои моралиты облекает в ироническую, порой горькую на вкус, форму, например, «Я помню».

Отдельно можно говорить о выдумке, фантазии и поэтической свободе в стихах, включенных в автобиографические главы, о которых речь шла выше. Порассуждать о взаимодействии прозы и поэзии, органично включенной в прозаический контекст – размеры предисловия не позволяют мне сделать это, верьте на слово, майне дамен унд херрен!

Отдельный разговор мог бы состояться о ноте ностальгии, которая звучит в мелодии прозы писателя Шмеркина, бывшего инженера и саксофониста, а ныне – популярного в Германии юмориста. Нота эта чиста. Например – когда он исполняет «Песню по снегу»:

*По снегу можно ползать,
а можно – тосковать...*

Эта книга, надеюсь, прибавит Шмеркину к славе юмориста и автора иронической прозы еще и лавров просто зрелого писателя, а ирония – те необходимые специи, которые не чужды поэзии кулинарного искусства автор не забывает класть в свой ароматный суп.

*Тарас ФИСАНОВИЧ
Гамбург*

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ «БИБЛИИ В СТИХАХ» ЛЕОНИДА МИХЕЛЕВА

В журнале фотография. На ней изображён счастливо улыбающийся пожилой человек в затемнённых очках с коротко стриженной седой бородкой. У него на руках милая собачонка. Это житель Гамбурга Леонид Михелев, доктор технических наук, автор поэм, стихов и песен.

Статья называется «Какое это счастье – просто жить!». В ней рассказывается о последнем поэтическом достижении Леонида – двух книгах «Бытие» и «Моисей» с подзаголовком «Библия в стихах». Издано в 2006 г. в Вильнюсе общим объёмом более 500 стр. Надо сказать: издано очень прилично, хорошо иллюстрировано. Пятьсот страниц рифмованного текста не шутка.

Это издание позволяет Леониду Михелеву считать себя состоявшимся поэтом.

Обе книги Л. Михелева в стихотворной форме пересказывают содержание Пятикнижья (Ветхого Завета). Сразу отметим – время и тема поэтического труда выбраны точно. Именно теперь, когда вопросы религии представлены в школьных программах, включены в подготовку военнослужащих, широко освещаются в прессе и в электронных СМИ и стали неременным атрибутом общественной и политической жизни стран постсоветского пространства, эти книги фактически выполняют социальный заказ. Стоит ли удивляться, что издание было незамедлительно спонсировано и неплохо распродается.

Назначение своего труда Михелев видит в облегчении прочтения и восприятия Библии для непосвящённых, которым текстовые повторы, архаизмы, перечисления брачных связей и потомков второстепенных лиц, а также устаревшие географические наименования мешают проникнуть в смысл Священного Писания. Леонид убрал присущие библейскому тексту повторения, сократил перечень имён и наименований. Ввёл в свой текст и в сноски к нему почерпнутые из других источников дополнения и уточнения, не содержащиеся в Библии. И теперь, по мнению автора, его книги воспринимаются как увлекательное повествование со множеством действующих лиц и чудесных обстоятельств. Однако углублённой разработки личностных черт библейских персонажей Михелев избегает, оставляя их портреты лишёнными ярких индивидуальных свойств. Таким образом автор ушёл от того, что делает стихи поэзией. Этим фактически нивелирована цель повысить интерес читателей к библейским сюжетам.

Включая в библейский текст объяснения, Леонид не использовал характерную для фабулы оригинала краткость и недоговоренность, т.е. именно те литературные особенности, которые придают тексту Библии таинственность и мистическую значимость. Иными словами, не приходится говорить о передаче «Библией в стихах» духовной экспрессии библейских текстов.

Пытаясь сделать изложение библейских сюжетов доступным неподготовленному в религиозном отношении читателю, Л. Михелев выбросил повторы (синонимии), противопоставления (антитезу) и синтетические элементы (когда второй член двустишия уточняет и развивает идею первого). В результате предлагаемый им текст Библии лишился стилистической симметрии – характерного для Востока поэтического приёма построения двустиший. Впрочем, нет у Михелева двустиший.

В качестве поэтического языка Леонид использовал девятисложник, отличающийся от спенсера стиха со структурой рифм «абаббвбвв» введением дополнительных рифм, схематически изображаемых как «абавбгвгв». Это разнообразие рифм в девятисложнике, с одной стороны,

позволило расширить авторский словарь и, с другой стороны, должно было придать стиху лёгкость и ненавязчивость звучания. Классическую силаботоническую структуру девятисложника Михелев видоизменил, расположив в нём усеченные по числу слогов строки. Такое изменение такта позволило несколько разнообразить ритм строфы, избежать механической повторяемости цезур. Это облегчает строфы. Вместе с тем полностью уйти от утомляющей читателя монотонности Леониду не удалось. Причиной этого явилось ограниченное использование ассоциативных и отказ от составных рифм, широко применяемых в современной поэзии и придающих стиху интонацию разговорной речи.

Исследователи Торы отмечают, что её текст представлен в стихах примерно в половине её объёма. Остальная часть текста прозаическая. При этом её поэтика строится на двустихиях и трёхстишиях, чем существенно разнится от предложенного Михелевым для «Библии в стихах» девятисложника. Наконец, структура стихов Торы силабическая в отличие от силаботонической структуры стиха «Библии в стихах». В Ветхом Завете рифма была использована крайне редко (Псалом 73 и Песня песней 5). В последующих переводах Библии рифма утрачена. Л. Михелев (см. написанные им разделы «От автора» в «Бытии» и в «Моисее») предпринял знакомство с древнееврейскими текстами, но восстановить принятый там порядок рифмовки не пытался. Исследователи арамейских текстов отмечают, что ряд глав Торы, например, «Плач Иеремии», написан акростихом. Леонид в «Библии в стихах» акростих не использует. Таким образом сравнительный анализ первоисточника и «Библии в стихах» Л. Михелева показывает полное расхождение их поэтической техники. Видимо, Леонид и поэтому избегает слова «перевод» для обозначения своей работы.

Леонид Михелев в предисловии к «Библии в стихах» ссылается на поддержку и одобрение его работы представителями клерикальных кругов. Это поразительно! Всякая попытка корректировать текст Ветхого Завета, продиктованного Моисею Богом, согласно незыблемым религиозным доктринам является кощунством и отвергается идеологами всех монотеистических религий. Если бы в подстрочном названии книг Леонида значилось нечто вроде «Стихи о Библии» или «Стихи на библейские темы», куда бы ни шло. Но одобрять произвольное перелопачивание библейских текстов даже с самыми благими намерениями? Вещь, на мой взгляд, просто немыслимая для любого теологически образованного служителя церкви.

На этом рассмотрение «Библии в стихах» («Бытие» и «Моисей») можно было бы и закончить. Могут возразить: ты пишешь, что хочешь, но с фактами не поспоришь. Книги Михелева хорошо распродаются, значит, в них нуждаются. Значит, они достаточно широко востребованы. Да, распродаются.

Но является ли это доказательством их поэтической ценности? Напомню времена, когда нарасхват продавались «ковры» с нарисованными лебедями и оленями – неременная принадлежность мещанского уюта. Так что, будем считать их изготовителей настоящими художниками?

Использованная литература:

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.Изд.РБО.1999.

К.Будде. Поэзия: библейский период. ЕЭ, т.12.

А.Десницкий. Поэтика библейского параллелизма. М.Библ.-богосл.ин-т.2007.

А.Мень. «Поэтика библейских книг». В: «Библиографический словарь священника

Александра Меня». СПб., Изд. «Фонд А.Меня». 2002.

А.Михелев. «Бытие (Библия в стихах)». Гамбург, АО «Puntukas» Vilnius. 2006.

А.Михилев. «Моисей (Библия в стихах)». Гамбург, АО «Puntukas» Vilnius.2006 .

А.Монич. «Какое это счастье – просто жить!». Журн. „Antenne“ №9, 2006.

G.Gray. «The forms of hebrew poetry». N-Y.1972.

ПОЖЕЛАЙ НАМ УДАЧИ!

Новая киноновелла гамбургских кинодокументалистов Ефима Ямпольского и Аркадия Когана «Куда плывут дневные облака» – фильм-загадка. Точнее, фильм о загадке. Не поставив вопросительного знака в названии, авторы вложили отчётливую вопросительную интонацию в содержание картины. После многократных просмотров мне так и не удалось найти однозначный ответ. Знают ли его авторы? Найдут ли ответ зрители?

Фабула кинофильма проста. В, казалось бы, обычной московской семье вырос мальчик, ничем особенным не выделяясь среди сверстников. Нормально учился в школе, затем в Московском институте инженеров транспорта по специальности «Информационное обеспечение транспортных систем». Имел много друзей. Выучился играть на гитаре, пел. На третьем курсе женился на однокласснице. 27 июня 1976 года узнал, что станет отцом. В этот же день погиб под обвалом в пещере. Ему было двадцать лет. Казалось бы, сказано всё. Ан, нет! Тут-то и начинается главное.

Со школьных лет Виктор Шагал (нет, не родственник великого художника) увлёкся спелеостологией – исследованием рукотворных пещер-каменоломен. В Подмосковье, близ железнодорожной станции Домодедово, в холме,

окружённом ласкающей взор березовой рощей, рядом с протекающей там небольшой, удивительно чистой речкой, несколько столетий выбирали строительный камень. Образовалось двадцатикилометровое подземелье с большими пустотами-«залами» и разветвлёнными, местами полуобвалившимися ходами. Эти, ныне заброшенные Никитские каменоломни (в обиходе, «Никиты») облюбовали молодые московские спелеологи. Группа, одним из активных членов которой был Виктор, называлась «Романтики и фантазёры» (РИФ). Что привлекало их? Таинственные тропы подземелья? Экзотика - «поющие» сталактиты и сталагмиты, красочно сверкающие в свете фонарей? Риск, ощущение опасности и победа над страхом? Не знаю.

Рифовцы, раз за разом углубляясь в рукотворные пещеры и открывая для себя ранее неизвестные проходы и «залы», решили сделать путь к ним менее опасным. Предстояло прокопать вертикальный ствол в двадцатиметровой толще холма. Первым шёл Виктор. Когда было пройдено 7 метров, произошёл обвал. Следовавшие за Виктором друзья откопали его. Опасными, узкими лазами в течение семи часов они выносили его на поверхность. Но было поздно.

Могут сказать: жаль парня, погиб зря. Но мать Вити Лидия Шагал убеждена - не бессмысленно! Её голос за кадром: «Ничто не было зря, ни дня, ни строчки, ни движения, ни жеста». Похоронили Виктора на Немецком кладбище Москвы под случайно найденным необработанным природным камнем, по форме мистическим образом воплотившим эскиз художника Аркадия Андрющенко.

- И это всё? - скажет зритель. - В этом вся загадка?.. В том-то и дело, что вышеизложенное - прелюдия к загадке.

Здесь, у входа в «Никиты» на камне барельефное изображение Виктора. Сюда приносят цветы. В начале подземелья высечена обращённая к нему надпись «Пожелай нам удачи!». Тут уходящие в пещеру ставят свечу. Если её пламя колеблется, поход надо отложить: опасно! Сюда приезжают не только друзья и коллеги-спелеологи Виктора Шагала, но и люди, ранее его не знавшие, зачастую, впервые о нём услышавшие, по 300 и более человек. «Кто-то помнит его и ныне, даже вовсе его не зная» - сказал о Вите поэт.

Что же влечёт их? Ну, чистейший воздух, ласково журчащая речушка, трогательная красота берёзовой рощи, упоительная тишина и первозданность природы. Может быть, но едут-то «к Вите». Так и говорят между собой, собираясь в дорогу. Так и спрашивают дорогу приехавшие сюда впервые. С 1976 года уже тридцать лет в последние выходные июня на холме у «Никит» встречаются представили андеграунда, разбивают палатки, жгут костры, поют собственного сочинения песни и читают стихи. Многие из них посвящены Вите.

Почему в общем-то обыкновенный парень из ничем не примечательной семьи живёт в памяти людей? Чем объяснить неослабевающее притяжение к его особе, к его делам, к его духовному миру? Вот тут-то и кроется неразрешимая

для меня загадка. Именно тут заключено нечто важное в общечеловеческом смысле, что было подмечено, но так и осталось нераскрытым авторами фильма, изучившими двадцатилетнюю жизнь Виктора Шагала в мельчайших подробностях.

Да, он был умным, красивым, компанейским парнем. Привлекал к себе цельностью натуры, душевной широтой, уравновешенным характером, верностью в дружбе. Ну и что? Мало ли в огромной стране таких парней?

«В ту ночь, когда Москву обшарил первый ливень, я, брошенный к столу в предчувствии беды, в дрожащей полутьме рукой дрожащей вывел: дождь смоем все следы, дождь смоем все следы» - пел бард на одной из ежегодных встреч у «Никит».

Нет, не смысл!

Я ищу разгадку столь долгой памяти о нём у людей. Конечно, такие как у Виктора черты характера не возникают в результате игры генов. Они вырабатываются в семье, где крепкие дружеские взаимоотношения, добродушный юмор, тяга к интеллектуальной жизни основаны на общих интересах, взаимном уважении, постоянной готовности прийти на помощь друг другу. Где весёлые и порой рискованные приключения в совместных походах спаяли семью в неразделимое целое. Но опять же, это не объясняет, почему погибший в результате несчастного случая парень привлекает сердца широкого круга людей уже тридцать лет.

Может быть, дело в друзьях? В их крепкой привязанности к памяти о безвременно ушедшем товарище, в некогда совместно пережитых коллизиях, в незабываемом, солнечно ярком времени прошедшей молодости? Ведь эта память распространяется и на родителей Вити. Друзья до сих пор с трогательной теплотой заботятся о его матери. Может быть, это кое-что и объясняет, но при чём здесь вовсе незнакомые с Виктором люди? С чего бы им ежегодно собираться на месте его гибели, везти туда свои помыслы, стихи, песни?

Некоторые говорят, что всё дело в проникновенной красоте этих мест, а легенда о погибшем там парне придаёт ей этакий эзотерический налёт, исстари резонирующий в душе россиянина.

Не согласен, не убеждает!

Возможно, я неправ, но мне представляется другое объяснение. На протяжении жизни нескольких поколений официальная пропаганда в этой многонациональной стране то объявляла, то низвергала героев и кумиров. И теперь предлагаемые официозами персоналии вызывают недоверие, нежелание вслепую принимать навязываемый пиетет. Иное дело Виктор Шагал, простой, понятный парень, погибший при исполнении пусть небольшого, но очевидно нужного людям дела. Он не претендовал на звание героя, но, в сущности, им был. Вот и идут люди на это имя, идут далёкие от официальной помпезности и словоблудия, идут, храня светлую и

уважительную память. Идут побыть с друзьями, поделиться своими мыслями и надеждами, вырваться из мира обыденности, бездуховности и суеты. «И те, кто был в живых, смыкали свои ряды, словно были в бою...» - сказал поэт.

Много поэтов и бардов приходит к Никитским каменоломням почтить память Виктора Шагала. А над «Никитами» плывут облака. И тут к месту звучат другие стихи: «Я знаю край, куда они плывут. Их в эту даль мои мечты зовут». Возможно, так. Видимо, так...

Собираясь у места гибели Вити Шагала, по традиции зажигают свечи. Тогда самым важным оказывается, «чтоб свет свечи не померк».

Простой по фабуле фильм Е.Ямпольского и А.Когана держит зрителя в напряжении все 42 минуты. Чем? Почему? Это тоже загадка. Но напряжение явственно. Настоящее магнетическое поле, способное изменить привычные земные представления. А в воображении поэта возникает иррациональная картина: «Почудилось вдруг, что снег идёт вверх, что снег идёт вверх».

Валерий ВОСКОБОЙНИКОВ **Бохум**

Валерий Воскобойников - детский писатель. Автор нескольких десятков книг повестей и рассказов, часть из которых издана на многих языках от Японии до США. Лауреат Почетного международного диплома имени Андерсена, Национальной премии России «Заветная мечта», а также всероссийских премий имени Маршака и имени А.С. Грина.

Одна из его последних книг «Жизнь замечательных детей» в 2007 году вышла в Киеве. В 2000 году его книга с тем же названием внесена в список лучших детских книг мира. В настоящее время живет между Германией и Петербургом. Является председателем секции детской и юношеской литературы Союза писателей С-Петербурга и членом редколлегии ряда общероссийских изданий.

АВЕ МАРИЯ

Какое это удовольствие - закрыться в ванной и петь под плеск воды!

- А-а-а-ве Мари-и-и-я!..

Тение получалось звучным и красивым.

- Марья, ты хоть знаешь, что ты поешь? - кричал папа из-за двери.

- Знаю, - отвечала Маша. - Тесню Франца Шуберта. Еще ее называют

Мессой.

- А по-русски? По-русски что это значит? - не отставал папа.

- Богородице Дево радуйся, - отвечала Маша и продолжала пение.

- Смотри, какая образованная у нас дочь! - удивлялся папа, перейдя к маме на кухню. - А слух-то у нее, слух! Можно сказать, абсолютный! Ты заметила?

На самом деле все это про «Аве Марию» Маша узнала из интернета недавно, после того, как ей подарили на день рождения диск с музыкой великого композитора. Там были знаменитые баллады и песни, несколько симфоний, но больше всего понравилась Маше «Аве Мария», которую пел Робертино Лоретти. Из интернета она узнала и по нему: что Лоретти - это фамилия певца, а Робертино - имя, как бы маленький Роберт, Робертик. Все равно, что Аня и Анечка. В прошлом веке сорок лет назад он стал великим певцом и, хотя было ему двенадцать, его пение слушал весь мир. А потом, когда вырос в Роберта, голос у него поменялся, и гениальный ребенок превратился в обыкновенного человека. Что-то, конечно, он пел, и даже со сцены, но никто уже так не восхищался его песнями. Он и сейчас живет наверно где-нибудь в Италии и, быть может, вспоминает свое знаменитое детство.

"Странно, - подумала Маша, читая про него в интернете, - почему же Бог лишил его красивого голоса, если он так хорошо пел про Деву Марию? Разве такое бывает?"

Не то, что сам Франц Шуберт. Который, как в одиннадцать лет стал сочинять музыку, так всю жизнь и записывал ее, не переставая. Только жизнь у него оказалась короткая - тридцать лет. И «Аве Марию» он написал за год до смерти.

Вот, сколько полезных знаний может почерпнуть из интернета обыкновенная школьница.

Когда дома никого не было, Маша вставляла диск в музыкальный центр и слушала любимую песню по много раз. Сначала слушала и подпевала только чуть-чуть, а потом стала петь наравне с Робертино.

И надо же было случиться, что в подземном переходе, там, где Невский пересекает Садовая улица, группа слепых музыкантов однажды запела ту же самую песню. Это были три человека - двое взрослых и один мальчик. Маше и раньше нравилось слушать их пение. Но ее соседка по парте, Ника, вместе с которой они ходили из школы, дергала за руку:

- Маш, пошли! Ты что - нищих слушать?!

Маша все-таки останавливалась и даже, если у нее были деньги, клала рубль в картонную коробку, которая лежала перед музыкантами на гранитном полу перехода. А потом она услышала про этих музыкантов передачу по «Радио России» Включила радио - и вдруг поют знакомые голоса. Оказалось, что раньше они занимались в Доме слепых. Только сейчас их дом на ремонте, вот они и встречаются под землей в переходе, и репетируют и подрабатывают, потому что инвалидской пенсии на жизнь не хватает. А мальчика скоро отправят на операцию в Италию, где работает знаменитый на весь мир глазной хирург. И есть надежда, что после операции он будет видеть.

Все равно они нищие, - сказала Ника. - Этих попрошаек вон сколько сейчас развелось. А каждому нищему подавать, сама нищенской станешь.

-- Ну, не знаю, Ника, - ответила тогда Маша. - Нищий нищему рознь. Лучше дать рубль жуликам, чем не помочь тому, кому очень надо.

-Ты что, Машка, ненормальная?! - удивилась Ника. - Жуликам подавать!

* * *

- Как жаль, что у нас нет инструмента! - говорила иногда мама. Это, когда на нее находило печальное настроение.

- Интересно знать, куда б мы его поставили? - спрашивал в ответ папа. И почему-то осматривал потолок, как будто собирался повесить пианино к потолку.

Мама когда-то училась в музыкальной школе. И в квартире у бабушки с дедушкой стояло черное лакированное пианино «Красный октябрь», на

котором она играла все детство. Там жила еще и тетя Анюта, мамина младшая сестра, которая на пианино не играла совсем. Раз в месяц в выходной мама брала с собой Машу, приезжала к ним в гости и часа два музицировала.

А еще от маминой музыкальной школы остался альбом с портретами знаменитых композиторов. Маша нашла там портрет Франца Шуберта, вставила его в рамку и повесила в своей комнате напротив тахты, рядом с иконой Казанской Божией Матери. Это ей папа сказал название иконы, не зря он всю жизнь изучал историю. И теперь, когда она просыпалась среди ночи, то видела, что на нее внимательно смотрят два лика, освещенные уличным ночным фонарем. Словно раздумывают: «Что же такое из этой девочки получится?» Однажды они даже ей приснились.

- Можно, я буду петь вашу песню? - спросила Маша у Франца Шуберта.

И Франц Шуберт вопросительно посмотрел на Богородицу, а потом легко улыбнулся, поправил свой белый шарф, который был вместо галстука, и согласно кивнул.

В тот день слепые певцы как раз и запели «Аве Марию». Точнее, запел мальчик. А Маша остановилась и неожиданно для себя начала ему подпевать. Сначала тихо, а потом во всю силу.

- Машка, ты что, совсем! Маш, слышишь, пойдём! - повторяла Ника, дергая ее за рукав. Но Маша допела вместе со слепыми любимую песню до конца.

Прохожих в этот раз собралось особенно много, они даже аплодировали и бросали в коробочку бумажные деньги. А мальчик повернул к ней незрячее лицо и вдруг тихо сказал:

- Спасибо, девочка. Я давно узнаю тебя по шагам, у тебя, оказывается, очень хороший голос! Ты - настоящий талант.

Так Машу еще никто не хвалил. А уж мальчишки – тем более. Она растерялась и, ничего не ответив, сама схватила за руку Нику, чтобы мчаться в школу на вышивальнѳй кружок, куда их записала утром учительница. Но одновременно она почувствовала в себе странную силу. И если бы ее сейчас еще попросил кто-нибудь спеть «Аве Марию», она бы пела и пела без остановки. Вот, какая могучая появилась в ней внутренняя сила! Всего лишь от похвалы слепого мальчика.

В школе оказалось, что учительницу вызвал директор, поэтому всем пришедшим было велено ждать ее возвращения в классе. Но Маше с Никой не хотелось сидеть в классе, они отправились бродить по затихшим пустым коридорам и попали в зал на репетицию самодеятельности.

В зале на первом ряду сидело человек десять собранных из разных классов, а на сцене у микрофона суетился старичок с бородкой.

- Самохина, где у нас Самохина?! - спрашивал он. - Кто видел Самохину?!

- Она не придет, она заболела! - наконец, ответили ему.

- Как это не придет?! - ужаснулся старичок. - Это же катастрофа! Единственный вокальный номер и вдруг не придет! Мы просто сорвем концерт! Кто у вас может петь? - спросил он у сидящей перед ним кучки. - Хоть кто-нибудь из вас может спеть?

И тут вдруг Маша почувствовала, как в ней снова вырастает та самая сила, какая была полчаса назад, когда она спела вместе со слепыми певцами. Она шире открыла двери, сделала смелый шаг и сказала:

- Я могу! Можно, я попробую спеть?

-Машка! - тихо простонала Ника. Но Маша уже шла к сцене. И этот путь ее оказался ужасно длинным.

- Ты девочка, кто? - испуганно спросил старичок, когда она, преодолев дорогу по залу, уверенно стала подниматься на сцену, - Ты серьезно? Ты умеешь петь?

- Ага, во поле березка стояла! - крикнул кто-то из сидящих противным голосом.

- Но Маша не обратила на него внимания. Она приблизилась к микрофону - так, будто была на сцене уже тысячу раз. Она знала, что как только сейчас запоет, все у нее получится. Потому что в ней разрасталась та самая внутренняя сила.

- Хорошо, я тебе отрегулирую микрофон, почему бы не попробовать. - Старичок опустил микрофон, чтобы он был на уровне Машиной головы, и пошел к роялю, который стоял на сцене в дальнем углу. - Так что ты будешь петь, девочка? Ты учишься в музыкальной школе?

Но Маша в ответ лишь помотала головой.

- Но ты где-то учишься?

Маша не отвечала. Она почувствовала, что если ее сейчас начнут расспрашивать, то все пройдет, весь ее заряд. Поэтому она встала еще ближе к микрофону, прикрыла глаза, чтобы ничто не отвлекало и запела так, как пела дома и недавно в подземном переходе:

- А-а-а-а-ве Мари-и-и-я!

- Ага! Ля-капелла, - начал старичок, но прикрыл себе рот рукой.

А Маша продолжала петь, и сама чувствовала, как здорово у нее получается. Как летит ее голос, заполняя пространство пустого зала, и как легко выпеваются у нее божественные звуки песни, а она, Маша - управляет ими.

И когда она допела до конца, всю песню-мессу, в зале никто не хихикнул, не выкрикнул какую-нибудь глупость - наоборот - все молчали, а

в дверях стояло несколько учителей, и у них были удивленные красивые задумчивые лица.

Старичок, так и не нажавший ни на одну клавишу рояля, первым пришел в себя и захлопал в ладоши.

- Это чудо! - сказал он громко, а потом вдруг всхлипнул. - Сейчас мы стали свидетелями чуда. - Он поднялся, подошел к Маше, обессилено стоявшей у микрофона и осторожно положил руку ей на плечо. - Как тебя зовут, девочка?

Но Маша в это мгновение не могла даже имени своего произнести. В ней все еще жила спетая песня.

- Маша ее зовут! - выкрикнула с прохода Ника, - Маша Егорова.

- Маша, Машенька, ты - настоящее юное дарование. Ты - сокровище! Я поздравляю вашу школу. Такое происходит не каждый день! - И тут он повернулся к директору, который, оказывается, тоже стоял в дверях вместе с педагогами. - Скажите, Алексей Емельянович, я могу отвезти Машу прямо сейчас на телевидение? - Там через два часа начнется смотр юных талантов, а я член жюри. И такой девочке необходимо... Честь вашей школы...

- Надо позвонить родителям, - солидно отозвался директор, -- этот вопрос в их компетенции.

- Причем тут ваша компетенция, когда происходит чудо! - отмахнулся старичок. - Скажи мне девочка, как скорее отыскать твоих родителей?

- Через час старичок, Машин папа, бросивший все и примчавшийся к школе, сама Маша, ехали на машине с надписью «телевидение» на студию. Старичок сидел рядом с водителем и, повернувшись к Маше, объяснял, как себя вести на студии под яркими лампами и микрофонами. А папа время от времени повторял:

- Ну, Марья! Ну, Марья! И это все - правда?!

На телевидении Машу провели прямо в студию, посадили на места для выступающих, а папу - в зале со зрителями. Кто-то с ней пытался заговорить, о чем-то ее спрашивали, записывали номер школы, класс, где живет. Маша отвечала, как робот, а сама как будто закутала себя в кокон, чтобы не растерять ту силу, которая нарастала в ней перед пением.

И, когда ее вызвали на небольшую сцену, она сама встала на нужное место перед камерами и запела так, как не пела еще никогда раньше. И все ей потом хлопали, что-то кричали, некоторые утирали слезы радости, а многие телезрители сразу стали звонить в студию, спрашивать ее фамилию, имя.

Им с папой даже дали машину, чтобы отвезти домой, и папа по дороге несколько раз повторял:

- Вот уж не ждал - не гадал, что дочка станет артисткой. Ты слышишь, Марья, нам с тобой, скорей всего придется ехать на фестиваль в Венецию, так сказал Аркадий Петрович. Ты же ребенок, а детей положено сопровождать. Дела: билеты дорожают, а мы - в Венецию!

Маша сначала ничего не поняла, а потом догадалась, что Аркадий Петрович - это тот самый старичок, который был в школе и сидел в судейской коллегии на телевидении.

* * *

Этот телевизионный концерт в ее школе многие посмотрели, и Маша за один день превратилась в большую знаменитость. Уже во вторую перемену к ней стали подходить старшеклассницы с тетрадками и открытками, чтобы она поставила там автограф. А какой-то первоклассник бегал вокруг нее в коридоре и дразнился, подпрыгивая: «Артистка! Артистка!» Машу все это мало трогало. В ней теперь постоянно жила та сила, из-за которой ей хотелось петь и петь любимую песню, не переставая.

К счастью, ее никто не узнавал и не останавливал на улице. Ника, с которой она ходила в школу, попробовала было завести громкий разговор про ее пение, но Маша сразу его пресекла. Еще не хватало, чтобы на улице на нее показывали пальцем.

И только Богородица с Францем Шубертом смотрели в комнате со стены также строго и вопросительно, как прежде. Словно предупреждали:

- Смотри, не загордись! Это очень опасно в твоём возрасте.

Но Маша и не собиралась гордиться. Смешно гордиться тем, что ты дышишь свежим воздухом, или, например, глядишь, как восходит солнце над озером. А ведь от пения «Аве Марии» Маша получала еще больше удовольствия, чем от свежего воздуха и красивого озера.

- Марья, ты береги свое горло, - говорил теперь папа по утрам, уходя на работу. - На улице вон какая промозглая сырость!

Прошло несколько дней, они снова шли с Никой в школу и опять увидели слепого музыканта в подземном переходе на Невском. Он был один и зачем-то надел тёмные очки. Едва Маша остановилась около него, он сказал:

- Здравствуй, девочка. Я тебя узнал. Это ты так хорошо с нами тогда пела.

- Она не только с вами пела, - начала было Ника, которой хотелось похвастаться успехом подруги, но Маша строго на нее посмотрела .

- А я сегодня один, - сказал мальчик.

Потом он выпрямился и запел. Это была обычная песня из его старого репертуара. Но одинокий голос звучал в подземном переходе слабо и неуверенно. Поэтому прохожие почти не останавливались.

- Жалко! Сегодня не то, - сказал какой-то человек своей девушке. - Обычно-то они втроем поют. А еще им эта девочка иногда помогает. Она вроде бы зрячая...

- Ты почему один? - спросила Маша стесненным голосом, потому что никогда прежде сама с этим мальчиком не разговаривала. Он как раз кончил свою песню.

- Так получилось. Мы же не договаривались, и они куда-то поехали. А мне надо еще триста евро. Мама пошла выкупать, а билеты подорожали.

- Какие билеты? - не поняла Маша.

- На самолет, - сказал нетерпеливо слепой мальчик. - Завтра мне лететь на операцию, в Италию. Мама пошла брать билеты, так они сегодня подорожали. - Он снова отвернулся от нее и запел. «Аве Марию». Запел так неуверенно, тихо, что его не все прохожие и расслышали. И тогда вступила Маша.

В то же мгновение, словно особое электрическое поле охватило переход под землей. Прохожие остановились, замерли, а потом повернулись в их сторону. И стали они сразу не прохожими, а слушателями. И тот человек, который привел свою девушку, теперь тянул свою шею, чтобы лучше слушать их пение. Вдвоем у них получалось так, как не получалось у одной Маши. Песня то взлетала к потолку, пронизывая подземный коридор, то тихо опускалась, чтобы снова взлететь в высоту.

К ним со всех сторон бежали другие прохожие, и уже весь подземный переход был заполнен людьми. А, когда песня кончилась, все эти люди зааплодировали, некоторые что-то кричали, а некоторые, как недавно на телевидении, утирали слезы.

И тогда Маша вышла вперед.

- Я - не слепая, я - зрячая, - сказала она громким голосом. - И мне от вас ничего не надо. Я просто люблю петь. А этому мальчику завтра улетать в Италию на операцию глаз. А билеты только что подорожали. И ему нужно собрать еще триста евро.

Некоторые тут же превратились из благодарных слушателей в обычных прохожих и пошли по своим делам. Зато другие полезли в карманы и стали складывать деньги в картонную коробку.

- Ника, сосчитай, сколько там набралось! – скомандовала Маша. У них в классе Ника всегда собирала общие деньги.

- Если все время по столько, вам надо спеть почти тридцать раз, – отозвалась Ника.

- Да ладно, грустно сказал мальчик. Тебе нельзя столько петь, ты же – талант. Тебе надо беречь горло.

- А ты молчи, – перебила его Маша. – Сейчас пойдут новые люди, тогда будешь петь. А пока – молчи.

- Нет, правда. Ну, не полечу я. Буду слепым. Я же света никогда не видел, я же слепым родился. Это, кто зрячим был, тому несчастье. И еще не известно, что там будет, после операции. А тебе надо горло беречь, слышишь!

- Начинаем! – скомандовала Маша.

И они снова запели. И снова сбегался народ. Снова все аплодировали и плакали. Когда они запели в какой-то раз, примчались даже люди с микрофонами из дома радио, которое было поблизости.

Ника складывала деньги в свою школьную сумку, после каждого пения что-то подсчитывала в тетради по истории и тихо объявляла:

- Еще двенадцать раз...Еще восемь.

Однако петь для радости – это совсем не то, что для скорого заработка.

Мальчик уже с трудом дышал, но продолжал тянуть свою партию в песне изо всех сил. И Маша вдруг почувствовала, что в горле ее растет железная терка. Та могучая сила, которая жила в эти дни, стала иссякать. А терка, наоборот, становилась больше и уже охватила почти все горло. И

каждый вдох сырого промозглого воздуха стал ей даваться с трудом. Маша уговаривала свою силу еще пожить немного, не покидать их.

Последние два пения они стояли с мальчиком, взявшись за руки, словно родные брат и сестра, и так поддерживали друг друга, чтобы не упасть.

- Все! - тихо, но торжественно объявила Ника. - Триста евро!

На Невском уже стемнело и зажгли уличные фонари. Оказалось, что мальчик жил рядом, за Пассажем. Они пошли его провожать и увидели женщину с ребенком в коляске.

- Мама идет, - сказал мальчик, - я ее по скрипу коляски узнаю.

У женщины было заплаканное лицо.

- Ну что?! Я же говорила, что толку не будет! Напишем хирургу, может быть, перенесут...

- Мы собрали вам деньги, - объявила Ника. - Это вот она пела, Маша.

- Триста евро? - не поверила мама мальчика.

Маша только кивнула в ответ. Ее громадная сила иссякла, и она не могла произнести ни слова.

- Что же мы стоим! Тогда надо бежать, скоро закроется касса, надо взять билеты! - заволновалась женщина.

Ника передала ей полиэтиленовый пакет с деньгами, вырвала из тетради по истории лист, на котором вела подсчеты, и женщина, повернув коляску с ребенком, ухватила за руку слепого сына.

- Девочки, нам надо бежать, вы извините. Тебе, конечно, большое спасибо, - торопясь, сказала она Маше.

Но уже чувствовалось, что она думает только об одном: как бы не опоздать купить билеты на самолет.

* * *

Маша с Никой с трудом доплелись до дома. А у дома Ника вдруг хихикнула:

- Мы даже имени его не знаем. И адреса тоже. А после операции он нас и не узнает. Смешно!

Маша вошла в пустую квартиру, зажгла свет, залезла в ванну, но петь она даже не пробовала. Да и как попеть, если внутри по всему горлу шла острая железная терка. Не было у нее сил и делать уроки.

От горячего душа делалось немного легче, и, задрав голову, Маша старалась пустить струи на горло. Но как только она перешла из ванной в свою комнату, горло заболело снова.

И тут, конечно же, зазвонил телефон.

- Маша! Маша! - прокричал в трубке мужской голос. - Где вы были, я ищу вас, девочка, уже несколько часов!

Это был не папа, кто-то другой.

- Немедленно одевайтесь, за вами послана машина. Сейчас будет последнее прослушивание, и через несколько дней мы летим в Италию.

То был смешной старичок, который привез ее на телевидение.

И Маше показалось, что это случилось очень давно, в какой-то другой прошлой жизни.

- Я не могу, - с трудом выговорила она.

- Что с твоим голосом?! - прокричал старичок. - Что с тобой, Маша? Девочка? Это - ты? Я не ошибся номером? Маша Егорова? Вы не шутите?

- Это я. У меня болит горло. Я не могу петь.

- Что за глупости?! Нужно заставить себя! Маша! Немедленно соберись и на прослушивание! Слышишь меня? От этого зависит вся твоя творческая судьба.

Старичок что-то кричал еще. Что-то про врача, что он сейчас его привезет прямо к ней домой. Маша продолжала держать трубку около уха, но не слушала. Она словно отключилась от его криков.

Через полчаса в дверь зазвонили и, когда Маша открыла, вошел все тот же старичок с высокой женщиной. Женщина увела Машу на кухню, посадила на табуретку. Помыла руки, вытерла их бумажной салфеткой, а потом полезла в Машино горло черенком от столовой ложки.

- Нет-нет, с таким горлом петь невозможно. Я вообще сомневаюсь, что она когда-нибудь запоет снова, - объявила женщина старичку, который нетерпеливо ходил по коридорчику около кухни.

- Все кончено, - проговорил старичок, отвернувшись от Маши и сгорбившись. - А ведь ты была моя последняя надежда. Моя мечта. - Старичок всхлипнул, как тогда, на сцене, и, пошел к выходу. На Машу он больше не смотрел.

Родителей еще не было. Она вернулась в свою комнату где, наконец, ее никто не беспокоил и, прямо в одежде вытянулась на диванчике.

С противоположной стены на нее все также вопросительно и строго смотрели два лика: Франца Шуберта и Божьей матери.

А потом они явились ей и во сне.

- Я больше уже никогда не спою «Аве Мария»? - спросила Маша у Шуберта.

И он снова, как в первый раз, покосился в сторону Богородицы. А потом поправил свой белый шарф и тихо проговорил:

- Все в руках Божьих.

Маша посмотрела на Богородицу и увидела, как из глаз ее выкатываются две маленькие слезинки.

Про такие чудеса она читала. Иконы Богородиц иногда плачут - говорят, это случается. И Маша удивилась тому, что стала свидетельницей чуда.

- Мне артисткой быть не обязательно, - объяснила она, - Я не для денег, я хочу петь для радости.

- Для радости ты петь будешь. Обещаю, - сказал Франц Шуберт. Он снова покосился на Богородицу, поправил свой белый шарф, а Богородица неожиданно улыбнулась тихой улыбкой и согласно кивнула.

Риталий ЗАСЛАВСКИЙ
Киев, 1928 - 2004

Из Григория УСАЧА
(с украинского)

Впервые на рассвете

У петуха сегодня

Важнее нету дел:

Впервые на рассвете

Его сынок запел.

Вытягивая шею,

Весёлый петушок

Задиристо горланит:

- Креку! Кукре! Крекок!

Петух сыночка учит,

С утра даёт урок,

- А ну ещё попробуй,

КукарекУ, сынок!

Уже в разгаре лето,

И малыши растут,

Чирикают, щебечут,

Гогочут и ревут

Родителям на радость,
Едва на лапы став,
Щенок, кота увидев,
Залает: - Гав-гав-гав!

И нежный поросёнок
На мамино «хрю-хрю»
Хвостом покрутит тут же
И говорит: - Рю-рю.

Индюк своим мальчишкам
Под деревом в саду
Втолковывает хмуро:
- Балда! Балды! Балду!

Он головой качает,
Он сердится на них
За то, что индюшата
Пищат опять: - Бултых...

И так до тёмной ночи
Стоит и шум, и крик...
Ох, до чего же трудно
Даётся всем язык!

Из Джеймса РИВЗА
(с английского)

Коровы

Лежат на траве коровы и молча жуют траву,
Конечно же, лучше на травке, чем в самом лучшем хлеву.

Лежат -

Молчат.

Лежат -

Мычат.

Коричневая корова
Сказала: «Какая весна!»
А белая отвечала:
«Трава в самом деле вкусна!»

Лежат на траве коровы и молча жуют траву,
Конечно же, лучше на травке, чем в самом лучшем хлеву.

Лежат -

Молчат.

Лежат -

Мычат.

Коричневая сказала:
«Какой дождливый рассвет!»

А белая отвечала:
«От мух спасения нет!»

Лежат на траве коровы и молча жуют траву,
Конечно же, лучше на травке, чем в самом лучшем хлеву.

Лежат -

Молчат.

Лежат -

Мычат.

Коричневая сказала:
«Такие у нас дела!»

А белая восхитилась:
«Какая беседа была!»

Медленно...

Медленно гальку лижет волна,
Медленно тень плывёт у окна,
Медленно лошадь поклажу везёт,
Медленно вышел старик из ворот,
Медленно стрелка считает часы,
Медленно сохнут капли росы,
Медлит улитка - но медленней всех
Мох по стене поднимается вверх.

Ветер

Вхожу в любые двери

без всякого ключа.

Бывает, листья дуба

срываю сгоряча.

Я грозowymi тучами

умею управлять.
И крепостные стены
умею сотрясать.
Но иногда на цыпочках
прокрасться я готов:
Могу пройти по саду,
не разбудив цветов.
*Порой волную волны,
суда гоню на мель,*
Переношу я крыши
за тридевять земель.
И вдруг утихну сразу -
и нежно, на весу
Гвоздики дикий запах
я в дом ваш принесу.

Из Робера ДЕСНОСА
(с французского)

Пеликан

Капитан Джонатан
Целый день среди лиан
Птиц ловил. И пеликан
Угодил в его капкан.

Снёс яйцо пеликан
Кругло-белое, как жбан.
- О! - воскликнул капитан, -
Будет новый пеликан!

Вылупившись, пеликан
Тоже снёс яйцо, как жбан,
- О! - воскликнул капитан, -
Вот и третий пеликан!

Это, видно, без конца
Может длиться много лет,
Если тут же из яйца
Мы не сделаем омлет.

Вениамин ГУТЯНСКИЙ
(с идиш)

Лепица-нелепица

Не стояло,
Не летало,
Не присело,
Не упало.
Где конец
и где начало?
Вот начало...

В летний день,
Когда мороз,
Запрягает Лейбл воз:
- До свиданья,
До свиданья,
Дом, знакомый мне до дыр,
Я уехал,
До свиданья,
Я уехал в Армавир!
Привезу оттуда ржанье
Самых лучших лошадей,
Старых форточек дрожанье
Скрип несмазанных дверей.

Громко плачет Мирта-Лея:
- Вот сварила, что умею.
Лейбл, жить тебе с людьми -
Ну хоть что-нибудь возьми!
Как-никак ты едешь в гости,
Пригодятся же, ей-ей,
Маринованные гвозди,
Угощенья нет вкусней.

С возом возится наш Лейбл,
В центре ставит колесо,
Справа палку, слева балку.
Все как будто?
Нет, не всё!

Подкрепился на дорожку
(Путь-дорога не близка!),
Подковал рябую кошку,
Запрягает индюка.

Проводить пришли соседи
(Далеко ведь Лейбл едет!),
С флейтой - этот,
С скрипкой - тот,
Все толпятся у ворот.

Козы дремлют на подушке,
Детвора листву жуёт.
Машут крыльями лягушки,
«Ква-ква-ква!» - петух орёт.

Едет Лейбл третьи сутки,
Видит: дуб стоит в траве,
Видит что-то вроде утки
С чем-то там на голове.

Крикнул Лейбл: - С добрым утром!
Угощайся, вот бисквит...
Утка
 сахарною пудрой
Подавилась -
 и хрипит.

Лейбл дал ей валерьянки,
Приложил к ушам компресс,
И поставить нужно банки
Тоже, видно, позарез.

Утка дышит часто-часто.
- Едем, утка, в Армавир,
Порошок и старый пластырь
Даст аптекарь Ломпопир.

Впрочем, даст уже едва ли:
День и ночь в пути проспав,
В Армавир и не попали,

А вкатились в Богуслав.

Лейбл вынул старый рублик
И купил на рублик бублик:
- Мякиш съем, конечно, сам,
Ну а утке дырку дам!
Говорят, она лечебна,
Говорят, он целебна,
Утка дырку ест не зря:
- Всё в порядке! Кря, кря, кря!

Где же им остановиться?
Что за странная страна?
И к тому же на границе
Началась уже война.
То ли туры, то ли турки
Вон дерутся вдалеке.
Подрались опять придурки
Из-за петли на чулке.
На прогулку Лейбл вышел:
- Ах, дерётесь?

Значит, так... -

Не спеша в трубу на крыше
Быстро высыпал табак.
Всё затихло, не стреляют.
Где уж там? -

вокруг чихают.

Слёзы целый день бегут,
И пекут, пекут, пекут.

Столько гама, столько шума,
И всего из ничего...
- Лейбл, это ты придумал? -
Как-то я спросил его.

Не стояло,
Не летало,
Не присело,
Не упало.
Где ж конец? И где начало?

Вот конец.
И вот начало.

Из Ласло БАЛЛА
(с венгерского)

Туннель в горах

Мчится поезд, мчится скорый,
Я глядел сейчас в окно -
Видел поле, видел горы...
Вдруг в купе темным-темно.

Мы в туннеле, мы в туннеле,
Мчимся, мчимся - света нет.
Но туннель мы пролетели -
И внезапно снова свет!

А потом опять - как в яму.
Тьма.

Я вовсе не дрожу,
Но на всякий случай
маму,
Крепко за руку держу!

Из Киримизе ЖАНЭ
(с адыгейского)

Нарисованное письмо

«Приезжай скорее, дед!» -
Написать хотел Бахсет.
Не умеет он писать,
А умеет рисовать.
- Нарисую прежде дом -
В этом доме мы живём.
Нарисую, как дорога
Вдаль уходит от порога.
Нарисую, как джигит
К дому на коне летит.

Отошлю рисунок деду.
Дед посмотрит и поймёт:
«Раз такое дело - еду,
Внук меня в ауле ждёт!»

*Из Доры ХАЙКИНОЙ
(с идиш)*

Дни летят

- Дни всё летят! -
Огорчается мама.
- Как это так?
Непонятно мне, мама.
Листья летят,
И летят самолёты,
Птицы летят,
Но не видел я что-то,
Чтобы летели когда-нибудь дни...
Мама вздыхает:
- Летят и они!

- Годы бегут! -
Опечалилась мама.
- Что это значит?
Так ли уж прямо!
Вон за окошком
Бегают кошка.
Вон по дорожке
Бежит и собака.
Сам я бегу...
Но не видел, однако,
Годы бегущие -
там или тут...
Мама вздыхает:
- И годы бегут.

- Время плывёт, -
Озабочена мама.
- Странно, -
Опять повторю я упрямо, -

Волны плывут,
И плывут облака,
Если подует ветер слегка.
В море, вдали от родимой земли,
Тихо куда-то плывут корабли.
Где-то под ними
Плывёт кашалот.
А мама вздыхает:
- Время плывёт...

Из Анатолия КАЧАНА

(с украинского)

Тише, жабы

Тише, жабы,
Ни гу-гу -
Ходит цапля по лугу.
Чтобы не было беды,
Наберите в рот воды.

Где ежи ходили босиком

Где ежи ходили босиком,
Поросли тропинки сорняком.

Где варили брынзу пастухи,
Выросли полынь и лопухи.

Где ночами ухала сова,
Поднялась густая трын-трава.

Где гоняли зайцы напрямки,
Чабреца взметнулись стебельки.

Месяц трав

Запела иволга - и вдруг
Зазеленели лес и луг.
Пришёл июнь, теплом обдав, -
Весёлый месяц буйных трав.
Скрипит и ночью коростель,

Тесна ему полей постель.
Кричит кукушка у реки -
Считает тёплые деньки.
Настало время летних гроз.
Не за горами сенокос.
Петь научив своих детей,
Умолк надолго соловей.
И только иволга одна
С утра до вечера слышна,
Поёт птенцам:
 «Фиу, лю-лю,
я вас люблю, я вас люблю!»

ГОЛОС ПОЭТА (ФОТО)

Уважаемые читатели!

Полтора отделяет нас от дня кончины замечательного поэта
О. Ю. Бешенковской. Алексей Кузнецов, находившийся рядом с ней
до последней минуты, занят упорядочением творческого наследия

Ольги Юрьевны и подготовкой к печати отдельных материалов.

И они еще выйдут в свет...

Вместе с тем наследие поэта – это не только оставшиеся после него книги и черновики; сегодня, когда интернет стал практически основным информационным агентством для миллионов и миллионов людей, поэтическая строка продолжает звучать в виртуальном пространстве, не умолкая ни на минуту и не дожидаясь ни вёрстки, ни гранок, ни переплета. Действительным инициатором этого издания следует безусловно считать Лорену Доттай, хорошо знакомую читателям по публикациям на литературных полосах русской прессы. Именно она провела непростую и весьма трудоемкую работу по сбору в «сети» материала для книги.

Творчество О. Бешенковской широко представлено в интернете; важно было в первую очередь выделить ключевые сайты с антологической структурой. С нашей стороны задача выглядела значительно скромнее: ведь совместно с Ольгой Юрьевной мы издали не один авторский сборник; во многих из них, так же как и в собственной периодике «Эдиты», не раз появлялись публикации О. Бешенковской. Нам оставалось только поднять архив, отчасти упорядочить публикации и снабдить их ссылками.

Отдельным блоком в книге представлены материалы (в том числе публикуемые впервые), уже подготовленные к печати Алексеем Кузнецовым, а также отчеты о вечерах памяти О. Бешенковской.

Хочется надеяться, что наша публикация не только доставит радость ценителям творчества замечательного поэта современности, но и, возможно, окажется открытием для тех, кто до сих пор еще не был знаком с поэзией О.Бешенковской.

А. Барсуков

KALEJDOSKOP (ФОТО)

С недавних пор в Дортмунде раз в два месяца на DVD-дисках выходит видеожурнал «Калейдоскоп», цель которого - знакомить желающих с культурной жизнью иммиграции: творчеством писателей и поэтов, проводимыми в регионе спектаклями, литературными и музыкальными вечерами. Зрители «Калейдоскопа» уже имели возможность в музыкальном разделе встретиться с исполнителями Германии, Украины, Башкортостана и Москвы, а в литературном разделе - увидеть литературно-музыкальные композиции и спектакли, посвящённые творчеству классиков - М.Цветаевой, А.Пушкина, М.Горького.

Интересна также рубрика "Города Германии", благодаря которой зритель может лучше узнать и прочувствовать историю и культуру страны, в которой мы живём.

В ближайших планах редакции - фильм о вечере поэзии «И мы сохраним тебя, русская речь...», состоявшемся в театре «Голос», литературно-музыкальные композиции о Шолом-Алейхеме и Вольтере, фильм о творчестве Юрия Каплан, председателя Всеукраинского творческого союза "Конгресс литераторов Украины".

Главный редактор
видеожурнала «КАЛЕЙДОСКОП»

Олег Славин

P.S.

В рамках акции «Будем знакомы» подписчики и авторы альманаха для семейного чтения "Семейка" (в качестве приложения к 7 и 8 выпускам) получают 2 номера нашего видеожурнала «Калейдоскоп» (№ 6 и № 10)

КАЛЕЙДОСКОП
VIDEOJOURNAL
KALEJDOSKOP

видеожурнал «КАЛЕЙДОСКОП»

- видео: репортажи о городах Германии;
- видео: литературные вечера;
- видео: музыкальный раздел;
- видео : увлечения детей

Цена 1-го номера - 5 € Годовая подписка - 25 €

Tel. 0231 - 49 6 49 76 E-Mail: video-igla@web.de